

Л. Н. Великович

**ЦЕРКОВЬ
И
СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

А. Н. Великович

ЦЕРКОВЬ
И
СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ

Издательство «Наука»

Москва 1964

Ответственный редактор

И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ

Введение

Правящие круги империалистических государств используют все силы и средства для идеологической защиты капитализма, для борьбы против коммунизма. При этом весьма важная роль отводится церкви, которая оказывает большое влияние на общественно-политическую жизнь капиталистических стран, держит под своим идейным влиянием значительную часть населения. Деятели буржуазного мира рассчитывают использовать все средства идеологического воздействия на массы, какими располагает церковь для активизации своей борьбы против идей прогресса и социализма.

В ожесточенной борьбе двух идеологий, коммунистической и буржуазной, религия играет большую роль. В «битве идей», происходящей в современном мире, активное участие принимают религиозные организации, реакционные церковники. Церковные амвоны широко используются для замаскированной пропаганды враждебных рабочему классу и всем трудящимся взглядов.

Характеризуя идеологию империализма, секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС говорил: «В идеологической борьбе империализм выступает под черным флагом антикоммунизма, под которым объединились ныне все враги прогресса: от фашистов до правых социал-демократов, от лакействующих ученых, писателей и художников до реакционных церковников»¹.

Говоря о позиции церкви и ее роли в современном буржуазном мире, следует, однако, иметь в виду, что она не может не учитывать настроений верующих, давление которых влияет на политику религиозных организа-

---

¹ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. Госполитиздат, 1963, стр. 18.

ций. Известно, что за редким исключением руководящие круги церкви не выступают теперь с анафемами по адресу коммунизма, с призывами к крестовому походу против социалистических стран. Церковная иерархия не может оставаться на прежних реакционных позициях. Она должна приспособить свою политику к изменяющейся социальной действительности. Церковь и ее многочисленные кадры священнослужителей, находящиеся в непосредственном контакте с верующими, вынуждены учитывать требования масс с тем, чтобы удержать свои позиции в современном мире. В связи с этим религиозные идеологи уделяют особое внимание важнейшим социальным проблемам современности, проблемам войны и мира, колониализма, рабочего движения и другим, пытаясь решить их с позиций религиозного мировоззрения.

Социальная проблематика занимает большое место во всей деятельности церкви в капиталистических странах. В особенности это относится к католической церкви, оказывающей значительное идеологическое влияние на массы в капиталистическом мире и располагающей весьма мощной и широко разветвленной организацией. Значительная часть официальных документов католической церкви, пастырских посланий, проповедей, изданных в последние годы, посвящена изложению точки зрения церковной иерархии на важнейшие социальные проблемы нашего времени. Они свидетельствуют о стремлении идеологов церкви приспособиться к запросам времени. «Земное» направление ряда документов, изданных в последние годы католической церковью, обусловлено ее стремлением сохранить и укрепить влияние церкви: решить самую важную для церкви проблему — проблему завоевания масс. Именно это обстоятельство и определяет позицию церкви по отношению к социальным проблемам.

Идеологи церкви заявляют о том, что религиозные организации не должны оставаться безучастными к главным проблемам современности и прежде всего к проблеме войны и мира. Призывы к миру покойного папы Иоанна XXIII нашли широкий отклик среди верующих и неверующих.

Выступления на II Ватиканском соборе показали, что часть католической иерархии признает необходимость

изменения политики церкви и ее подхода к «земной» жизни. Наиболее дальновидные и здравомыслящие деятели церкви хорошо понимают, что церковь не может игнорировать те огромные политические и социальные изменения, которые произошли в мире, и цепляться за политику, отвергнутую жизнью и компрометирующую саму церковь в глазах верующих.

Отмечая этот новый, более реалистический подход со стороны руководящих кругов католического духовенства, нельзя забывать и о том, что в самой католической церкви имеется немало церковных деятелей, которые выступают с позиции «холодной войны», поддерживают политику наиболее агрессивных кругов империализма. Эти церковные деятели, потерпевшие поражение на первой сессии II Ватиканского собора, стремились навязать свою линию собору и на второй его сессии.

Кроме того, изменение политических позиций верхишки католической церкви отнюдь не означает, что идеология католицизма потеряла свой реакционный характер и что церковь отказалась от своих социальных теорий, отвечающих интересам буржуазии. В этой связи большой интерес представляет изучение вопроса об отношении католической церкви в капиталистических странах к наиболее важным социальным проблемам современности. Этому вопросу и посвящается данная работа.

Глава I

Роль религии в современном буржуазном мире

Реакционная буржуазия и религия

Современная эпоха — эпоха подлинного триумфа марксизма-ленинизма. Идеи марксизма-ленинизма завоевали умы и сердца миллионов людей, в то время как буржуазная идеология переживает глубокий кризис. Она не имеет и не может выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь народные массы. Буржуазия как класс, обреченный историей, не может дать людям жизнеутверждающее мировоззрение. Политики и идеологи империализма все чаще стали говорить о «духовном вакууме» на Западе. Кризис буржуазной идеологии выражается прежде всего в том, что эта идеология теряет свое влияние на массы. В поисках новых средств идеологического воздействия, эффективно влияющих на массы, буржуазия обращается к религии. Флагом религии прикрываются ныне немало буржуазных политических партий и организаций, которые играют весьма важную роль в капиталистических странах.

Показателем глубокого кризиса буржуазной идеологии является повышение роли религиозной идеологии и религиозных организаций в современных капиталистических странах. Обращение буржуазии к религии и церкви — яркое свидетельство деградации буржуазной философии и идеологии. Буржуазные политики и идеологи все чаще говорят о религии как идейной основе капиталистического общества. Идеологи американской буржуазии всячески превозносят религию как идеологическую основу «американского образа жизни». В одной из речей, произнесенных на 63-м конгрессе американ-

ских промышленников, говорилось: «Вне веры в бога американская жизнь не имеет смысла. Наши идеалы являются религиозными идеалами, наши знамена — религиозными знаменами, наши цели — религиозными целями. Дайте религии ослабеть — и мы выродимся. Культивируйте и поддерживайте ее — и мы сильны. Бог в наиболее жизненном смысле слова вдохновляет формирование нашей страны»¹.

Империалистическая буржуазия все больше прибегает к религии и церкви для защиты капиталистического строя, для укрепления власти монополий. Колоссальные изменения, происшедшие в мире, возникновение и укрепление мировой социалистической системы, рост национально-освободительного движения в Азии, Африке, Латинской Америке, крах позорной системы колониализма, обострение классовой борьбы в странах капитала — все это не может не породить страха у империалистов за свое будущее, за судьбу капитализма. Это вынуждает их идти на сближение с церковью, искать утешения в религии. Эту причину поворота буржуазии к средневековью вскрыл еще В. И. Ленин: «В цивилизованной и передовой Европе., с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, — писал он, — наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство»². Это положение В. И. Ленина может быть отнесено и к современному периоду развития капитализма, когда прогнившей капиталистической системе противостоит растущая и крепнущая мировая социалистическая система.

Буржуазия не может бороться против идеологии коммунизма, апеллируя к разуму. Она все больше скатывается на позиции иррационализма. Реакционная буржуазия вытаскивает из идеологического арсенала средневековья такое оружие, как религия. У современной буржуазии Запада нет идей, которым принадлежит

---

¹ E. Elson. Toward the renewal of our spiritual foundations.— «The vital speeches of the day», vol. XXV, 1959, № 6, p. 164.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 77.

будущее. Вот почему она прибегает к религии для защиты капитализма и его реакционной политики.

Империалистическая буржуазия все больше использует религию потому, что она не может противопоставить марксистско-ленинской идеологии идеологию, которая бы отвечала коренным, жизненным интересам масс.

В условиях общего кризиса мирового капитализма, вступившего ныне в новый, третий этап, реакционная буржуазия больше чем когда бы то ни было цепляется за религию, поскольку другие виды и формы буржуазной идеологии терпят банкротство. Империалистам нужна идеология реакционная по своему характеру, и в то же время имеющая влияние на массы. Такой идеологией, как известно, является религия. Характерным для современной политической и идеологической жизни буржуазного общества является резкая активизация деятельности реакционных церковников.

В период, когда буржуазия боролась с феодализмом, она выступала против католической церкви. Но затем, когда буржуазия стала реакционным классом, она возвратилась в лоно церкви.

Известно, что буржуазия в некоторых странах Западной Европы, например, во Франции, боровшаяся с феодализмом была антиклерикальной. Однако она недолго оставалась на позициях антиклерикализма. Буржуазия затем не только отказалась от антиклерикальных традиций прошлого, но пошла на прямой союз с церковью. Что же толкало буржуазию в объятия церкви? Отнюдь не набожность, а страх перед растущим революционным движением. Как отмечает известный французский марксист Роже Гароди, «буржуазия вернулась в лоно церкви не из-за любви к богу, а из-за страха перед народом»³.

Буржуазия вернулась в лоно церкви прежде всего потому, что она стремилась использовать церковь как свою важнейшую идеологическую опору в борьбе против революционного движения. Указывая на изменение отношения буржуазии к религии, видный деятель международного коммунистического движения Уильям Фо-

---

³ А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бесс. Марксисты отвечают своим католическим критикам. Соцэкгиз, 1958, стр. 36.

стер писал: «На ранних этапах развития капитализма было время, когда многие идеологи этой системы, борясь с остатками феодализма, среди которых церковь занимает главное место, боролись также против религии вообще. Но все это теперь отошло в прошлое; феодализм давно уже потерпел поражение и уничтожен на большей части земного шара, а капитализм заключил мир с религией. Если прежде капиталисты говорили, что наука и религия несовместимы, и стремились отделить церковь от государства, то сейчас они используют религию как мощное средство для того, чтобы одурманивать рабочих и держать их в подчинении»⁴.

Католическая церковь, выступавшая против буржуазии, пошла на союз с ней. Католицизм и все его институты, в прошлом отстаивавшие феодализм, стали с таким же усердием защищать капитализм. Католическая церковь, выступавшая ранее против буржуазии, затем полностью слилась с той социальной системой, против которой она выступала, т. е. с капитализмом. Средневековая идеология католической церкви была приспособлена к нуждам и потребностям буржуазии. Она явилась важнейшим средством, используемым буржуазией в борьбе против пролетариата, для ослабления его классового самосознания и для его раскола. Таким образом, религиозная идеология, защищавшая интересы феодалов, была легко приспособлена новым эксплуататорским классом для защиты своих классовых интересов.

Империалистическая буржуазия может использовать католицизм для защиты своих классовых интересов прежде всего потому, что идеология, структура, организация католической церкви, защищавшей ранее интересы феодалов, без особых изменений может быть приспособлена к защите интересов других эксплуататорских классов, в частности, буржуазии.

Католическая церковь, переходя на сторону буржуазии, ничего не изменила в структуре, организации, догматике церкви. Конечно, церковь должна была учесть, что ее апологетика капитализма по форме и по содержанию должна была отличаться от форм и методов церковной апологетики феодального общества.

---

⁴ Уильям Фостер. Исторический прогресс мирового социализма. Госполитиздат, 1961, стр. 9.

В конце XIX в. католическая церковь подняла знамя социального католицизма, выдвигая его как противовес социализму. Церкви пришлось заняться рабочим вопросом, обратить особое внимание на усиление религиозной пропаганды среди рабочих. Обуржуазивание католической церкви, характерное для конца XIX и начала XX в., сопровождалось ростом клерикализма. В этот период при активном участии церкви во Франции, Германии и других странах возникают клерикальные организации — партии, профсоюзы и т. д.⁵ Однако они еще не играли столь значительной роли в политике и идеологии капитализма, как в современную эпоху.

Буржуазия делает ставку на религию потому, что она является идеологией, оказывающей влияние на массы. Хорошо известно, что в плену религиозной идеологии находится значительное количество трудящихся.

Реакционная буржуазия исходит из того, что в новых исторических условиях, созданных после второй мировой войны, религия больше чем какая-либо другая идеологическая система способна служить ее специфическим классовым интересам.

После второй мировой войны буржуазия сделала ставку на клерикализм прежде всего потому, что он располагал весьма широкой сетью различного рода организаций, охватывающих миллионы верующих, и большим количеством кадров. Так, например, после разгрома гитлеровского фашизма церковь полностью сохранила все свои учреждения и кадры.

В условиях, когда в Германии рушились все старые политические организации, церковь, особенно католическая, сохранила свои кадры, монастыри и т. п. На территории нынешней ФРГ было в тот период около 8500 католических приходов и более 2 тыс. прочих церковных организаций. Церковь имела в то время около 14 тыс.

---

⁵ Клерикализм — реакционное политическое течение, добивающееся господствующей роли церкви и духовенства в политической и культурной жизни общества капиталистических стран. Клерикалами называются представители церкви, имеющие духовный сан, члены клерикальных организаций, светские или духовные, приверженцы господства церкви в политической жизни. Ведущей и наиболее влиятельной формой современного клерикализма является католический клерикализм. Наряду с католическим клерикализмом существует клерикализм, связанный с другими вероисповеданиями, например, иудейский, выражением которого является сионизм.

католических священников и приблизительно 4500 других католических духовных лиц, около 10 тыс. монахов и 90 тыс. монахинь — обитателей 9 тыс. католических монастырей⁶.

Буржуазия заинтересована в усилении влияния религии на трудящихся, ибо религия в обществе, разделенном на враждебные классы, выполняет определенную социальную функцию. Религия, ее учение о блаженстве в потустороннем мире отвлекает трудящихся от борьбы за лучшую жизнь в этом мире, обрекает массы верующих на политическую пассивность, сковывает волю трудящихся к борьбе против капитализма. Характеризуя социальную функцию религии, В. И. Ленин писал: «Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»⁷.

Не случайно поэтому монополисты не жалеют средств на строительство церквей, которое приобрело в капиталистических странах весьма широкий размах. Так, например, в США за 1960—1961 гг. было израсходовано на эти цели 2 млрд. долларов⁸. В Англии после второй мировой войны сооружено около тысячи церковных зданий. Их постройка обошлась в 12 млн. фунтов стерлингов, причем значительная часть этой суммы поступила из правительственных фондов. Агентство Рейтер сообщает, что в ближайшие 10 лет намечено построить еще 1000 церковных зданий.

Империалистическая буржуазия использует в своих классовых интересах религиозные организации всех вероисповеданий. Конкретным проявлением использования религии, религиозных убеждений верующих в классовых интересах буржуазии является клерикализм, роль

⁶ Н. Bertsch. CDU demaskiert. Berlin, 1961, S. 42.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 206.

⁸ «Time», 16.II 1962.

которого в современных капиталистических странах значительно выросла. Указывая на роль и особенности клерикализма в буржуазном мире, Программа КПСС отмечает, что «все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает **клерикализм**. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах. Создавая свои профсоюзные, молодежные, женские и другие организации, клерикализм раскалывает ряды рабочего класса, ряды трудящихся. Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки»⁹.

Наиболее сильно влияние клерикальной идеологии, в частности католической, в странах, в которых подавляющее большинство населения является католическим, например, в таких, как Испания, Португалия, Италия, Франция. Католический клерикализм имеет также большое влияние на политическую жизнь Западной Германии, хотя католики составляют менее половины ее населения. Это объясняется историческими условиями развития Германии.

Влияние клерикализма на идеологическую и политическую жизнь капиталистических стран значительно выросло после второй мировой войны. После разгрома фашизма реакционная буржуазия обратилась к идеологии клерикализма.

Правящие круги капиталистических стран, например ФРГ, Италии, после второй мировой войны не могли опираться на дискредитированную идеологию фашизма. Поэтому они стали ориентироваться на религиозную идеологию и прежде всего на идеологию католицизма. Католическая церковь имеет в своем распоряжении целую армию светских и духовных деятелей, которые могут воздействовать на миллионы верующих людей в нужном для империализма направлении. Монополии опираются в ряде стран, например в ФРГ, также на поддержку клерикалов, придерживающихся некатолической религии.

---

⁹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», III. Госполитиздат, 1962, стр. 267.

Сотрудничество католической реакции с протестантской верхушкой Западной Германии стало возможным потому, что последняя также стоит на реакционных позициях.

Заодно с католическим духовенством часть протестантских теологов и верхушка духовенства оправдывают и освящают власть монополий и их политику. Теологические разногласия между католической церковью и протестантской церковью отступают на задний план, когда речь идет об общей задаче — защите капитализма и борьбе против идеологии коммунизма. На платформе антикоммунизма находят общий язык реакционные протестантские теологи и духовенство со своими католическими коллегами, с которыми они объединяются для совместной «защиты» «христианского Запада» против «безбожного коммунизма».

Характерно, что идеологи и политики империализма прежде всего в таких странах, как Соединенные Штаты Америки и Западная Германия, все чаще прибегают теперь к религиозной маскировке своей антинародной внутренней и внешней политики. Их речи и выступления в ряде случаев больше напоминают религиозные проповеди, чем политические выступления. Религиозная фразеология используется для определенных политических целей. Она используется политиками и идеологами буржуазии для обмана масс, для введения их в заблуждение относительно подлинных целей и характера проводимой империализмом политики, направленной против коренных жизненных интересов народных масс.

Политика господствующих классов капиталистических стран опирается на всемерную поддержку церкви. В буржуазном обществе, разделенном на антагонистические классы, религия и церковь являются орудием политики эксплуататорских классов, правящих групп капиталистического мира. Религия широко используется для того, чтобы отвлечь трудящихся от задач классовой борьбы. Реакционная буржуазия всячески поощряет создание на религиозной основе не только политических партий, но профсоюзов, а также и других организаций.

Политические идеи и интересы буржуазии оказывают сильное влияние на религиозную идеологию и на всю деятельность церкви. Касаясь роли религии в условиях

капитализма, В. И. Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»¹⁰.

В эпоху империализма резко возросла роль религии в идеологии буржуазии. Этому способствовало в числе других причин и начавшееся сближение между католической церковью и ее центром, Ватиканом, с одной стороны, и буржуазией ряда капиталистических стран, с другой стороны, происходившее на основе общности экономических интересов «святого престола», превратившегося в крупнейшего капиталиста, а также стремление объединить свои усилия в борьбе с социализмом, с растущим в странах Западной Европы и США социалистическим рабочим движением.

Католическая церковь не может в наше время претендовать на то положение, которое она занимала в средние века, когда она имела идеологическую монополию. Эти времена давно миновали. Она не противопоставляет себя ныне светской власти, а служит ее интересам.

Католическую церковь всегда отличало умение при способливаться к изменившимся условиям. Она всегда стремилась сочетать догматическую строгость и тактическую гибкость. С развитием рабочего движения католическая церковь считала необходимым использовать более завуалированные, более утонченные средства идеологической поддержки буржуазного строя. Ватикан выступил со своей программой по рабочему вопросу, которая, как известно, была впервые сформулирована папой Львом XIII в энциклике «Рерум новарум» (1891). Церковники стали себя изображать сторонниками социализма, но христианского. Критикуя подобного рода попытки клерикалов, Маркс и Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» писали: «Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства?»¹¹

¹⁰ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 371—372.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 449.

Однако псевдосоциалистическая фразеология, к которой прибегли церковники, не дала желаемых результатов, она не смогла помешать массовым выступлениям рабочего класса против буржуазии. Буржуазия ряда капиталистических стран после первой мировой войны стала ориентироваться на фашизм и его идеологию. Не случайно поэтому клерикальные партии, например, партия Центра в Германии, действовавшие после первой мировой войны в ряде стран Западной Европы, хотя они и пользовались значительным влиянием в политической жизни, не стали ведущими партиями реакционной буржуазии. Последняя предпочла им фашистские партии и фашистский режим, установлению которого способствовали в значительной мере клерикальные партии.

После второй мировой войны реакционная буржуазия Западной Германии сочла необходимым заменить скомпрометировавшее себя мировоззрение национал-социализма клерикальной философией и социальной доктриной. Империалистическая реакция возлагала на клерикализм большие надежды. По существу речь шла лишь о политической перегруппировке сил. Буржуазия отнюдь не отказалась от своего детища — фашизма. Политический клерикализм выдвигался буржуазией не как антипод фашизму, а как преемник и наследник его традиций. Не случайно поэтому именно в Западной Германии и Италии в послевоенные годы выдвигались Христианско-демократическая партия и партия Христианско-демократический союз — Христианско-социальный союз (ХДС—ХСС), которые также имеют католическо-клерикальный оттенок. Клерикализм, например, в Западной Германии, расчищавший в прошлом дорогу фашизму, ныне занял его место. Западногерманские клерикалы стали духовными наследниками национал-социализма.

Современный клерикализм отличается от клерикализма прошлого. Изменилось социальное содержание его, хотя он и выступает под старой идеологической вывеской. Политическое и идеологическое содержание клерикализма в современную эпоху определяется его классовой сущностью. Клерикализм представляет собой одну из форм идеологии реакционной буржуазии.

В одних странах клерикалы оказывают решающее влияние на политическую жизнь через клерикальные

партии и организации, в других,— например, в Испании и Португалии, действуют через иные организации. Клерикализм отнюдь не связывает себя только с клерикальными партиями. Так, например, во Франции с падением политического престижа партии Народно-республиканского движения (МРП) клерикализм все больше ориентируется на личную власть и всячески ее поддерживает.

Клерикализм — международное политическо-идеологическое явление. Однако степень его влияния на массы и его роль в политике правящих кругов не одинакова в различных странах. Наибольшую силу он имеет в таких странах, как ФРГ, Италия, Испания, Португалия, что объясняется особенностями исторического развития, наличием сильных клерикальных традиций в этих странах. Этому же способствовала огромная поддержка, оказанная американскими империалистами клерикалам этих стран.

Давно прошло то время, когда католическая церковь могла претендовать на абсолютное верховенство, в том числе на политическое мировое владычество церкви. Клерикализм не противопоставляет себя буржуазным монополиям, буржуазным государствам, он является их политическим и идеологическим орудием. Как политическая идеология клерикализм тесно связан с судьбой империализма.

Церковь в Испании тесно связана с фашистским режимом. Клерикалы также поддерживают фашистский режим Салазара. Церковь тесно связана с фашистским правительством Португалии. Она оказывает большое влияние на его политику. Реакционные церковники рассматривают Португалию как образцовое христианское государство Европы. Политические устремления клерикалов не противоречат целям монополий, заинтересованных в религиозной маскировке своей деятельности. Клерикалы пытаются вернуть церкви ее былые позиции в странах Западной Европы, т. е. упрочить ее влияние на массы. Они пытаются прежде всего захватить в свои руки школьное дело. Клерикальные организации ведут с этой целью наступление на светскую школу, например, во Франции клерикалы используют для этого все средства.

Они стремятся занять ведущие позиции в международных организациях.

Католический клерикализм оказывал после второй мировой войны серьезное влияние на политику правительств 10 из 15 стран Западной Европы, в которых клерикальные партии либо возглавляют правительства, либо занимают в нем одно из первых мест. В ряде стран, например, в Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Австрии, во главе правительств стоят лидеры католических партий.

Идеологическим спутником империализма является политический клерикализм. Он выступает как важная и в некоторых странах, например в ФРГ, даже как главная идеологическая опора реакционной буржуазии. Определяя сущность этой реакционной идеологии, Вальтер Ульбрихт писал: «Будучи неспособен выработать собственную идеологию, империализм хватается за самую обскурантистскую идеологию средневековья, за те теории, которые господствовали до буржуазной революции, до того, как светило науки взойшло над горизонтом развития человечества»¹².

Политический клерикализм — это реакционные силы внутри церковной иерархии, действующие в интересах империалистов, использующие свое влияние на верующих для укрепления политического и экономического господства эксплуататоров. Наиболее сильные позиции клерикальные организации приобрели и в Западной Германии. Это объясняется специфическими условиями, сложившимися там после второй мировой войны. Опираясь на клерикальную идеологию и используя огромный аппарат католической церкви, западногерманская буржуазия смогла не только сохранить свои позиции и влияние, но вскоре перейти к пропаганде реваншизма и новой войны.

Следует иметь в виду, что клерикализм — это не религия и не церковь. Было бы неправильно отождествлять политический клерикализм с религией и церковью. Политический клерикализм — это действия духовенства церкви, не связанные с выполнением религиозных функций. Это не только идеологическая система, это и система организации, направленная на то, чтобы оказывать воздействие на все слои населения. Клерикализм

---

¹² Вальтер Ульбрихт. Развитие германского народно-демократического государства. М., ИЛ, 1961, стр. 645.

располагает большой сетью массовых организаций, охватывающих самые различные группы населения, из которых важнейшей является так называемое Католическое действие.

Характерной чертой клерикализма является использование религиозных убеждений верующих в империалистических целях. Клерикальная идеология оказалась в условиях Западной Германии наиболее удобной для того, чтобы обмануть массы и удержать их под влиянием реакционной буржуазии. Известно, что империалисты всегда оказывали предпочтение той форме буржуазной идеологии, использование которой сулило наибольший успех в борьбе за сохранение и расширение своего влияния на массы трудящихся. После второй мировой войны буржуазия считала, что ее требованиям больше всего соответствует религиозная идеология. Клерикализм — одна из форм буржуазной идеологии, дополнявшая другие формы буржуазной идеологии. В некоторых странах она стала главной.

Империалисты Западной Германии, Италии и других стран опираются на идеологию, институты и массовые организации католической церкви. При помощи клерикальных организаций монополисты пытаются ослабить притягательную силу идей коммунизма и влияние мировой социалистической системы на трудящихся.

Клерикализм прежде всего опирается на огромный аппарат самой католической церкви. Так, например, в 39 странах 1436 епископств и архиепископств включают огромное число приходов. По последним статистическим данным, в 39 странах их насчитывается в общей сложности 148 874¹³. И в других странах клерикалы располагают весьма разветвленной сетью своих организаций.

Для современного клерикализма характерно, что он опирается не только на церковь, но и на огромный аппарат светских организаций, контролируемых и руководимых церковью. Следует отметить, что клерикалы никогда не располагали таким огромным аппаратом светских организаций, каким в наши дни располагает, в частности, католическая церковь. Как известно, в прошлом церковь опиралась главным образом на кадры

---

¹³ «Vie nuove», 20.IX 1962.

духовенства, хотя уже в конце XIX в. клерикалы стали создавать свои политические партии и организации, объединяющие рабочих, например, христианские профсоюзы. Однако эти организации не превратились в массовые организации и не играли сколько-нибудь значительной роли в рабочем движении. Опираясь на поддержку церкви и различного рода светские организации, современный клерикализм стремится подчинить своему влиянию возможно большее количество верующих. Современный клерикализм в отличие от клерикализма прошлого — это не только и не столько церковь, сколько многочисленные светские организации, вдохновляемые, контролируемые и руководимые церковниками.

После второй мировой войны отмечается все большая политизация церкви, религиозных организаций в капиталистических странах. Особенно это характерно для таких стран, как Западная Германия, Италия и даже для Соединенных Штатов Америки. Хотя церковь в США и отделена от государства, но церковники играют весьма заметную роль в политической жизни. Церковь США связана с обеими политическими партиями США (демократов и республиканцев) и государственным аппаратом. Церковники значительно расширили круг своей деятельности и перенесли центр ее тяжести за пределы храмов. Никогда политическая активность клерикалов не была столь высока, как в наши дни. В ряде стран, например, в Западной Германии, Италии, характерным является установление союза между руководящими группами крупного капитала и наиболее реакционными силами клерикализма.

Религиозная пропаганда в капиталистических странах пронизана определенными политическими тенденциями. Церковные иерархи все больше обращаются в своих индивидуальных и коллективных пастырских посланиях к политическим проблемам. При этом они ссылаются на аполитичность церкви. Излагая точку зрения религиозных организаций по важнейшим политическим проблемам, волнующим народы, они в весьма замаскированной форме отстаивают реакционные позиции правящих кругов западных держав. Сама религиозная жизнь в странах капитала все больше приобретает резко выраженную политическую окраску. Амвон все больше превращается в политическую трибуну, с которой

служители церкви пропагандируют взгляды наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии. Прихожанам изо дня в день внушаются политические взгляды, резко враждебные делу социального прогресса народов. Проповеди многих церковных иерархов полны злопыхательских выпадов против коммунизма, против социалистических стран, национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, против демократического движения в странах «свободного мира». Католические иерархи требуют от священнослужителей, чтобы они активно вели антикоммунистическую пропаганду в храмах и вне их. Пленарная ассамблея французского епископата издала специальную директиву по вопросу о политической миссии священнослужителей¹⁴.

Немало священников во Франции, Италии, ФРГ выполняют задания клерикальных партий, являясь фактически их агентами или активными членами этих партий.

Активная политическая деятельность церкви прикрывается флагом политической нейтральности. Утверждения о политической нейтральности церкви не соответствуют действительности. Сама по себе аполитичность, на которую ссылаются клерикалы является также политикой. Призывать верующих думать о спасении души, вместо того, чтобы активно бороться за переустройство жизни на земле — это значит оказывать содействие тем силам, которые выступают против социального прогресса.

Религия в антагонистических формациях не стоит вне политики. Сама деятельность церкви имеет политическое значение. Она тесно связана с политикой эксплуататорских классов и используется ими для того, чтобы держать массы в подчинении и покорности. Церковь придавала проповедуемым ею религиозным догмам определенный политический смысл. Религия отнюдь не аполитична. Она оказывает значительное влияние на политическую борьбу в интересах правящих групп.

Клерикализм усиливает политическую направленность в деятельности церкви. Он проявляет интерес к религии и использует ее, исходя из определенных поли-

---

¹⁴ Роже Гароди. Католическая проповедь «классового мира» и французская действительность. — «Коммунист», 1958, № 4, стр. 92.

тических интересов, т. е. из интересов эксплуататорских классов.

Важнейшим оплотом международного клерикализма после второй мировой войны стала Западная Германия. Усиление роли религиозных организаций в Западной Германии, превращение боннской республики в оплот политического клерикализма произошло при активном участии американских империалистов. Не без их помощи в Западной Германии была установлена клерикально-милитаристская диктатура. Церковь и ее организации играют большую роль в ФРГ.

Международный характер клерикализма способствовал сближению западногерманского империализма с империалистами США и других держав. В Западной Германии позиции клерикальной партии после второй мировой войны оказались более сильными, чем в такой католической стране, как Франция. Сравнительно немного избирателей привлекла на свою сторону такая католическая партия, как МРП, получившая, например, на выборах в парламент в 1958 г. лишь 11,6% избирателей. Между тем ХДС получила на выборах в бундестаг в 1957 г. 50,18% голосов.

В Западной Германии католическая церковь фактически включена в систему государственного управления, хотя боннские политические деятели предпочитают не афишировать роль церкви в боннском государстве и степень ее влияния на государственный аппарат. Клерикализм опирается в ФРГ на католическую и евангелическую церковь. Однако главной его опорой является католическая церковь.

Каков же механизм действия клерикальных организаций? Рассмотрим это на примере Западной Германии. В других странах клерикальные организации имеют свою специфику. Так, например, в Италии большую роль в системе клерикальных организаций имеет «Католическое действие». Многочисленные массовые организации, объединяющие миллионы трудящихся и контролируемые духовенством, являются проводниками реакционной политики правящих кругов.

Важнейшую роль в политической жизни ФРГ играет так называемый Центральный комитет германских католиков, возглавляемый князем Левенштейном, родственником экс-императрицы Циты Габсбургской. Эта

организация, созданная в 1952 г., объединяет все церковно-политические организации, начиная с приходских комитетов и кончая епископскими комиссиями по работе среди мирян. Главная задача этой организации — поддержка политики реакционных руководителей ХДС.

Центральный комитет немецких католиков имеет так называемое Католическое бюро в Бонне, которое поддерживает связь с ведомством федерального канцлера. Этот церковный центр фактически распоряжается голосами избирателей католиков.

Центральному комитету немецких католиков подчинено свыше 300 различных католических организаций. Через свой отдел прессы Центральный комитет немецких католиков руководит всей католической и клерикальной прессой. По данным католической церкви на 1 марта 1958 г., в Западной Германии издавалось 269 католических газет и журналов общим тиражом более 11 млн. экземпляров, из них 10 общих журналов, освещающих вопросы политики и культуры, 70 теологических и других специальных журналов, 26 журналов для отдельных профессий и сословий, 38 журналов для молодежи и детей, 38 религиозно-назидательных журналов, 11 ежегодников, 12 информационных листков, 28 официальных газет епископств, 6 ежедневных газет, 9 еженедельников и двухнедельников¹⁵.

Католическая церковь придает большое значение печати, как важнейшему инструменту клерикального влияния на массы. Характеризуя роль прессы, папа Пий XII говорил: «Одна хорошая газета стоит дюжины проповедников». Епископ Бамберга в свою очередь подчеркивал, что «газеты и школы стали кафедральными соборами наших дней». Главной задачей католической прессы является пропаганда социальной доктрины церкви и политики клерикальных организаций. Клерикальные газеты в большинстве своем защищают, пропагандируют политику наиболее агрессивных кругов западногерманского империализма. Страницы реакционных клерикальных газет и журналов заполнены клеветническими измышле-

---

¹⁵ «Vom Jenseits zum Diesseits». Leipzig-Jena. 1960, S. 223. По данным газеты «Оссерваторе романо», тираж католических газет и журналов, издаваемых в ФРГ, составляет 15 млн. экземпляров («L'Osservatore romano», 16.III 1963).

ниями о Советском Союзе, ГДР, Польше, Чехословакии и других социалистических странах.

Католическая церковь и в других странах также издает большое количество газет и журналов. Так, например, во Франции выходит более 4 тыс. периодических изданий. Наибольшим тиражом выпускается женский журнал «Эко де Франсэз» (свыше 2 млн. экз.) Большими тиражами издаются «Послания католической помощи» (500 тыс. экз.), «Ля ви католик иллюстрэ» (свыше 600 тыс. экз.), «Пелерэн» (580 тыс. экз.) и др.¹⁶ Тираж периодических изданий католической церкви США составлял в конце 1960 г. 26 млн. экземпляров¹⁷.

Пресса — важнейшее оружие клерикалов в борьбе за влияние на широкие массы. Газеты и журналы, издаваемые клерикальными организациями, ведут не только и не столько религиозную пропаганду, сколько политическую пропаганду, настраивая верующих против коммунизма, внушая им выгодные для правящих групп капиталистических стран идеи.

Католическая церковь стремится охватить своим влиянием все стороны жизни народов. Она приспосабливается к тому, чтобы держать под своим влиянием различные слои населения, обращая при этом особое внимание на молодежь. Церковники проникают и в учреждения, которые далеки по своему назначению от религии, например, в кемпинги, танцевальные клубы, на стадионы. Представителей католической церкви можно даже видеть на спортивных соревнованиях. Все это делается для того, чтобы не упускать молодежь из-под контроля и оказывать решающее влияние на формирование сознания молодых людей.

Перечисленные выше организации создают для рядовых католиков различного рода курсы, на которых изучается социальное учение католической церкви. Слушатели этих курсов муштруются в духе самого оголтелого антикоммунизма. Там же подготавливаются кадры, которые должны заниматься организацией «христианско-социального порядка» на предприятиях, т. е. поддерживать капиталистов.

---

¹⁶ I. C. Poulain. L'Eglise et la classe ouvrière. Paris, 1961, p. 135—136.

¹⁷ «Pilot», 30.XII 1960.

Клерикальные деятели стараются подчинить влиянию церкви массовые организации трудящихся, например, профсоюзы, а если не удастся их полностью подчинить идеологическому влиянию церкви, то стремятся обеспечить прочные позиции церковников в них. Именно такую политику клерикалы Западной Германии проводят в отношении Объединения профсоюзов Западной Германии, в котором церковники значительно усилили в последние годы при помощи реформистских руководителей свое влияние.

Глава католической церкви Западной Германии кардинал Фрингс отнюдь не ограничивает свою деятельность заботой о спасении душ своей паствы. Круг его интересов не ограничивается религиозными делами. Как председатель «Епископской конференции в Фульде», т. е. как глава католической церкви Западной Германии, он активно вмешивается в политическую жизнь ФРГ, действуя в интересах монополий, с которыми он тесно связан. В Кёльнском соборе систематически организуются встречи монополистов Западной Германии и руководителей католических рабочих организаций Западной Германии, на которых обсуждаются не религиозные, а политические вопросы. Ежегодно, 30 апреля, т. е. накануне 1 мая в Кёльнском соборе организуется так называемое религиозно-социальное торжественное собрание, на которое приглашаются тысячи рабочих.

Католическое духовенство Западной Германии активно вторгается в политическую жизнь, используя для этого не только имеющиеся в его распоряжении средства религиозной пропаганды, но и само выступает на политической арене. Католические иерархи считают недостаточным ограничивать свои функции советами прихожанам по политическим вопросам. Немало католических деятелей ведут работу в рядах Христианско-демократического союза — партии Аденауэра, во фракциях этой партии в бундестаге, в ландтагах земель и в местных органах самоуправления с тем, чтобы непосредственно обеспечивать влияние католической церкви в этих организациях.

Религиозные организации оказывают значительное влияние и при назначении на высшие должности в ФРГ. Все это свидетельствует о том, что в ФРГ проводится курс на клерикализацию всей общественно-политической

жизни. Церковь превращается в важнейшую, можно даже сказать, решающую политическую силу.

На политическую жизнь Западной Германии оказывает влияние и «Епископская конференция в Фульде», объединяющая всех католических архиепископов и епископов Западной Германии. Это учреждение было создано после второй мировой войны. «Епископская конференция в Фульде» связана с боннским правительством, через своего уполномоченного, находящегося в Бонне. Возглавляет этот верховный синод церкви Западной Германии кардинал Фрингс — ближайший друг, и вдохновитель бывшего федерального канцлера Аденауэра, кандидатура последнего на этот пост была в свое время предложена кардиналом Фрингсом.

«Епископская конференция в Фульде» официально не является политической организацией. Однако она все больше претендует на то, чтобы диктовать решения бундестагу, стоять над ним.

Клерикализм имеет весьма прочные позиции в государственном аппарате Западной Германии. Важнейшие министерства боннского правительства являются фактически клерикальными организациями. К их числу относятся прежде всего министерство иностранных дел. Многие боннские дипломаты — клерикалы, воспитанники ордена иезуитов и руководимых им учебных заведений. Бывший министр иностранных дел ФРГ, а ныне председатель фракции ХДС в боннском бундестаге Брентано — отпрыск семьи, связанной с орденом иезуитов.

Характерным особенно для западногерманского клерикализма является усиление его связей с монополиями. Высшее католическое духовенство связано прямой унией с западногерманскими концернами. Так известный рейнский промышленник Верхан — родственник Аденауэра и кардинала Фрингса. Клерикалы делали все для того, чтобы спасти западногерманские монополии после второй мировой войны. Ныне они также верно служат интересам рурских монополий, освящая их агрессивную политику и их планы экспансии. Особенно активную помощь монополиям западногерманские клерикалы оказывают в обосновании их внешней политики, направленной против интересов социалистических стран, а также против интересов самого немецкого народа.

Политический клерикализм тесно связан с милитаризмом. Этот союз милитаризма и клерикализма особенно характерен для Западной Германии. «Подобный союз милитаризма с политическим клерикализмом,— указывал Вальтер Ульбрихт,— превратился для германского империализма в необходимость, потому что нацизм своими неслыханными преступлениями полностью дискредитировал себя в глазах народов всего мира и потерпел банкротство. После 1945 года у германского империализма не было другой возможности создать определенную базу в массах, кроме как путем апелляции к клерикализму. Миллионы верующих в Западной Германии меньше всего ожидают фашизма с этой стороны. Однако политический клерикализм, злоупотребляя религиозными взглядами, оказывает на верующих давление в пользу осуществления планов империалистов»¹⁸.

Германский империализм нуждался в соответствующей идеологии, оправдывающей политику реванша и агрессии. Трудно было рассчитывать на то, что в новых условиях, сложившихся в Западной Германии после разгрома гитлеровского вермахта, фашистская идеология могла оказать сколько-нибудь существенное влияние на рабочий класс и вообще на большинство немецкого народа. Нужна была другая идеология, внешне, по форме, отличающаяся от фашизма, но идентичная ей по своей сущности. Такой идеологией является политический клерикализм. Религиозная идеология привлекала империалистов и тем, что она основывается на чувственных, иррациональных, неконтролируемых, подсознательных представлениях. Политический католицизм, его социальное учение оказались наиболее подходящей в условиях Западной Германии идеологией. Она и была взята на вооружение германскими империалистами.

В решении V съезда Социалистической единой партии Германии отмечается: «Чтобы сохранить свою власть и обеспечить проведение агрессивной политики, господствующие классы Западной Германии прибегают к клерикализму. Так как нацистская идеология среди народных масс в значительной степени дискредитирована, господствующие силы используют в своих интересах религиозные убеждения людей. Изворотливость по-

---

¹⁸ «Neues Deutschland», 27.VI 1959.

литического католицизма используется господствующими кругами для того, чтобы даже атомное оружие, подготовку атомной войны и крестовый поход против социализма истолковать как «божью волю»¹⁹.

Политический клерикализм усиливает свое влияние не только в Западной Германии, но и в ряде других стран Западной Европы, например в Австрии. Характеризуя роль политического клерикализма в Австрии председатель коммунистической партии Иоганн Копленг в своем докладе на XVIII съезде коммунистической партии, происходившем в начале апреля 1961 г., говорил:

«Серьезной и постоянно растущей опасностью для прогрессивного развития Австрии является политический клерикализм, который уже сейчас занимает доминирующие позиции в культурной жизни и прилагает большие усилия для укрепления своего влияния на школу, семейную жизнь и молодежь. Поскольку многие важные посты в государственном аппарате заняты надежными членами клерикального «Картельфербанда» (картельфербанд — влиятельная клерикальная организация в Австрии, в которой состоят многие государственные деятели.— *Ред.*), а также благодаря своим позициям в армии и вмешательству в политику страны и правительственных партий клерикализм сделался эффективным фактором в укреплении реакционных сил. Политический клерикализм разжигает «холодную войну» и является зачинщиком пропаганды ненависти и клеветы против стран социализма. Хотя церковники и говорят о демократии, их постоянной целью является создание тоталитарного, враждебного народу, сословного государства, в котором безгранично господствует крупный капитал...»²⁰

Клерикальные партии.

ХДС — партия западногерманских монополий

Важнейшим оружием современного клерикализма являются клерикальные партии, ставшие после второй мировой войны правящими партиями в ряде стран

¹⁹ «V съезд Социалистической единой партии Германии». Госполитиздат, 1959, стр. 700—701.

²⁰ «XVIII съезд Коммунистической партии Австрии». Госполитиздат, 1961, стр. 23—24.

Западной Европы, например, Христианско-демократическая партия (Италия), Народно-республиканское движение (Франция), Христианско-демократический союз (ФРГ), Социально-христианская партия (Бельгия).

Католические партии имеются и в ряде стран Латинской Америки. Клерикализм не ограничивается, однако, созданием клерикальных партий. Он создает ряд других массовых общественных организаций «католического действия». Массовые клерикальные организации созданы для мужчин, для молодежи, для женщин, для учителей, для лиц, имеющих университетское образование. Так, например, Всемирный союз женских католических организаций насчитывает 36 млн. человек в 87 странах.

Почему буржуазия стала ориентироваться на клерикальные партии, почему они выдвинулись как ведущие партии буржуазии? Известно, что до второй мировой войны христианское движение не имело особого успеха.

Буржуазия уповала на клерикальную политическую организацию как на наиболее удобную для укрепления своих политических позиций в современном мире. При этом политики и идеологи империализма рассчитывали, что клерикальные партии, созданные после второй мировой войны в ряде стран Западной Европы, сумеют, прикрываясь флагом религии и применяя религиозную фразеологию, использовать в своих интересах религиозные убеждения трудящихся. При этом учитывалось и то обстоятельство, что в этих странах, как, например, в Италии, Западной Германии, имеется много верующих, число которых значительно увеличилось после второй мировой войны. Клерикальные партии и были призваны использовать в корыстных политических целях реакционной буржуазии религиозность трудящихся масс. Религия была использована клерикальными партиями для того, чтобы отвлечь массы от борьбы за ликвидацию источников и корней фашизма, за демократию, за развитие по пути социального прогресса.

Анализируя причины выдвижения христианско-демократической партии на первый план в политической жизни Италии, Пальмиро Тольятти писал: «Руководящие буржуазные классы были вынуждены искать другое политическое оружие, более соответствующее новой действительности и способное обеспечить в современных усло-

виях их политическое господство. И нет ничего удивительного, что они нашли это оружие именно в рядах христианско-демократической партии. Последняя действительно не только готова сохранить нынешнюю структуру общества, но и способна также создать экономические и политические организации современного типа; к тому же ее поддерживает такая организация, как католическая церковь, которая сохраняет, нечего греха таить, известный отпечаток средневекового прошлого, но зато располагает мощными материальными и духовными ресурсами для руководства значительной частью населения даже и в политической области. То обстоятельство, что христианская демократия заняла место старой либеральной партии, как ведущая политическая организация буржуазных классов, и сама позиция католической церкви в политической расстановке сил явились следствием того, что буржуазные классы обеспокоены прежде всего тем, чтобы любой ценой сохранить свое господство. На их выбор оказали решающее влияние эффективные средства, которыми эта партия располагала, чтобы привлечь к себе и повести за собой широкие слои населения»²¹.

Клерикальные партии были выдвинуты на первый план потому, что буржуазия не могла опереться в новых условиях на традиционные буржуазные партии, скомпрометировавшие себя связями с фашизмом.

Католическая церковь пришла реакционной буржуазии на помощь. При ее активном содействии в ряде стран Западной Европы, например, во Франции, Италии, Бельгии, Западной Германии и других, были созданы католические партии, ставшие правящими. Церковь дала им внешне привлекательные лозунги, вооружила соответствующей в значительной мере демагогической программой для создания и расширения их массовой базы и привлечения верующих из среды рабочих и крестьян.

Одной из наиболее влиятельных и реакционных клерикальных партий в Западной Европе является западно-германский ХДС. Эта партия, ставшая правящей партией Западной Германии, является проводником политического влияния империализма на массы. По своему происхождению и по своим политическим целям она

---

²¹ Пальмиро Тольятти. Итальянская коммунистическая партия. Госполитиздат, 1959, стр. 9—10.

является партией западногерманского монополистического капитала. Интересы эксплуататорских классов выдвигаются ее руководством за интересы всех христиан. Христианская по своему названию партия ХДС является по своим политическим целям партией западногерманских монополистов. Главными положениями ее программы являются защита частной собственности и борьба против социализма и коммунизма.

Для ХДС как и для других клерикальных политических партий капитализм является олицетворением христианского строя. Программа ХДС провозглашает политику «социального партнерства», вытекающую из идеи классового сотрудничества и принципов корпоративизма. В программе подчеркивается, что партия признает объединения работодателей и профсоюзов «равноправными партнерами, призванными сотрудничать друг с другом в интересах всеобщего блага».

Партия ХДС стремится прибрать к своим рукам и подчинить себе объединение западногерманских профсоюзов. Поэтому она приложила все усилия к тому, чтобы занять решающие позиции в западногерманском объединении профсоюзов. В этих целях была оформлена фракция сторонников ХДС под названием Христианско-социальное содружество, имеющая свое руководство, печатный орган и кассу. Влияние этой фракции распространяется на четвертую часть членов объединения западногерманских профсоюзов. В 1955 г. с благословения католической церкви Западной Германии было создано так называемое Христианское профсоюзное движение, занимающееся раскольнической деятельностью в рабочем движении.

В одном из документов ХДС, принятых в сентябре 1945 г., говорится: «Бог — повелитель истории и народов. Христос — сила и закон нашей жизни. Германская политика в период господства национал-социализма отрицала и презирала эту истину. Из-за этого немецкий народ был ввергнут в катастрофу. Спасение и новый подъем зависят от действия христианских жизненных сил в народе. Поэтому целью наших усилий является демократическое государство и это германское государство должно быть христианским и социальным»²².

---

²² Цит.: Н. Bertsch. Указ. соч., стр. 58.

В этом документе нет ни слова о том, как нужно разрешить проблему ликвидации фашизма. Вся проблема фашизма и войны сводится к отношению немецкого народа к богу. Авторы этого документа не сочли нужным упомянуть о преступлениях монополистов Германии, подлинных виновниках катастрофы Германии. Организаторы и вдохновители ХДС предпочли вместо этого распространяться о христианской западной культуре, о христианской западной традиции, под которыми подразумевается капитализм и сопутствующие ему явления.

Уже с самого начала своей деятельности лидеры ХДС, поддерживаемые церковной иерархией, прилагали усилия к тому, чтобы немецкий народ забыл о фашизме, его преступлениях, о силах, которые поддерживали и направляли его. Вместо этого они подчеркивали антикоммунистическую направленность ХДС. В одном из его документов, принятых в 1945 г., говорилось об альтернативе: Христос или Маркс. Немцам внушали, что они должны сделать выбор между материалистическим и христианским учениями.

Сразу же после разгрома германского фашизма клерикалы стали пропагандировать сплочение всех сил буржуазии под флагом религии, под флагом христианства. Выступая под лозунгом «За Христа, против Маркса», клерикалы скрывали классовый характер и реакционные цели ХДС.

Клерикальные партии стремились к тому, чтобы преодолеть антикапиталистические настроения масс, особенно усилившиеся после второй мировой войны, их стремление покончить с господством монополии. Это особенно характерно для клерикальной партии Западной Германии. Руководители западногерманских клерикалов готовы были выступить в первые годы после второй мировой войны в демагогических целях с антикапиталистическими лозунгами. В период подготовки к созданию ХДС его организаторы не скупились на критику по адресу капитализма. Создание этой партии сопровождалось неслыханной социальной демагогией. Клерикальные деятели, особенно в Западной Германии выступали с речами и заявлениями, осуждающими капитализм. Это нашло свое отражение и в Аленской программе ХДС, принятой в 1947 г. Известно, что в этой программе говорилось о необходимости перестройки германской

экономики на новый лад. В программе выдвигалось требование передачи в государственную собственность угольной промышленности и черной металлургии.

При составлении этой программы ее авторы исходили, как об этом в частности заявил Конрад Аденауэр, из той предпосылки, что вообще капитализм обанкротился. Так, например, в одной из своих речей, произнесенных в комитете, составлявшем эту программу, Аденауэр заявил: «Капиталистическая система экономики не отвечала жизненным политическим и социальным интересам немецкого народа. Новая структура германской экономики должна основываться на учете того факта, что время неограниченного господства капитализма миновало»²³. Как показало время, подобного рода заявления были явной демагогией. Они свидетельствуют о стремлении клерикалов подладиться под антикапиталистические настроения масс.

Реакционная буржуазия Западной Германии не опасалась антикапиталистических заявлений клерикальных деятелей и Аленской программы. В Аленской программе говорится, что капитализм обанкротился, что он не соответствует интересам германского народа. В ней выдвигается требование перестройки германской экономики на новый лад, «начиная с передачи в государственную собственность угольной промышленности и черной металлургии»²⁴. Западногерманская буржуазия хорошо знала их служебное назначение — усилить влияние клерикалов среди рабочих, прежде всего верующих. Социальная демагогия, ярким выражением которой была Аленская программа, была рассчитана на то, чтобы отвлечь массы от революционной борьбы против капиталистических монополий, внушить трудящимся, что клерикалы и их партия якобы выступают против капиталистической системы.

В преамбуле Аленской программы следующим образом формулируется новый порядок, к которому стремится ХДС: «Содержанием и целью нового социального и экономического строя не может быть капиталистическая прибыль и стремление к власти, но только благополучие нашего народа. Благодаря обобществленному хозяйству

²³ Цит.: Э. Дзелепи. Конрад Аденауэр. Легенда и действительность. М., ИЛ, 1960, стр. 53.

²⁴ Там же,

немецкий народ должен получить такую конституцию, которая соответствует правам и достоинству человека, служит материальному и духовному восстановлению нашего народа и обеспечивает внутренний и внешний мир»²⁵.

Именно в этот период и была принята Аленская программа ХДС. Она была выдвинута не как реальная политическая и социальная программа, которая должна быть проведена в жизнь. Провозглашенные ею некоторые ограничительные меры в отношении монополий носили демагогический характер. Авторы этой программы стремились к одному — успокоить массы в период, когда положение западногерманских монополий было еще весьма непрочным.

Лидеры ХДС выдвинули Аленскую программу для того, чтобы заработать на этом политический капитал, изобразить ХДС, как защитника интересов трудящихся. О том, к каким демагогическим приемам прибегали в этот период клерикалы, можно судить по следующему воззванию Аденауэра к христианам — трудящимся Вестфалии: «Я обращаюсь к христианским рабочим и служащим на предприятиях. Ваши старые руководители из христианского профсоюзного движения, которых Вы все знаете, находятся на руководящих постах в ХДС. Иоганн Альберс и Карл Арнольд — мои ближайшие политические сотрудники. Мы отвергаем эксплуататорский капитализм так же, как бюрократический государственный социализм. Вестфальцы! Избирайте христианскую партию, партию социального прогресса»²⁶.

На словах лидеры ХДС выступали как решительные противники капитализма. Они готовы были объявить, как это, в частности, делал Аденауэр, что капитализм не соответствует национальным интересам немецкого народа. А на деле западногерманские клерикалы выступили как рьяные защитники капитализма, как спасители западногерманских монополий. В тот период, когда обсуждалась Аленская программа, западногерманские клерикалы широко использовали оружие социальной демагогии для того, чтобы спасти монополии от угрожающей им опасности. Как только позиции западногерман-

²⁵ W. Mommsen. Deutsches Handbuch der Politik. München, 1960, S. 576.

²⁶ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», Hf. 8, 1961, S. 1801.

ских монополий укрепились, надобность в Аленской программе отпала и она была заменена в 1949 г. Дюссельдорфскими принципами, которые были расценены в Западной Германии, как полный отказ от Аленской программы.

На съезде ХДС, состоявшемся в Гамбурге в 1957 г., премьер-министр земли Северный Рейн — Вестфалия Мейерс цинично и откровенно признал, что «Аленская программа с ее требованиями социализации была принята для того, чтобы помешать действительной социализации»²⁷.

Западногерманские клерикалы пели отходную капитализму не для того, чтобы его похоронить, а для того, чтобы его поддержать. Не без помощи правых социал-демократов, западных держав и прежде всего Соединенных Штатов Америки западногерманским монополиям удалось укрепить свое положение и стать хозяевами Западной Германии. Хорошо известно, что Аленская программа осталась мертвой буквой. Западногерманские клерикалы вовсе и не помышляли о проведении ее в жизнь.

Руководители клерикальной партии Западной Германии не скупилась на обещания трудящимся. В. Ульбрихт отмечал, что «ХДС в свое время обещал рабочим создать «христианское социальное государство», но получилось восстановление власти концернов и банковского капитала и еще большая концентрация капитала. Противоположность между интересами владельцев крупных концернов и рабочих стала настолько глубокой, что даже на съезде ХДС в Киле христианские рабочие... требовали ограничения концернов»²⁸.

Характерно, что Аленская программа была так составлена, чтобы создать впечатление, что ХДС стремится покончить с капитализмом. Однако конкретные требования, выдвигаемые в этом документе вовсе не затрагивали основ капитализма. Аленская программа была тактическим маневром новой партии западногерманских монополий, какой является ХДС.

Западногерманская буржуазия в первые годы после разгрома германского фашизма прибегла широко к по-

²⁷ Цит.: G. Dengler. Die Bonner Masche. Berlin, 1960, S. 67.

²⁸ W. Ulbricht. Die Gemeinschaft des Volkes schafft Wohlstand und Glück im Sozialismus.— «Neues Deutschland», 24.IX 1958.

литической и религиозной мимикрии. Она стремилась уверить трудящихся Западной Германии в том, что она стремится к восстановлению Германии на новых демократических началах. Лидеры буржуазной партии ХДС, на которую сделали ставку западногерманские монополисты, не стеснялись все обещать трудящимся. Они прибегали к различного рода демагогическим заявлениям для того, чтобы убедить трудящихся в том, что ХДС — партия социального прогресса, партия мира, что она народная, подлинно национальная партия.

Следует отметить, что лидеры ХДС, саботировавшие проведение в жизнь Аленской программы, решили, что вообще партия может обойтись без программы. Они предпочитают действовать без какой-либо широкой программы, в которую нужно было бы включить и требования рядовых членов партии, требования трудящихся. Программа заменяется обычно избирательным манифестом, который утверждается съездом ХДС накануне очередных выборов в бундестаг. ХДС ныне фактически не имеет программы. Клерикальные теоретики возводят это даже в добродетель. Они говорят, что партия не должна связывать себя определенной программой. В ХДС все настойчивее становятся требования — разработать новую программу. Однако для лидеров ХДС эта задача не из легких, поскольку трудно сформулировать программу, которая бы удовлетворила массы, оставаясь на старых позициях, т. е. на позициях защиты монополистического капитала. Отсутствие программы свидетельствует также о глубоких противоречиях внутри ХДС, в том числе среди его руководства, отражающих борьбу различных группировок монополистического капитала Западной Германии.

Тот факт, что ХДС не имеет программы — свидетельствует о том, что его лидерам становится все труднее обманывать массы, что их демагогические посулы не всегда могут рассчитывать на успех.

Какую позицию занимает ХДС по отношению к важнейшим проблемам современности? На этот вопрос дает ответ предвыборная программа на выборах в бундестаг, осенью 1961 г. Съезд ХДС, состоявшийся в апреле 1961 г. в Кёльне, утвердил эту программу — избирательный манифест. Внешнеполитический раздел программы пытается обосновать территориальные притязания запад-

ногерманских монополистов в отношении ряда социалистических стран и прежде всего в отношении ГДР. Прикрываясь лозунгами о праве на самоопределение для всех немцев, западногерманские клерикалы выдвигают реваншистскую программу. В избирательной программе партии подчеркивается, что она поддерживает Объединенную Европу и линию на укрепление атлантического блока.

Внутриполитический раздел этой программы характерен демагогическими утверждениями о том, что будто бы в Западной Германии радикальным образом изменилось положение трудящихся. Авторы этого документа вопреки фактам, утверждают, что в Западной Германии нет больше условий для классовой борьбы и что эта проблема якобы преодолена в ФРГ. В заключение в манифесте перечисляются демагогические заверения руководителей ХДС, их обещания содействовать росту благосостояния всех слоев населения.

Западногерманские клерикалы широко используют церковь для укрепления политического господства наиболее реакционных кругов буржуазии. Это особенно проявляется в периоды избирательных кампаний, когда церковь оказывает сильное давление на избирателей. Так, накануне выборов в бундестаг в 1957 г. архиепископ Кёльна кардинал Фрингс обратился к католикам с пастырским посланием. В этом послании он настоятельно требовал от католиков кёльнского архиепископства, чтобы они отдали свои голоса кандидатам ХДС, рекомендуя их как защитников христианства. В этом, посвященном предстоящим выборам в бундестаг, пастырском послании кардинал Фрингс напомнил, что католики обязаны принять участие в выборах и отдать свои голоса тем кандидатам или спискам кандидатов, которые могут гарантировать защиту семьи, общества в соответствии с божьим законом и христианским нравственным учением. Призывая избирателей выполнить свой долг, кардинал Фрингс требовал от верующих, чтобы они выбирали тех мужчин и женщин, которые известны как хорошие христиане. Каким критерием должны, по мнению кардинала Фрингса, руководствоваться избиратели при выборе кандидатов? По мнению главы католической церкви Западной Германии, только отношением кандидатов к христианству, вернее их отношением

к ХДС. Подлинными христианскими кандидатами западногерманские клерикалы считают только тех, кто выступает как кандидат этого союза. «Мы,— писал в этом пастырском послании Кёльнский архиепископ,— знаем, что всегда и всюду должны действовать, сознавая свою ответственность перед богом».

Характерно, что кёльнский архиепископ избегал в своем пастырском послании открыто назвать ХДС. Однако все содержание этого послания должно было показать, что католическая церковь ограничивает возможности выбора кандидатов и фактически запрещает верующим голосовать за кандидатов других партий. С подобного рода пастырскими посланиями обращались к верующим и другие архиепископы и епископы Западной Германии и на выборах в бундестаг, состоявшихся в сентябре 1961 г.

Клерикальные деятели не гнушались никакими средствами для того, чтобы оказывать религиозное давление на верующих и заставить их отдать свои голоса за кандидатов, рекомендованных церковью. Для этого использовались исповеди. Священники заставляли исповедующих дать обещание, что они будут следовать рекомендации церкви и отдадут свои голоса за кандидатов ХДС. Священнослужители не стеснялись в выражениях по адресу конкурирующих с ХДС на выборах партий, в частности, по адресу Социал-демократической партии Западной Германии (СДПГ), лидеры которой, как известно, всячески стараются продемонстрировать свое родство с идеологией католической церкви, в частности, с ее социальным учением.

Другие священнослужители католической церкви убеждали верующих, что сам Христос обязывает их голосовать за кандидатов, выдвинутых ХДС. В одной церкви священник читал накануне выборов в бундестаг осенью 1957 г. проповедь на тему: «Как бы выбирал Иисус Христос?» В ходе проповеди он задавал слушателям вопрос: «Голосовал бы Иисус Христос за кандидатов социал-демократической партии?» Священник доказывал верующим, слушавшим его проповедь, что Христос голосовал бы только за кандидатов партии Аденауэра. Подобного рода религиозными аргументами церковники давили на психику верующих, требуя от них одного: голосовать только за тех кандидатов, которые

поддерживаются церковью. Голосование за кандидатов ХДС вменялось верующим как религиозный долг, нарушение которого является тяжким грехом.

Религиозное давление, оказываемое клерикалами на верующих в период избирательных кампаний, дает и соответствующие результаты. Немало верующих поддаются уговорам духовных пастырей и голосуют за кандидатов, рекомендованных церковью. Наибольшее количество голосов клерикальные партии получают в тех районах, в которых еще сильна практическая религиозность, т. е. посещение церкви, выполнение религиозных обрядов. Так, например, осенью 1957 г. голосовали за ХДС 75% регулярно посещающих католическую церковь и 34% нерегулярно посещающих. Из числа избирателей, редко посещающих церковь, за ХДС голосовало лишь 26%, а из не посещающих церковь — только 10% ²⁹.

Среди протестантов Западной Германии партия ХДС не пользуется таким влиянием, как среди католиков. Но и для протестантской церкви характерно, что наибольшее количество голосов партия Аденауэра собирает среди регулярно посещающих церковь и, следовательно, подвергающихся длительной идеологической обработке со стороны руководителей и духовных пастырей евангелической церкви. 55% регулярно посещающих церковь протестантов отдали свои голоса правящей партии ФРГ, т. е. ХДС—ХСС, из нерегулярно посещающих — 34%, из редко посещающих — 20% и из среды никогда не посещающих церковь — лишь 12% ³⁰.

Эти данные показывают, что степень религиозности определяет в значительной мере и позицию избирателей на выборах. Они также показывают, какую роль играет церковь в ФРГ, как один из оплотов реакционного антинародного боннского режима. Влияние ХДС—ХСС на массы объясняется в значительной мере тем, что они еще идут за церковниками и следуют их указаниям не только в религиозных, но и в политических вопросах. Не удивительно поэтому, что правящие круги Западной Германии всячески заинтересованы в сохранении и повышении религиозности трудящихся. Именно этим объ-

---

²⁹ H. Maier, P. Stier. Faschismus und Politischer Klerikalismus. Berlin, 1961, S. 61.

³⁰ Там же, стр. 62.

ясняется, что монополисты Западной Германии не скупятся, когда речь идет о поддержке религиозных организаций.

Вмешательство церковной иерархии в политическую жизнь характерно не только для ФРГ. Католическая верхушка Франции выступала с пастырскими посланиями, в которых призывала верующих голосовать за кандидатов реакционных партий на выборах в Национальное собрание. Во время референдумов 1958—1961 гг. церковь призывала голосовать за генерала де Голля и во время выборов в парламент в 1962 г. требовала, чтобы католики не голосовали за левые партии. Так, например, 17 сентября 1958 г. кардиналы Франции выступили с пастырским посланием, в котором призывали верующих голосовать за деголлевскую конституцию³¹.

Католический епископат Италии также активно участвует во всех избирательных кампаниях. На происходивших парламентских выборах в итальянский парламент в 1948, 1953, 1958 гг., а также на выборах в муниципальные органы католическая церковь поддерживала партию христианских демократов. Епископы Италии ограничили свободу выбора итальянцев одной единственной партией, а именно партией христианских демократов. В периоды избирательных кампаний лихорадочную деятельность развернул весь огромный церковный аппарат. Так, например, на выборах 1953 г. кандидатов Христианско-демократической партии поддерживали «24 714 церковных приходов, религиозные ордена и институты, монастыри, сотни газет, журналов и приходских бюллетеней, все 12 300 ячеек и кружков «Католического действия»»³².

Итальянские епископы внушали верующим: «Тот, кто голосует за кандидатов левых партий, совершает грех». Итальянские епископы совершенно недвусмысленно заявляли, что католики должны отдать свои голоса кандидатам Христианско-демократической партии.

В отличие от прошлых парламентских выборов 1948, 1953, 1958 гг. верхушка католической церкви не могла оказать такого давления на верующих в избирательной

³¹ I. C. Poulain. Указ. соч., стр. 63.

³² Марчелла и Маурицио Феррара. Очерки итальянской политической жизни. М., ИЛ, 1961, стр. 369.

кампании 1963 г. Она вынуждена была учитывать новые тенденции в деятельности церкви — курс папы Иоанна XXIII и II Ватиканского собора на «деполитизацию» церкви. Итальянские епископы не могли уже как раньше выступать с анафемами по адресу коммунистической и социалистической партий. Конференция епископов Италии ограничилась призывом голосовать за единую партию католиков, за христианских демократов.

Однако, несмотря на столь сдержанный тон итальянских епископов, церковь не устранилась от участия в избирательной кампании. Христианско-демократическая партия отнюдь не отказалась от использования церкви и ее служителей для ловли голосов избирателей. Начиная избирательную кампанию, лидеры этой партии цинично заявили: «Нас интересует не идеология, а голоса»³³. Церковники и на этих выборах оказывали, хотя и в более осторожной форме, давление на верующих с тем, чтобы вынудить их голосовать за кандидатов партии, поддерживаемых церковью. Для этой цели они, как и на предыдущих выборах, использовали огромную сеть светских организаций, находящихся под руководством церкви.

Клерикальные партии стремятся к совместным действиям в борьбе против коммунизма, к объединению всех реакционных организаций, находящихся под влиянием церкви. В 1947 г. была создана международная организация клерикальных партий. Она именуется Союзом христианских демократов Европы. Центр этой организации находится в Париже. Эта организация имеет свое представительство при ООН. Союз христианских демократов Европы проводит ежегодно свои конгрессы, которые обсуждают важнейшие политические вопросы. В состав Союза христианских демократов Европы входят клерикальные партии Западной Германии, Австрии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Сан Марино и Швейцарии, а также национальные группы христианских демократов Бельгии, Франции и Великобритании. Ведущую роль в этом союзе играют западногерманские клерикалы.

Союз христианских демократов — этот своеобразный «черный интернационал» — координирует политику вхо-

---

³³ «За рубежом», 1963, № 14, стр. 12.

дящих в него партий, разрабатывает совместные планы. Особое внимание эта международная католическая организация уделяет вопросам борьбы с коммунизмом. На ежегодных конгрессах этого «черного интернационала» разрабатываются планы и тактика борьбы с коммунизмом и растущим влиянием его идей на массы трудящихся в странах капитала. Эта международная организация клерикальных партий поддерживает политику агрессивных и реакционных кругов, выступает как противник ослабления международной напряженности, пропагандирует политику «холодной войны». Конгрессы христианских демократов Европы выступали против переговоров западных держав с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Клерикальные партии не являются классово однородными. Политика руководства этих партий противоречит интересам трудящихся, в том числе и тех, которые являются членами этих партий. Внутри клерикальных организаций обостряется борьба между реакционным руководством и левым крылом, учитывающим стремления масс к более решительным и смелым социальным изменениям. Политика клерикальных партий и организаций определяется их лидерами, тесно связанными с реакционными кругами буржуазных стран. Однако эти лидеры не могут не учитывать настроений верующих, поэтому они широко прибегают к различного рода маневрам и социальной демагогии, усиливая одновременно пропаганду антикоммунизма.

Глава II

Борьба реакционных церковников против идеологии коммунизма

Клерикальный антикоммунизм

Главным идейно-политическим оружием империализма в его борьбе против марксизма-ленинизма, социалистических стран, мирового коммунистического движения является антикоммунизм. Под его черным знаменем объединились ныне все враги социального прогресса: финансовая олигархия и военщина, фашисты и реакционные клерикалы, колонизаторы и помещики, все идейные и политические пособники империалистической реакции.

Уже с первых своих шагов коммунистическое движение встретило в лице католической иерархии своего злейшего врага. Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские»¹. Церковь всегда выступала в союзе с реакционными силами, оказывая им активную помощь в борьбе против идеологии коммунизма. Немало в прошлом было издано пастырских посланий, в которых коммунизм предавался анафеме. Во всех идеологических документах католической церкви, изданных в XIX в. и в первой половине XX в., уделяется большое внимание вопросам борьбы против социалистических идей. Они содержат выпады против коммунизма и рабочего движения.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 423.

Ныне реакционные клерикалы также претендуют на ведущую роль в борьбе против коммунизма. Важную роль в антикоммунистической пропаганде занимают реакционные церковники, которые держат под идейным контролем значительную часть населения капиталистических стран.

Важнейшей особенностью антикоммунизма современных церковников является его спекуляция на религиозных убеждениях верующих. Идеологи клерикального антикоммунизма больше всего пытаются воздействовать на религиозные чувства верующих и путем фальсификации фактов настраивать их против социалистических стран и коммунистических партий в капиталистических странах.

Реакционные клерикалы теперь, как и раньше, выступают глашатаями антикоммунизма. Проводимая ими антикоммунистическая пропаганда весьма опасна, если учесть, что церковники располагают разветвленным аппаратом клерикальных организаций, которые отравляют сознание еще многих трудящихся. Клерикальный антикоммунизм, занимающий весьма значительное место в системе современного антикоммунизма, выступает в виде христианско-западного, маскирует религией преступные цели реакционных сил. Клерикальная пропаганда антикоммунизма приобрела особенно широкий размах в странах, в которых сильно влияние католической церкви.

Следует иметь в виду, что верующие в буржуазных странах находились на протяжении многих лет под воздействием массовой антикоммунистической пропаганды. Об угрозе коммунизма религии и церкви, личности человека, его свободе и т. п. они слышали почти в каждой проповеди. Антикоммунистические проповеди и заклинания неоднократно раздавались с амвонов церквей. Для этой же цели использовались уроки закона божьего в школах, изучение катехизиса. Включая телевизор или радиоприемник, верующий вновь слышал предостерегающие голоса клерикальных проповедников антикоммунизма.

Немало затратили идеологи и политики империализма усилий и средств на то, чтобы создать в странах капитала антикоммунистическую атмосферу для изоляции коммунистов от масс рабочих, крестьян, интеллигенции.

Реакционные церковники упорно отстаивают и теперь антикоммунистическую позицию. Не считаясь с реальной обстановкой, они пытаются навязать свои антикоммунистические взгляды верующим.

Клерикалы пытаются внушить верующим, что главное, отличающее два мира — мир социализма и мир капитализма, — это отношение к религии и церкви. Тем самым смазываются коренные различия социально-экономических систем капитализма и социализма.

Религия, утверждают реакционные церковники, призвана спасти мир от «угрозы» коммунизма. Все эти рассуждения о роли религии в борьбе против коммунизма имеют своей целью усилить религиозность и вдалбливать в головы верующим мысль о неизбежном якобы конфликте между двумя мирами (миром социализма и миром капитализма). Победа будет на той стороне, утверждают клерикальные поборники антикоммунизма, которая руководствуется поучениями религии. Клерикалы твердят, что религия, вера в бога усиливают духовную мощь Запада в борьбе против якобы угрожающей «свободному миру» агрессии со стороны социалистических стран.

К чему же сводится антикоммунизм, пропагандируемый церковниками, какие аргументы используются ими в пропаганде антикоммунизма? Они прежде всего запугивают верующих «угрозой» коммунизма. Немало проповедей, пастырских посланий церковных иерархов специально посвящались вопросу о борьбе с коммунизмом. Особенно изошряются в этом американские и западногерманские церковные иерархи. Изо дня в день с церковных амвонов верующим внушают, что их главным врагом является коммунизм и что вообще главное зло в современном мире — это коммунизм. Коммунизм провозглашается виновником всех бедствий, происходящих в так называемом свободном мире. Исходя из этого, верующих убеждали, что важнейшая задача церкви в современных условиях — это борьба с коммунизмом. На международном конгрессе светского апостолата (светских деятелей церкви), происходившем в октябре 1957 г., говорилось о том, что борьба с коммунизмом — главная задача католической церкви².

---

² «L'Osservatore romano», 7—8.X 1957.

Руководители церкви проповедовали, а многие из них проповедуют и сейчас, что борьба с коммунизмом — это религиозная задача, поэтому участие верующих во всех антикоммунистических акциях — их прямой религиозный долг. С этой целью церковные иерархи используют все средства религиозной пропаганды для того, чтобы внушать верующим ненависть к коммунизму.

Идеологи антикоммунизма пытаются использовать христианство в качестве идеологической ширмы антикоммунизма и его подлинных целей. Они изо всех сил стараются придать антикоммунизму религиозную окраску с тем, чтобы скрыть от масс действительные цели и намерения современной монополистической буржуазии, выступающей под флагом антикоммунизма.

Церковные иерархи в недавнем прошлом требовали от священнослужителей, чтобы они подчинили всю свою деятельность этой главной задаче церкви, т. е. борьбе с коммунизмом. Так, например, в директиве, изданной пленарной ассамблеей французского епископата, так формулируется роль священников в борьбе против коммунизма: «С амвона, при обучении катехизису, в исповедальне, во время преподавания закона божия в школе священник может оказать чрезвычайно эффективное общественное воздействие... Он воспользуется этим для того, чтобы высвободить души участников рабочего движения от коммунистической пропаганды, против которой он должен настораживать людей»³. Священнослужителям напоминают, что они никогда не должны забывать об этой задаче, т. е. о борьбе с коммунизмом и его влиянии на трудящихся. При этом священников обязывают использовать все возможности и средства религиозной пропаганды, а также и средства религиозного террора.

В связи с ростом влияния коммунистов на трудящихся Италии и других стран руководящие круги католической церкви решили прибегнуть к такому религиозному средству, как отлучение от церкви. Известно, что католическая церковь не часто пользуется этим средством. На сей раз римская курия решила, что отлучение от церкви членов коммунистической партии и лиц, читающих и распространяющих коммунистическую литературу-

---

³ Цит.: Роже Гароди. Указ. ст., стр. 92.

ру, оказывающих им поддержку, нанесет коммунистам серьезный удар, оттолкнет от них верующих. 14 июля 1949 г. был опубликован соответствующий декрет «Священной канцелярии».

Руководители католической церкви возлагали на этот антикоммунистический декрет большие надежды. Сам этот документ — яркий пример злоупотребления религией в политических целях, спекуляции на религиозных убеждениях в угоду интересам правящих групп капиталистических стран.

Жизнь принесла авторам этого декрета глубокое разочарование. Этот декрет не оказал ожидаемого воздействия. Так, например, в Италии только пять молодых интеллигентов, бывших коммунистов, заявили о своем подчинении церкви, отказались от теорий, которым они следовали. Впрочем и тогда, когда они числились коммунистами, они мало имели общего с марксизмом и с коммунистической партией. После опубликования декрета численность членов Коммунистической партии Италии не уменьшилась, партия не только сохранила своих избирателей, но в последующие годы значительно увеличила их. Значительно также увеличилась сумма пожертвований рабочих на издание газеты Коммунистической партии Италии «Унита».

Трудящиеся видят в коммунистах настоящих борцов за их интересы. Это, в частности, вынуждены были признать французские кардиналы. В послании французских кардиналов от 14 сентября 1949 г. об антикоммунистическом декрете от 14 июля 1949 г. сказано: «Мы хорошо понимаем ту боль, которую чувствуют рабочие в связи с осуждением коммунизма. Мы знаем, что они видят в коммунизме партию, которая полна решимости устранить социальную несправедливость, от которой страдают рабочие, и создать для них как на производстве, так и в общественной жизни условия как для свободных людей. Их боль трогает нас, и мы хотим устранить болезненное впечатление, что церковь равнодушна к их чувствам и стремлениям»⁴.

Фактически церковь оказалась не в состоянии провести этот декрет в жизнь. Руководители церкви начали

---

⁴ Цит.: P. Andreu. Histoire des Prêtres ouvriers. Paris, 1960, p. 80.

убеждаться в том, что декрет об отлучении может принести лишь ущерб церкви, ее влиянию на верующих. Поэтому римская курия сочла нужным выступить с рядом заявлений, смягчающих этот декрет. В ноябре 1949 г. «Священная канцелярия» призвала продавцов газет «не продавать «Унита», «если они могут делать это без серьезного материального ущерба для себя», или хотя бы мешать распространению центрального органа Коммунистической партии «при помощи мелких уловок, которые хорошо известны самим газетчикам и перечислять которые нецелесообразно»⁵. «Святые отцы» призывали газетчиков прятать коммунистическую газету под прилавок.

Иезуит Гаэтано выступил со статьей в газете «Оссерваторе романо», в которой разъяснил, как нужно применять декрет конгрегации «Священной канцелярии». Католические теологи стали по-новому толковать декрет об отлучении от церкви коммунистов и им сочувствующих. Они стали разъяснять, что отлучение распространяется не на всех членов коммунистической партии, а лишь на тех, кто «вступил в партию, поддерживая коммунизм с полным и обдуманном сознанием того, что делает нечто глубоко незаконное, и кто при этом не проявляет серьезного желания исправиться»⁶.

Грубая, примитивная форма борьбы с коммунизмом отнюдь не укрепила позиции церкви. Изменились времена, и церковь, несмотря на то, что она еще оказывает влияние на значительную часть трудящихся, не может применять такое оружие, как декрет об отлучении от церкви в борьбе против нового, растущего, побеждающего, т. е. против коммунизма. Однако через 10 лет, т. е. в 1959 г. был опубликован новый декрет конгрегации «Священной канцелярии», запрещающий католикам «поддерживать не только коммунистическую партию, но и организации и партии, которые хотя и не проповедуют принципов, противоречащих католической религии, и даже считают себя христианскими, на деле объединяются с коммунистами и своими действиями им благоприятствуют»⁷. Однако и этот декрет не принес желанных результатов.

---

⁵ Марчелла и Маурицио Феррара. Указ. соч., стр. 212.

⁶ Там же.

⁷ «La civiltà cattolica», 2.V 1959, p. 316.

Тем не менее в некоторых странах и теперь запугивают верующих отлучением от церкви, если они будут поддерживать коммунистические партии. Так, например, 48 католических епископов Мексики опубликовали летом 1962 г. декларацию о католических принципах, в которой предупреждают верующих, что католики, поддерживающие коммунизм, подлежат отлучению. Членство в партии, распространение и чтение коммунистической литературы и т. п. являются основанием для отлучения от церкви⁸.

Католические иерархи навязывают верующим линию их поведения по отношению к коммунистическим партиям. В 1960 г. было опубликовано заявление архиепископов и епископов Италии. Это заявление обязывало верующих принимать активное участие в политической жизни Италии с целью помешать приходу к власти граждан, которые выступают против религии и которые якобы поставят под угрозу духовные и моральные интересы верующих.

Комментируя постановление римского синода, газета «Оссерваторе романо» отмечала, что верующие обязаны следовать в вопросах политики лишь указаниям церковной иерархии. Обосновывая право церкви диктовать верующим свою волю в политических вопросах, газета отмечает следующие основные положения. Во-первых, долг и право церкви направлять верующих в области идей и практической деятельности. Именно поэтому при решении политических вопросов верующие должны руководствоваться учением церкви и ее директивами. Во-вторых, церковь обязана вмешиваться в политику с тем, чтобы было принято решение в соответствии с принципами христианской морали и социологии. В-третьих, как утверждает газета «Оссерваторе романо», поскольку религия неотделима от проблем политического и социального характера, церковь имеет право на вмешательство в политику, а отдельные верующие не могут решать вопрос о сотрудничестве с теми, кто не признает религиозных принципов. Это право предоставлено только церкви. В-четвертых, церковь не может разрешить верующим принимать участие в движениях, которые придерживаются марксистской идеологии или ка-

---

⁸ «Pilot», 4.VIII 1962.

кой-либо другой идеологии, близкой к ней, поскольку между марксистской системой и христианской доктриной существуют непримиримые противоречия⁹.

Это заявление было опубликовано в связи с муниципальными выборами. Оно свидетельствует о том, что церковники Италии ополчились против прогрессивных сил Италии. Газета «Оссерваторе романо» писала в своей передовой, что католики обязаны следовать политическим директивам церковной иерархии. Газета напоминала, что церковь запрещает верующим сотрудничать с движениями инспирируемыми марксистской идеологией. Она вновь осудила тех католиков, которые вопреки директивам католических пастырей выступают за сотрудничество с левыми силами¹⁰.

Верхушка католической церкви применяет все средства для того, чтобы подорвать влияние коммунистов на трудящихся. Духовенство нередко использует в целях антикоммунистической пропаганды исповеди верующих.

Клерикалы используют все средства религиозного давления для внушения верующим ненависти к коммунистам и вообще ко всем прогрессивным силам. Католические иерархи Западной Германии подробно инструктируют священников, как использовать исповедь, какие вопросы, в том числе и политические, нужно задавать верующим. Верующим мужчинам Западной Германии на исповеди задают в числе других и такие вопросы: «Состоите ли вы в каком-либо враждебном церкви союзе, враждебной церкви партии... (свободомыслящие, коммунистическая партия...) как избиратель, член, вербовщик? Поддерживаете ли вы материально эти организации? Сочиняли, читали, сохраняли, распространяли ли враждебную церкви литературу, вредили ли вере добровольным посещением собраний, театров, — легкомысленно или из духа противоречия?»¹¹

На исповеди верующие должны также рассказать о своем отношении к борьбе против атомного вооружения бундесвера, которую церковники объявили антихристианским делом. Верующим задают также вопросы об отношении к боннскому государству: «Манкировали ли

⁹ «L'Osservatore romano», 18.V 1960.

¹⁰ Там же.

¹¹ H. Maier, P. Stier. Указ. соч., стр. 62—63.

выполнением своего долга избирателя? Голосовали ли за враждебно относящихся к церкви депутатов, членов производственных советов?» (Враждебно относящимися к церкви, по мнению реакционного духовенства Западной Германии являются все, кто не состоит в ХДС—ХСС). «Соглашались ли с антихристианскими предложениями? Выступали ли против законных государственных властей?»

Далее идет серия вопросов, цель их — определить отношение к католической церкви: «Отказывали ли церкви в повиновении? Критиковали ли презрительно высказывания папы, епископов? Смотрели ли запрещенные церковью фильмы? Читали ли запрещенные книги, журналы, газеты? Отказывались ли поддерживать материально церковь? Отказывались ли от исповеди и причастия? Нарушали ли церковные запреты из легкомыслия или упрямства?»¹²

Сам характер вопросов, которые служители католической церкви должны задавать верующим на исповеди, свидетельствует о роли церкви как активного пособника политической реакции в Западной Германии. Политически тенденциозный характер подобной исповеди — пример подчинения религии политике господствующих в Западной Германии реакционных сил.

Усиление влияния идей коммунизма, успехов социалистических стран на трудящихся капиталистических стран заставило церковников в значительной степени пересмотреть свои методы идеологического воздействия на верующих в духе антикоммунизма.

Руководящие деятели церкви вынуждены признать растущее влияние коммунизма. Так, например, Ассамблея французских епископов, состоявшаяся в 1957 г., признала, что «напрасно было бы отрицать громадное влияние этого учения в современном мире. Народные массы и многие из тех, кто остро чувствует несправедливость социальных отношений и бедственное положение трудящихся, легко попадают под его тлетворное влияние. В марксизме они видят надежду на спасение... Его призывы к справедливости и к солидарности для некоторых звучат как эхо указаний церкви. От этого он становится еще более опасным...»¹³.

¹² Н. Maier, P. Stier. Указ, соч., стр. 62.

¹³ Цит.: I. C. Poulain. Указ, соч., стр. 108.

Как же бороться с коммунизмом, как добиться наибольшей эффективности в идеологической и политической борьбе против коммунизма? Идеологи церкви считают, что надо изменить методы борьбы с коммунизмом. Они убеждаются в том, что одним лишь отрицанием коммунизма нельзя подорвать его растущее влияние на массы. Идеологи клерикализма приходят к выводу, что негативный антикоммунизм неэффективен. Поэтому они все больше начинают говорить о позитивном антикоммунизме. Церковь противопоставляет коммунизму позитивную программу — свою социальную доктрину. Этим самым она признает, что старые методы, применяемые ею в борьбе против идеологии коммунизма, непригодны, они оказываются все менее эффективными. От грубого антикоммунизма клерикальные идеологи считают необходимым перейти к более утонченному антикоммунизму. Теперь церковники говорят о необходимости научной борьбы против коммунизма. С этой целью католические иерархи США считают необходимым изучать произведения классиков марксизма-ленинизма, выступления Н. С. Хрущева. Архиепископ Бостона кардинал Кашинг рекомендует священнослужителям, желающим «научно» изучать коммунизм, также познакомиться с трудом «Основы марксизма-ленинизма», изданным в Советском Союзе.

Изданием и распространением антикоммунистической литературы в США занимаются различного рода религиозные организации. Антикоммунистической пропагандой занимаются также издаваемые религиозными организациями капиталистических стран газеты и журналы. Миллионные тиражи этих периодических изданий дают возможность церковникам влиять на верующих, и не только на верующих, в антикоммунистическом духе.

Католическая церковь издает огромное количество литературы, направленной против коммунизма, против социалистических стран. Она создала специальные научно-исследовательские центры по изучению проблемы коммунизма. На борьбу против идеологии коммунизма выделены целые команды священников и монахов, которые занимаются изучением СССР, коммунизма. Они изучают русский язык. Клерикальные «спецы» по антикоммунизму издают толстые сочинения, содержание которых сводится к клевете на социализм и коммунизм.

Опусы католических ниспровергателей коммунизма извращают марксистско-ленинское учение, искажают факты. Страницы этих трудов заполнены злопыхательскими выпадами против народов социалистических стран, и прежде всего против советского народа.

Немало в истории было «опровергателей» марксизма, однако их потуги, как известно, не принесли им лавров. Они не смогли помешать торжеству марксизма. Ныне в роли «опровергателей» марксизма пытаются непосредственно выступить церковные иерархи, которые все больше претендуют на ведущую роль в разработке теории и пропаганде антикоммунизма. С этой целью они на время откладывают «священные книги» и принимают за изучение марксистско-ленинской литературы, к которой проявляется все больший интерес в капиталистических странах. Попытки «научного» опровержения коммунизма, предпринимаемые католическими теоретиками, тесно связаны с практически политическими действиями клерикальных партий, например, ХДС в ФРГ, направленными против Советского Союза и других социалистических стран. Церковь, как пишет Жорж Коньо, в некоторых случаях «не останавливается даже перед самыми грубыми и непристойными утверждениями. Теоретические издания и книги, апробированные епископами, прямо определяют задачу: «Ударить революции в лоб и убить ее наповал»¹⁴.

Эти призывы церковников к борьбе против коммунизма с «научных» позиций свидетельствуют о том, что как бы этого ни хотелось религиозным идеологам, они не могут игнорировать факт великой притягательной силы идей коммунизма. Все больше людей в странах капитала начинает убеждаться в том, что коммунизм — это единственный путь, идя по которому человечество навсегда покончит с нищетой и войнами. Идеологи империализма немало возвели преград для того, чтобы помешать распространению идей коммунизма. Однако они все больше убеждаются в том, что никакими репрессиями, никаким террором нельзя помешать распространению неодолимых идей коммунизма. Поэтому клерикальные защитники империализма стали поговаривать о

---

¹⁴ «Проблемы мира и социализма», 1962, № 8, стр. 86.

том, что надо ознакомиться с марксизмом-ленинизмом с целью его опровержения и компрометации.

Борьба реакционных церковников против коммунизма ведется в двух направлениях: во-первых, против социалистических стран и, во-вторых, против коммунистического движения в капиталистических странах. В первом случае они стремятся прежде всего подорвать растущее доверие трудящихся капиталистических стран к социалистическим странам, ослабить их революционизирующее воздействие на рабочих и крестьян «свободного мира». При этом клерикалы не гнушаются никакой клеветой и фальсификацией для того, чтобы очернить в глазах верующих успехи и политику социалистических стран. Церковники отнюдь не ограничиваются рамками идеологической борьбы против коммунизма. Они выступают и как организаторы подрывной деятельности, диверсий против социалистических стран. Церковь даже создала специальные организации, задача которых — заниматься шпионажем и диверсионной деятельностью в социалистических странах. Одной из таких организаций является «Остпристерхильфе», подготавливающая священников-эмигрантов из социалистических стран к диверсионной подрывной деятельности. Центр этой организации находится в Кенигштейн — Таунусе (Западная Германия). Во втором случае, т. е. в борьбе с коммунистическими партиями в капиталистических странах и растущим их влиянием на массы, клерикальный антикоммунизм стремится расколоть рабочее движение, противопоставить коммунистам светские организации, действующие под эгидой церкви. Клерикальная пропаганда антикоммунизма ведется по следующим каналам. Во-первых, по линии церкви. Для этого используются проповеди, пастырские послания, печать. Во-вторых, по линии клерикальных партий и организаций.

Реакционно настроенные руководители религиозных организаций не ограничиваются лишь антикоммунистической пропагандой, проводимой под видом религиозных проповедей. Они ведут широкую антикоммунистическую пропаганду вне стен молитвенных домов. В буржуазных странах издано немало книг, брошюр, статей, направленных против мирового коммунистического движения, мировой социалистической системы. Особое усердие в этом отношении проявляют церковники США, Западной

Германии, Италии и других стран. Авторами этих антикоммунистическихopusов являются высокопоставленные деятели религиозных организаций. В США распространялась книга архиепископа Бостона кардинала Кашинга «Вопросы и ответы о коммунизме»¹⁵. Руководители католической церкви США решили «облагодетельствовать» католиков стран Латинской Америки и ознакомить их с суждениями о коммунизме одного из идеологов католической церкви США — кардинала Кашинга. С этой целью его книга была переведена на испанский язык и распространялась церковниками в странах Латинской Америки. Она полна всяческими клеветническими измышлениями о коммунизме.

Особое внимание церковь обращает на подготовку кадров священнослужителей к борьбе против коммунизма. С этой целью даже была создана специальная организация. В 1960 г. по инициативе конгрегации «Пропаганды веры» в Риме была учреждена специальная кафедра атеизма. Руководители этой конгрегации, возглавляющей миссионерскую деятельность католической церкви, считают необходимым вооружить священнослужителей необходимыми знаниями для опровержения атеизма. Следует отметить, что это предложение об организации специальной кафедры атеизма было недоброжелательно встречено некоторыми видными представителями римской курии, так как в прошлом были случаи, когда священники и богословы, которым было поручено вести борьбу с определенными научными теориями или течениями, идущими вразрез с католической религией, примыкали именно к этим теориям или приобщались к течению, с которым они должны были бороться. Известно, что в свое время римская курия поручила профессору Грегорианского университета Тонди изучить марксизм с тем, чтобы опровергнуть его. Но эта затея окончилась весьма плачевно для инициаторов этого начинания. Познакомившись с марксизмом, Тонди порвал с церковью и перешел на позиции марксизма.

В результате обсуждения вопроса о комплектовании курсов было принято решение проявить осторожность при подборе слушателей на кафедру атеизма. Так, на-

---

¹⁵ Cardenal Cushing. Preguntas y Respuestas sobre el comunismo. Boston, 1961.

пример, было решено не допускать туда итальянских студентов и ограничить прием молодых священников других западных стран. В виде эксперимента на курсы атеизма были допущены лишь после строгого отбора африканские и азиатские священники. На эти курсы были приняты лишь лица, имеющие ученую степень по богословию или по другой «церковной» науке.

На кафедре были собраны книги, брошюры, издающиеся в социалистических странах, пропагандирующие атеизм. Слушатели должны их изучать, чтобы затем «научно» опровергать атеизм.

В последние годы было создано немало церковных учреждений, специализирующихся на пропаганде антикоммунизма.

Капиталистические монополии щедро финансируют созданный в декабре 1960 г. институт имени св. Пия V для защиты и укрепления христианских ценностей. Главная задача этого учреждения — борьба с идеологией коммунизма. Итальянский еженедельник «Эспрессо» писал, что этот институт был основан с целью уничтожения коммунизма, распространения антикоммунистического сознания среди католиков и подготовки их к тому, чтобы повсюду, где это возможно, согласиться на политические решения интегралистского типа. Воплощением христианских ценностей, которые клерикалы намереваются защищать и распространять, как видно из сообщения этого еженедельника, является франкистская Испания. Организация подобного института — один из примеров того, как под флагом защиты религии освящается реакционная теория и практика антикоммунизма.

Бельгийские компании, имеющие капиталовложения в Конго, внесли в фонд этого института 466 млн. итальянских лир. Этот вклад бельгийских монополистов был, несомненно, весьма скромным по сравнению со средствами, собранными в Соединенных Штатах и Канаде. Сбором средств на содержание института имени св. Пия V в Соединенных Штатах Америки занимается такая реакционная католическая организация, как «Рыцари Колумба».

Характерно, что реакционные церковники, кричащие об угрозе коммунизма, вынуждены признать, что верующие относятся индифферентно к призывам церк-

ви — бороться против коммунизма. Они объясняют это тем, что верующие не представляют себе, что такое коммунизм и какую «угрозу» он несет странам «свободного мира». Поэтому все усилия церковных иерархов направлены на то, чтобы в фальсифицированном виде ознакомить верующих с тем, что такое коммунизм, каковы его цели, методы действия и в чем его «опасность». Известно, что некоторые руководители религиозных организаций США даже настаивали на том, чтобы во всех школах и учебных заведениях США учащиеся, студенты занимались бы изучением специального предмета — коммунизма, точнее антикоммунизма. Один из наиболее ревностных проповедников этой идеи американский кардинал Кашинг заявляет, что детей, посещающих школу, нужно знакомить с коммунизмом и христианским ответом на него.

Выступая на конференции молодежи США в Буффало в ноябре 1961 г., губернатор штата Массачусетс Джон Вольпе призывал молодых католиков защитить свободу религии, которой якобы угрожает коммунизм¹⁶. Политики и идеологи империализма все делают для того, чтобы опорочить коммунизм, оклеветать коммунистические партии, которые ведут народы мира к светлому будущему — коммунизму.

На национальной конференции католической молодежи в Буффало, состоявшейся в ноябре 1961 г., также выступил с антикоммунистической проповедью епископ Питтсбурга Райт. Он внушал молодым католикам, что вообще коммунизм — это лишь внешний признак врага, и не нужно заблуждаться насчет того, что это не реальный враг. Реальным врагом является сатана¹⁷. Таким образом, этот епископ пытался убедить своих слушателей, что коммунизм — это лишь орудие сатаны, что, следовательно, борясь с коммунизмом, они борются с сатаной. Далее этот церковный деятель заявил, что в борьбе с коммунизмом нужно руководствоваться посланиями св. Павла, так как теперь христианство сталкивается с теми же врагами, с какими имел дело апостол Павел. «Мы должны быть начеку против коммунизма и других сил, которые ведут внешнюю войну против Христа, но их

---

¹⁶ «Pilot», 18.XI 1961.

¹⁷ Там же.

нельзя считать настоящими врагами. Настоящим врагом, — поучал он в своей речи, — является сатана, с которым должна вести борьбу католическая молодежь»¹⁸.

Эта проповедь католического епископа Райта — яркий образец многочисленных попыток некоторых идеологов церкви разжечь религиозный фанатизм и использовать его для травли коммунизма, для борьбы с коммунистическим движением и его растущим влиянием на массы.

Тот факт, что клерикалам приходится все больше цепляться в своей антикоммунистической пропаганде за подобного рода аргументы, свидетельствует об идейной нищете и убожестве современных апостолов антикоммунизма.

В клерикальном лагере имеются и такие деятели, которые проповедуют не только идеологическую борьбу против коммунизма. Они считают такую борьбу не достаточной и не эффективной. Многолетний опыт их выступлений против коммунизма убедил церковников в том, что религиозными проповедями, молебнями, антикоммунистическими заклинаниями и анафемами не удастся искоренить коммунизм, подорвать его возрастающую силу. Вот почему они рьяно выступают за использование оружия в борьбе против коммунизма, в борьбе против социалистических стран. Борьба идей должна, по мнению некоторых реакционных церковников, решаться оружием. И они тешат себя иллюзиями о возможности победы над коммунизмом военными средствами. Вот почему агрессивные планы империалистов всегда встречают поддержку среди воинствующих клерикалов, благословляющих любое оружие, в том числе и ядерное, если оно будет направлено против социалистических стран, на деле доказывающих великие преимущества социализма над капитализмом.

В ряде стран церковные иерархи выступают как прямые пособники американских империалистов, ведущих под предлогом борьбы с коммунизмом войну против трудящихся. Так, например, католическая церковь поддерживала антинародный режим ставленника американских империалистов Нго Динь Дьема. Главой католи-

---

¹⁸ Там же,

ческой церкви Южного Вьетнама является брат бывшего южновьетнамского диктатора Нго Динь Дьема. Империалисты США не в состоянии подавить борьбу народа Южного Вьетнама против тиранического режима, за воссоединение с Демократической Республикой Вьетнам. В июле 1962 г. в Соединенные Штаты выехал архиепископ Южного Вьетнама. В своих выступлениях в США он требовал одного — оружия для борьбы с народным движением в Южном Вьетнаме.

В странах, в которых народы свергают тиранов и берут власть в свои руки, клерикальная верхушка оказалась на стороне режимов, свергнутых народами. Ярким тому примером является отношение католической церкви Кубы к народной антиимпериалистической революции, к революционному правительству, возглавляемому Фиделем Кастро. Поддерживавшая ранее тиранический режим американского агента Батисты церковь не хотела примириться с победой кубинского народа, завоевавшего национальную независимость.

Католические иерархи использовали все средства религиозного давления на верующих, все формы религиозной пропаганды для того, чтобы настроить верующих против новой, народной власти. Реакционные церковники не считали даже нужным скрывать свое враждебное отношение к революционной власти и свою готовность оказать поддержку контрреволюционным силам. Известно, что католические священнослужители принимали участие в организации интервенции банд контрреволюционеров на Кубу в апреле 1961 г., которая закончилась полным разгромом.

Усилия церковников не увенчались успехами. Верующие католики Кубы не пошли за духовными пастырями, звавшими их к борьбе против революции. Трудящиеся-католики не оправдали ожидания католических иерархов, которые пытались использовать религиозные убеждения трудящихся в реакционных целях. Их попытка поставить религию на службу контрреволюционных сил не получила поддержки среди верующих, которые все больше убеждались в том, кто является их друзьями, а кто врагами. Пример Кубы свидетельствует о том, что империалисты испытывают все больше затруднений в своих попытках использовать религию в политических целях, чуждых интересам народных масс. Однако цер-

ковь до сих пор не отказалась от подобного рода попыток.

Чем объясняется антиреволюционная позиция церкви в странах, в которых народ сверг господство капиталистов и помещиков? Это объясняется тем, что в прошлом руководители клерикальных организаций в этих странах были тесно связаны с монополистами, латифундистами, сами участвовали в эксплуатации народных масс. Революция лишила их былых экономических и политических позиций. Вот почему они действуют заодно с теми, кто организует борьбу контрреволюционных сил с целью свержения народной власти.

Деятели церкви, выступающие на словах, как об этом свидетельствуют их заявления, за социальный прогресс, на деле помогают тем, кто активно выступает против интересов народных масс.

Клерикальная фальсификация целей и политики компартий

Основным содержанием политики антикоммунизма, как отмечается в Программе КПСС, «является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма»¹⁹.

Эта характеристика полностью относится и к антикоммунистической пропаганде церковников.

Клерикальные проповедники антикоммунизма внушают верующим, что вообще главная задача коммунистических партий — это борьба против религии и церкви. Борьбу против религиозной идеологии, которую ведут коммунистические партии в социалистических странах, они объявляют нарушением свободы вероисповедания.

При помощи такой лживой пропаганды реакционные церковники пытаются вызвать у религиозных людей враждебную в отношении социалистических стран политическую реакцию. Известно, что во всех социалистических странах существует полная свобода совести. Каждая церковь или вероисповедание свободно и беспрепятственно может совершать свои религиозные обряды.

---

¹⁹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 266.

В социалистических странах обеспечена свобода взглядов, противостоящих религии. Следовательно, в этих странах обеспечиваются обе стороны свободы совести: как свобода религиозных, так и свобода антирелигиозных взглядов.

Коммунистические партии ведут идеологическую борьбу против антинаучного, реакционного мировоззрения. Они подчиняют задачу преодоления религиозных предрассудков интересам классовой борьбы, интересам строительства социализма. Коммунистические партии решительно отвергают все попытки поставить в центр политической жизни вопросы религии. Коммунисты борются не против верующих людей, а против религиозной идеологии средствами убеждения.

Одним из главных обвинений, выдвигаемых клерикальными апологетами капитализма против коммунизма, является утверждение, что коммунистические партии выступают против религии, религиозных учреждений, а в странах, где коммунистические партии являются правящими партиями, духовенство и верующие подвергаются преследованиям. Клерикальные пропагандисты антикоммунизма тщетно пытаются доказать, что научно-атеистическое мировоззрение, которого придерживаются коммунисты, исключает якобы признание свободы совести. Это клеветническое измышление давно опровергнуто не только теоретически, но и практически. В действительности, именно коммунисты, являясь сторонниками научного материалистического мировоззрения, вместе с тем выступают как наиболее решительные и последовательные борцы за подлинную свободу совести, рассматривая ее как один из важнейших демократических принципов. В социалистических странах обеспечена подлинная свобода совести, чего нельзя сказать о капиталистических странах.

Характерно, что враги кубинской революции в своей борьбе против коммунизма выдвинули на первый план религию. Религия была использована ими для того, чтобы попытаться создать на Кубе соответствующую идеологическую атмосферу. Под флагом защиты религии, на которую никто не нападал, разжигать среди верующих враждебное отношение к революционным преобразованиям и мероприятиям, которые обеспечивают развитие революции.

«Излюбленным предлогом современных борзописцев и фарисеев для оправдания их борьбы против кубинской революции является антикоммунизм,— пишет кубинский марксист Блас Рока. — Эти люди пытаются доказать, что католики якобы обязаны бороться против коммунизма, потому что он «материалистичен и атеистичен», и против Советского Союза, потому что он представляет собой «материалистическое» государство, и должны-де помогать США, так как они покровительствуют религии»²⁰. Разоблачая подобного рода аргументы, кубинские марксисты подчеркивают, что они уважают права верующих. «Более того,— пишет далее Блас Рока,— мы неизменно придерживаемся взгляда, что католики и коммунисты — несмотря на различие философских концепций — могут и должны идти рука об руку в осуществлении в интересах человечества и кубинского народа таких благородных задач, как защита мира, поддержка революции, защита суверенитета, достоинства и единства нации, ликвидации нищеты, высокой заболеваемости, неграмотности и пороков... Жизнь показывает, что против этого сотрудничества выступают только империалисты, контрреволюционеры и крайние реакционеры, и притом не ради интересов религии, а ради своих собственных интересов»²¹.

Идеологи церкви утверждают, что выступления церкви против коммунизма вызваны лишь интересами борьбы против мировоззрения, отрицающего религию. Атеизм коммунизма — вот что якобы делает церковь его непримиримым противником. Клерикальный антикоммунизм противопоставляет языческий Восток христианскому Западу. Проповедники антикоммунизма утверждают, что социалистические страны — «воплощение зла», «создание дьявола». В западногерманском клерикальном журнале «Манн ин дер цейт» в статье Эмиля Францеля, который по поручению католического военного епископата бундесвера занимается разработкой политико-идеологических вопросов, говорится: «Не освобождение рабочего класса от капиталистической эксплуатации и социальной нужды было с самого начала действительной целью коммунизма, а освобожде-

²⁰ Блас Рока. Куба — свободная территория Америки. М., ИЛ, 1961, стр. 105.

²¹ Там же, стр. 105, 106.

ние от «оков» религии, веры в бога и потусторонний мир, создание безбожного общества... Они (коммунисты.— Л. В.) не успокоятся, пока не вырвут веру в бога из сердец детей, пока не разрушат все церкви и алтари, пока не загонят последних людей, оставшихся верными, в глубочайшие катакомбы»²².

Однако не забота о религии и церкви является главной причиной рьяных выступлений религиозных идеологов против коммунизма. Церковь выступает против коммунизма прежде всего потому, что он ведет борьбу против капитализма, против капиталистической частной собственности, коммунизм уничтожает ту общественную основу, которая порождает и поддерживает религиозные предрассудки. Борясь против идеологии коммунизма, выступая против политики социалистических стран, церковники отстаивают капиталистический строй, в сохранении которого они, тесно связанные с монополиями, крайне заинтересованы. Подчеркивая, что церковь выступает против коммунистов, ввиду их атеистического мировоззрения, выдвигая на первый план вопрос об атеистических убеждениях коммунистов, церковники эксплуатируют религиозные предрассудки для обоснования политики антикоммунизма.

Враги коммунизма стараются обмануть массы, дезориентировать их в отношении идеологии и идеалов коммунизма. Они говорят верующим, что якобы коммунизм признает лишь материальные ценности и отрицает духовные ценности. Философия коммунизма в изложении идеологов антикоммунизма сводится к тому, что для коммунистов в жизни важна еда, питье, удовольствия, удовлетворение всяких физических потребностей. Коммунисты, говорят они, лишены каких-либо возвышенных идей и идеалов. Они сводят материализм к вульгарной любви к материальным вещам. Клерикальные, как и прочие апологеты капитализма всячески пытаются доказать, что духовный мир коммунистов исключительно беден. Это — наглая клевета на коммунизм, клевета на социалистические страны. Именно капитализм, система эксплуатации, присущая этому строю, лишает тружеников возможности пользоваться всеми духовными благами, создаваемыми человечеством. Коммунизм же со-

---

²² Цит.: «Проблемы мира и социализма», 1962, № 10, стр. 83.

здает все условия для невиданного расцвета всех творческих способностей человека, для полного удовлетворения всех его материальных и духовных запросов.

Хорошо известно, что марксизм-ленинизм придает большое значение духовным проблемам и их роли в жизни человека. Материалистические убеждения коммунистов помогают им правильно оценивать и развивать духовные запросы масс.

На церковных съездах неоднократно выступали клерикальные деятели с требованиями усилить антикоммунистическую пропаганду. Так, например, в своей речи на 77-м немецком католикентаге в 1956 г. Аденауэр говорил: «Опасность, исходящая со стороны атеистического материализма и угрожающая нам, Европе, всему христианскому миру, необычайно велика, потому что за ним стоит крупная политическая держава. Борьба с ним (т. е. с атеистическим материализмом.—Л. В.) будет тяжелой и длительной. Я не говорю здесь о политической борьбе, только о духовной борьбе, о духовной дискуссии, о духовном споре, о духовной победе над материализмом, которую мы должны одержать»²³.

В своей борьбе против коммунизма клерикалы сосредоточивают свое внимание прежде всего на проблеме человека, его роли и месте в обществе. Проблема человека — главная проблема во всей антикоммунистической пропаганде. Именно по вопросам о человеке, его сущности, смысле его жизни, отношений между людьми больше всего клерикальные теоретики подобно другим буржуазным социологам клеветуют на социализм. Искажая марксистско-ленинскую теорию личности, всячески фальсифицируя и извращая вопрос о положении человека в социалистическом обществе, обществе, свободном от гнета и капиталистической эксплуатации, клерикалы пытаются внушить верующим ложные представления о положении личности в социалистическом обществе. Чего только не говорят пропагандисты антикоммунизма о личности при социализме! Тут и нивелировка личности, и унификация мышления, и растворение личности в коллективе, и превращение личности в исполнителя приказов и т. д. Короче говоря, реакцион-

---

²³ Цит.: R. Miller. *Persönlichkeit und Gemeinschaft*. Berlin, 1961, S. 16.

ные клерикалы не гнушаются никакими грубыми фальшивками для того, чтобы внушить верующим мысль о подавлении личности в социалистических странах.

Однако жизнь показала, что только социализм обеспечивает условия для подлинного расцвета человеческой личности, для роста ее духовного богатства. Социалистический строй создает все благоприятные условия для максимального удовлетворения человеческих потребностей, для проявления творческих возможностей, заложенных в каждой отдельной личности. В. И. Ленин говорил, что коммунистическое общество создается «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»²⁴.

При социализме трудящиеся имеют все возможности для всестороннего развития своих способностей, для развития их физических и духовных сил. Социализм развивает творческие силы широких масс трудящихся, обеспечивает им подлинную свободу и счастье.

«Критерием подлинной свободы и счастья является такой общественный строй,— говорит Н. С. Хрущев,— который освобождает человека от гнета эксплуатации, представляет ему широкие демократические права, обеспечивает возможности жить в достойных условиях, дает ему уверенность в завтрашнем дне, раскрывает его индивидуальные способности и таланты, укрепляет сознание, что его труд идет на пользу всего общества. Именно социализм является таким общественным строем. *Из всех ценностей, созданных социалистическим строем, самой великой ценностью является новый человек — активный строитель коммунизма.* Советский народ дает все новые доказательства того, на что способен по-настоящему свободный человек нового мира»²⁵.

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма открывает новые перспективы для дальнейшего всестороннего развития личности, раскрытия всех ее творческих сил и способностей. Грандиозная программа строительства коммунизма выдвинула задачу всестороннего развития личности. В процессе пе-

---

²⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 37.

²⁵ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 98.

рехода от социализма к коммунизму создаются все условия для гармонического, всестороннего развития личности, сочетающего в себе духовное богатство и физическое совершенство. В нашей стране воплощается в жизнь лозунг коммунистической партии: все во имя человека, все для блага человека.

В последние годы наметилась известная перемена в политике некоторых руководителей католической церкви по отношению к коммунизму. Они отказались от выпадов по адресу коммунизма и социалистических стран. В их выступлениях дается иная, чем в прошлом, оценка коммунизма и подчеркивается необходимость установления каких-то контактов с некаатолическим миром, подразумевая в том числе и коммунистическое движение. Выступая на открытии II Ватиканского собора папа Иоанн XXIII говорил, что «церковь всегда боролась с ошибками, часто их очень сурово осуждала, сегодня церковь предпочитает применять прощение вместо суровости. Она считает необходимым пойти навстречу требованиям сегодняшнего дня и этим доказать действенность своего учения»²⁶. В этом выступлении не назван коммунизм, но совершенно ясно, что речь шла именно о нем.

В энциклике «Пацем ин террис» указывается на «возможность разностороннего сотрудничества в области экономической, социальной, политической с людьми совершенно чуждыми христианской вере, но озаренными светом разума и естественной моралью»²⁷.

Выступления папы Иоанна XXIII свидетельствовали о его стремлении выработать новую линию во взаимоотношениях между католиками и коммунистами. Эта новая линия продиктована церкви самой жизнью. Она исходит из реалистической оценки силы и влияния коммунизма в современном мире.

Руководители церкви не могут не учитывать, что политика антикоммунизма терпит крах, что влияние коммунизма на массы значительно усилилось. Несмотря на огромные усилия, затраченные церковью вкупе с другими реакционными силами, ей не удалось подорвать влияние коммунистов на трудящихся капитали-

---

²⁶ «L'Osservatore romano», 12.X 1962.

²⁷ «L'Osservatore romano», 10.IV 1963.

стических стран. Руководящие круги католической церкви не могут не считаться с этим фактом. Они осознают, что игнорирование коммунизма, притягательной силы его идей лишь принесет вред самой церкви и ее престижу среди верующих. Вот почему в ряде выступлений руководителей церкви отмечалась возможность установления контактов с коммунистическим миром.

Следует, однако, отметить, что позиция папы Иоанна XXIII встретила недовольство реакционных церковников в самой римской курии и среди католических иерархов в капиталистических странах, которые продолжают в прежнем духе антикоммунистическую пропаганду.

Эта новая линия в отношении сотрудничества и контакта с коммунистическим миром вовсе не означает отказа церкви от продолжения борьбы с идеологией коммунизма. Более того, именно в связи с этим идеологи католической церкви подчеркивают необходимость усиления идеологической борьбы с коммунизмом.

Глава III

Церковь и проблема завоевания масс

Отход трудящихся от религии

Главная проблема, стоящая в современных условиях перед церковью,—это проблема сохранения своей массовой базы. Развитие революционного движения, гигантские успехи в развитии науки и техники нанесли мощный удар по религии, подрывают ее влияние в массах. Выступления церкви против сил мира и прогресса отнюдь не способствовали упрочению ее влияния в массах. Более того, позиция церкви, враждебная коренным жизненным интересам народных масс, привела к значительной потере авторитета церкви среди верующих.

Высшие круги католической церкви обеспокоены упадком влияния религии на массы. Они не могут скрыть своего огорчения в связи с тем, что народные массы уходят из-под влияния религиозных организаций. Наиболее дальновидные католические деятели не могут не видеть, что католическая церковь все более теряет свое влияние на массы.

Руководители религиозных организаций серьезно озабочены фактом упадка религии среди населения. Католические иерархи ряда капиталистических стран, например Франции, Испании и других стран, жалуются на усиливающийся процесс «дехристианизации» населения. В день открытия II Ватиканского собора католической церкви французская буржуазная газета «Монд» писала: «Прелаты, собравшиеся сегодня не могут закрыть глаза на усиливающуюся волну безверия». Так, например, епископ Лебрэн сообщает, что в подчиненной ему епархии Соны и Лауры церковь посещают лишь от 2 до 6%

рабочих¹. По сведениям французской католической газеты «Ла Круа», в целом по Франции число рабочих, соблюдающих религиозные обряды, еще ниже и составляет только 1%². Итальянская газета «Мессаджеро» писала, что только 14% населения Франции соблюдают религиозные обряды, посещают церковь³. Газета отмечает, что во Франции имеются районы, в которых население дехристианизировано⁴.

По данным проведенных религиозными организациями обследований состояния религиозности населения, только 24% населения Брюсселя и Льежа посещают воскресную мессу⁵.

Такая же картина наблюдается в странах Латинской Америки. Так, например, обследование религиозности населения показало, что только 18% населения Рио-де-Жанейро и 13% населения Буэнос-Айреса посещают воскресную мессу⁶.

В Италии, католической стране, где находится к тому же центр католической церкви — Ватикан, за последние 100 лет втрое уменьшилось количество священнослужителей, хотя население страны за этот же период увеличилось вдвое. Деятели католической церкви не скрывают своей печали в связи с упадком престижа церкви в массах. Церковники бьют тревогу по поводу того, что итальянская молодежь весьма неохотно соглашается посвятить свою жизнь церкви в роли священнослужителей. Духовная карьера становится все менее привлекательной для молодых людей. Руководители католической церкви сталкиваются со значительными трудностями при комплектовании духовных семинарий. В Риме ежегодно посвящается не более десяти новых священников, а во всей Италии примерно одна тысяча. Такое прибавление кадров священнослужителей не восполняет даже естественной убыли служителей церкви. Вот почему клерикалы ведут ожесточенное наступление на светскую школу в Италии и Франции. Они понимают, что церковь

¹ «Le Monde», 12.X 1962.

² А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бес. Указ. соч., стр. 36.

³ «Il Messaggero», 17.X 1962.

⁴ Там же.

⁵ G. Muru. Essor ou declin du catholicisme francais. Paris, 1960, p. 305.

⁶ Там же, стр. 191—192.

не может завоевать подрастающее поколение, если она не подчинит себе школу.

Эти факты свидетельствуют о том, что католической церкви становится все труднее завоевать на свою сторону подрастающее поколение, что церковь теряет свое влияние в массах.

Церковники неоднократно выражали свою озабоченность в связи с упадком влияния религии и церкви на молодежь. Анализируя результаты проведенного католическими организациями обследования состояния религиозности молодежи Франции и Италии журнал иезуитов «Чивильта каттолика» в номере от 11 сентября 1962 г. писал, что только 35% молодежи, считающей себя верующей, выполняет христианские обряды. Это обследование показало, как отмечается в этом журнале, что вообще молодежь мало заботится о религиозных проблемах. Она больше интересуется светскими проблемами; молодежь оторвана от церкви, не поддерживает с ней контакта. Руководители католической церкви встревожены тем, что на молодежь все большее влияние оказывают другие идеологии. «Современный мир,— подчеркивается в этом номере журнала,— в идеологическом отношении многообразен, и влияние, оказываемое некоторыми нехристианскими силами, представляется настолько сильным, что создается впечатление, что они вскоре совершенно уничтожат христианство».

Упадок религиозности проявляется, в частности, в том, что значительная часть верующих не выполняет рекомендаций католических иерархов по политическим вопросам. Так трудящиеся города Болонья, несмотря на все усилия католической церкви, голосуют на выборах за левые партии. Болонский архиепископ кардинал Леркаро немало потрудился над тем, чтобы отвоевать трудящихся у коммунистов. Им был организован летучий отряд из монахов и священников, которые объезжали провинцию и вели пропаганду против коммунизма. Но сам кардинал Леркаро вынужден был признать, что усилия церкви, направленные на то, чтобы подорвать влияние коммунизма в рабочем классе, не увенчались успехом. В 1958 г. он заявил: «Со взрослыми людьми, ставшими коммунистами, ничего нельзя поделать. Основное наше усилие должно быть направлено на молодежь. Горе нам, если мы потеряем также и детей. Если

последние станут коммунистами, все будущее поколение будет потеряно для церкви»⁷.

Конечно, влияние церкви на трудящихся в Италии еще велико. Но церковь уже не в силах повести за собой многих рабочих, которые, оставаясь верующими, не доверяют церковным иерархам, не следуют их указаниям в политической области и отдают, вопреки рекомендациям церкви, свои голоса коммунистам на выборах в парламент и местные органы самоуправления. Это весьма чувствительный удар по итальянскому клерикализму и его попыткам использовать религию, религиозные убеждения трудящихся в политических целях. Авторитет и власть церкви над верующими в области политики значительно ослаблены.

Это обстоятельство вызывает серьезную тревогу у руководителей религиозных организаций. Многие верующие, не порывая с церковью, отказываются следовать ее указаниям в политических вопросах. Они отказываются поддерживать на парламентских выборах кандидатов клерикальных партий, рекомендованных духовными пастырями и голосуют за коммунистов. Они делают это потому, что видят в коммунистических партиях подлинных защитников интересов народных масс, потому что избирательные программы, выдвигаемые коммунистами, близки и понятны массам.

Руководители религиозных организаций принимают все меры к тому, чтобы не допустить ослабления влияния церкви на массы.

Наиболее дальновидные деятели церкви приходят к выводу, что, во-первых, церковь не должна отождествлять себя с реакцией, во-вторых, необходимо перенести центр тяжести своей деятельности на религиозные вопросы. Политические устремления клерикалов приходят в противоречие с интересами церкви как религиозной организации. Политические выступления церкви в защиту политики господствующих классов отталкивают от нее трудящихся.

Важнейшая проблема церкви на современном этапе — завоевание рабочего класса.

Епископ Анжера Шаппули заявил со всей откровенностью: «Церковь хорошо знает, чего она хочет. Она хо-

---

⁷ Цит.: «Rinascita», 1959, № 11, p. 789.

чет распространить свое влияние на рабочий класс, привлечь его в свое лоно и, таким образом, *заставить его отказаться* от марксистского понимания общественного развития»⁸. Для этого церковь должна была изменить характер пастырской деятельности среди рабочих, заговорить другим языком. Религиозные идеологи приходят к выводу, что для того, чтобы завоевать доверие рабочих, нужно говорить с ними не только о «небесном царстве», но и определить позицию церкви в отношении земных нужд верующих, т. е. определить отношение церкви к важнейшим социальным проблемам современности. Призывы к смирению и подчинению трудящихся своим эксплуататорам и угнетателям не находят должного отклика среди рабочих, кроме того, они разоблачают служителей церкви как союзников и пособников капиталистов. Рабочие, в том числе и верующие, не хотят больше следовать поучениям духовных пастырей по политическим и социальным вопросам. По мере того как росло классовое самосознание рабочего класса, сознание его исторической миссии, его организованность, церковь и ее руководители стали приспосабливаться к новым условиям, вызванным подъемом рабочего движения, особенно в конце XIX — начале XX в. Все средства религиозной пропаганды были использованы для того, чтобы изобразить церковь как организацию, якобы защищающую интересы тружеников. При этом церковники стали выдвигать весьма расплывчатые, туманные лозунги, которые должны были создать впечатление, будто бы они серьезно озабочены судьбой рабочего класса, его не только «небесной», но и земной жизнью. Клерикальные теоретики готовы даже критиковать церковь за ошибки, допущенные ею в прошлом. Так, например, Виллен в своей книге «Церковь и капитализм» пишет, что вначале церковь более чем полувека со времени утверждения либерального капитализма не высказывала своего отношения к нему. Такое молчание, по мнению Виллена, нанесло церкви ущерб⁹.

Виллен упрекает церковную иерархию в том, что, будучи занята борьбой с атеизмом и революцией, она игнорировала тяжелое положение трудящихся масс, не

---

⁸ Цит.: I. C. Poulain. Указ. соч., стр. 140.

⁹ I. Villain. L'Eglise et le capitalisme. Paris, 1960, p. 34.

слышала за их революционными возгласами криков отчаяния рабочих семей. Результатом этого было значительное падение влияния церкви на общество в целом и прежде всего на трудящихся¹⁰.

Церковники стали выдвигать на первый план тезис о защите человеческого достоинства рабочего. Это весьма туманное требование, поскольку религиозные идеологи рассматривали его в отрыве от социально-экономических условий, в которых трудится рабочий. Они проповедовали идею о том, что капиталисты должны уважать человеческое достоинство рабочего, апеллировали к совести капиталистов. Таким образом, клерикальные организации сеяли среди рабочих иллюзии, что якобы в условиях капитализма возможно иное отношение к трудящимся со стороны капиталистов, что, следовательно, классовая борьба может быть заменена классовым сотрудничеством. Рассуждения об уважении человеческого достоинства рабочего направлены были к тому, чтобы помешать росту классового самосознания рабочих, пониманию ими своей роли и места в современном обществе, своей исторической миссии, цели и средств борьбы за революционное изменение существующего социального строя.

Следует отметить, что не только католическая, но и другие христианские церкви пытаются вновь привлечь к себе рабочих, ликвидировать пропасть, отделяющую церковь от рабочего класса.

Руководители церкви расширяют формы общения священнослужителей с прихожанами. В этом отношении характерен опыт со священниками-рабочими во Франции¹¹. Перед ними, как известно, была поставлена задача — проникнуть в рабочую среду, непосредственно в цехах пропагандировать христианское учение. Однако вскоре церкви пришлось отозвать священников из предприятий. Жизнь среди рабочих, гнет эксплуатации, которую они сами на себе испытали, привели к тому, что священники-рабочие стали активно участвовать в классовой борьбе. Священники-рабочие не выполнили поставленной перед ними задачи — «евангелизировать» фран-

---

¹⁰ I. Villain. Указ. соч., стр. 34.

¹¹ О священниках-рабочих см.: «Вопросы истории религии и атеизма», III, Изд-во АН СССР, 1955, стр. 145—151.

цузских рабочих. Оказалось, что не католические священники обратили рабочих в свою веру, а наоборот, большая часть священников перешла на сторону рабочих.

Характеризуя этот опыт католической церкви со священниками-рабочими Роже Гароди в своем выступлении на XVI съезде Коммунистической партии Франции говорил: «Итак, в первом столкновении между церковью и рабочим классом, побежденной оказалась церковь. Это не изолированный опыт нескольких священников. Слишком глубоки противоречия между социальной доктриной церкви и социальной действительностью»¹².

Подобного рода попытки проникновения церковников в среду рабочих были предприняты и в других капиталистических странах.

Руководители религиозных организаций США также организуют так называемый индустриальный евангелизм, т. е. посылают священников для проповеднической деятельности непосредственно среди рабочих на промышленных предприятиях. И в США, как отмечают клерикальные деятели, церковь изолирована от рабочего класса. Почему рабочие покидают церковь? Они говорят, как об этом пишут сами священники, что «церковь Христа слишком тесно связана с капиталом, что она никогда не была другом рабочих и во всех почти без исключения конфликтах становилась на сторону хозяев под предлогом защиты справедливости и порядка»¹³.

Американские монополии заинтересованы в том, чтобы рабочие думали о религиозных организациях как о защитниках интересов трудящихся. Монополисты привлекают священнослужителей различных вероисповеданий для проповеднической деятельности среди рабочих непосредственно на предприятиях. В некоторых районах Америки церковные здания, церковное имущество непосредственно принадлежат промышленным компаниям. В других районах священники получают полностью или частично жалование от компаний, и рабочие называют таких священников проповедниками компаний.

Какие же методы применяют церковники США для того, чтобы усилить свое влияние среди рабочих? Одни

---

¹² XVI Congrès du Parti communiste française. Numero special des «Cahiers du Communisme». 1961, № 6, p. 192.

¹³ R. C. Smith. A critical evaluation of industrial evangelism in the United States of America. Lausanna, 1959, p. 71.

частично или полностью работают на предприятиях как промышленные капелланы. Другие пытаются проникнуть в среду рабочих, проводя церковные службы непосредственно в цехах. Кроме того, в Соединенных Штатах Америки имеются священники, которые совмещают выполнение обязанностей приходских священников и рабочих на заводах и фабриках, так называемые священники-рабочие. Они посвящают церковной службе только свой досуг, работая полный рабочий день на промышленных предприятиях. Этим они хотят показать рабочим, что являются не только проповедниками, читающими проповеди по воскресеньям, но и друзьями рабочих, с которыми они вместе трудятся на предприятиях. Такими методами церковники пытаются сблизиться с рабочими с тем, чтобы их «евангелизировать», т. е. вернуть в лоно церкви. Однако такая форма пастырской деятельности не приобрела массовый характер.

Клерикалы стараются убедить рабочих, что их представления о церкви и ее реакционной роли в современном обществе ошибочны.

Католические иерархи внушают верующим, что церковь сочувствует всем обездоленным и неустанно заботится о них. Один из видных деятелей католической церкви писал: «Пусть наши дорогие сыновья знают, что церковь не только признает их права, но и охраняет их, как любящая мать, и провозглашает и проповедует такие доктрины и такие нормы социальной жизни, которые, если их полностью осуществить на практике, уничтожили бы всякую несправедливость и дали бы возможность приступить к более равному распределению благ»¹⁴.

Однако клерикалы не могут похвастаться даже и тем, что в странах, где католицизм является государственной религией и где он пользуется большим влиянием, социальная доктрина церкви изменила хоть в какой-нибудь степени положение трудящихся. Это вынуждены признать даже католические деятели. Так, например, президент Христианской ассоциации итальянских трудящихся. Пиацици заявил в одном из своих выступлений в августе 1961 г., что положение рабочего на предприятиях Италии не соответствует принципам, провозглашенным христианской социальной доктриной¹⁵. Справ-

¹⁴ «La civiltà cattolica», 18.VII 1959, p. 135.

¹⁵ «L'Osservatore romano», 1.IX 1961.

нивая положение рабочих на крупных предприятиях Италии с тем, каким оно должно было бы быть в соответствии с социальной доктриной католической церкви¹⁶, Пиацици заявил, что предстоит еще многое сделать, чтобы приблизить действительность к христианскому понятию. Что же нужно сделать? По мнению этого католического деятеля нужно, кроме усовершенствования договорного законодательства, изменение структуры предприятий на основе большей демократизации, ослабление централизованного характера власти предпринимателя на предприятии¹⁷.

Любопытно, что социальная доктрина церкви не соблюдается на предприятиях, которые принадлежат церкви. Как отмечает итальянский экономист Дж. Грили в книге «Финансы Ватикана в Италии», социальное учение не находит практического применения и на итальянских предприятиях, контролируемых церковью. Положения об установлении размера заработной платы в соответствии с принципами справедливости и беспристрастия остаются на бумаге. Социальная доктрина не соблюдается самими клерикалами¹⁸.

Церковь не может, игнорировать рабочее движение, стачечную борьбу трудящихся. Нередки случаи, когда церковники, считаясь с настроениями рабочих-католиков, выражают свою солидарность с бастующими рабочими. Так, например, трудящиеся-католики активно участвовали в забастовках, происходивших в Испании весной 1962 г. В Стране Басков и Астурии священники выразили свою солидарность с бастующими рабочими. Однако католические иерархи, нередко проявляющие показную озабоченность положением трудящихся, осудили участие католиков в забастовках. Многие священнослужители в своих пастырских обращениях и заявлениях выступали в защиту права на стачки, в защиту профсоюзных свобод. Католические рабочие организации, игнорируя требования церковных иерархов, принимали участие в забастовках, происходивших в Испании весной 1962 г.

Характеризуя стачечную борьбу трудящихся в апреле — мае 1962 г., генеральный секретарь Коммуни-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ G. Grilli. La finanza vaticana in Italia. Roma, 1961, p. 12.

стической партии Испании Сантьяго Каррильо писал: «Нужно различать деятельность высшей церковной иерархии от католических масс, включающих и многочисленных священников. Трудящиеся-католики и их организации активно участвуют в борьбе вместе с коммунистами и рабочими других направлений.

В эти дни между трудящимися католиками и коммунистами родилось настоящее боевое братство... Как известно, в Стране Басков и в Астурии многие священники смело поддерживают забастовщиков. Однако католические массы хотят услышать пастырское послание, прочитанное в церкви, в строках которого церковная иерархия четко и ясно определила бы свою позицию.

В народе живет большое недоверие, разумеется, достаточно оправданное, к принципам церкви. Многие еще не видят конкретных и ясных фактов, которые указывали бы на то, что церковь в самом деле отворачивается от Франко»¹⁹.

Весьма знаменательным является тот факт, что в последние годы даже высшее католическое духовенство Испании выступило в поддержку требований рабочих о повышении заработной платы, осуждало полицейские репрессии, применяемые правительством Франко против рабочих. Католическая иерархия Испании призывала католических деятелей молодежных, профсоюзных и крестьянских организаций, чтобы они выступили в защиту интересов рабочих. Подобного рода выступления верхушки католической церкви свидетельствуют о ее стремлении отмежеваться от Франко. Это один из показателей слабости фашистского режима в Испании. Церковь не хочет разделить судьбу этого режима. Кроме того, она стремится ограничить борьбу трудящихся определенными рамками, не допустить ее перерастания в политическую борьбу, проводимую совместно с коммунистами, и помешать установлению единства действий всех анти-франкистских сил.

Клерикальные деятели активно обсуждают вопрос о мерах, которые должны быть приняты для того, чтобы вернуть рабочих в лоно церкви.

В 1955 г. в Италии была издана книга «Указания по вопросам пастырской деятельности среди рабочих».

---

¹⁹ «Правда», 28 V 1962

В ней отмечается, что масса рабочих, несомненно, далека от религии. Это — факт, который, по мнению авторов этой книги, огорчает каждого католика, изучающего современное общество. В чем же конкретно выражается отход рабочих от религии? Как отмечается в этой книге, он прежде всего заключается в том, что на выборах миллионы католиков голосуют за коммунистов и социалистов. Так, на выборах, происходивших 18 апреля 1948 г., социалистическая и коммунистическая партии получили 6 млн. голосов. Хорошо известно, что на последующих выборах в итальянский парламент в 1953 и в 1958 г., а также на выборах в органы местного самоуправления коммунисты получили еще больше голосов. Число избирателей, отдавших свои голоса кандидатам коммунистической партии, достигло в 1958 г. почти 7 млн. На парламентских выборах 1963 г. Коммунистическая партия Италии получила на 1 059 400 голосов больше, чем в 1958 г.²⁰

Что же должны делать священнослужители, чтобы привлечь рабочих в церковь, вернуть их к религии? Для этого, подчеркивается в книге, католические священнослужители должны изменить методы своей пастырской деятельности. Они должны говорить с рабочими на простом и понятном для них языке. Необходимо изменить язык проповедей, сделать их более доступными для рабочих, а также упростить молитвы.

В своей проповеднической деятельности, целью которой является возвращение рабочих в лоно церкви, деятели церкви подчеркивают следующие два момента: во-первых, церковь — защитник трудящихся; во-вторых, религия не обрекает их на пассивность в социальных вопросах. Однако подобного рода рассуждения противоречат христианскому учению о сущности жизни, о ее смысле.

Священнослужителям рекомендуют усилить проповедническую деятельность среди трудящихся, знакомить рабочих с тем, что представляет собой подлинное христианство, ибо отдаление их от религии вызывается и тем обстоятельством, что большая часть их ничего не знает о христианстве. Особое внимание советуют обратить на показ того, как учение христианства может быть осуще-

---

²⁰ «Rinascita», 4.V 1963, p. 3.

ствлено на практике. Но ведь хорошо известно, что христианство и христианская церковь освящали в прошлом и освящают в настоящем господство эксплуататорских классов.

Церковники стремятся опровергнуть прежде всего тезис Маркса — «Религия есть *опиум* народа»²¹. Какие же аргументы они приводят для опровержения важнейшего марксистского положения? Один из деятелей Христианской ассоциации итальянских трудящихся Аурело Боскини утверждает, что «никогда не будет истинным то положение, будто ненависть имеет большую силу, чем любовь, и что неверующие и неистовые, выступающие под знаменем социализма, являются более усердными защитниками трудящихся, чем католики, которые вдохновляются милосердием и справедливостью Христа»²². Однако факты показывают, что слова о милосердии и христианской справедливости лишь прикрывали беспощадную эксплуатацию трудящихся, сеяли ложные иллюзии среди трудящихся.

Что же должны делать католики? По мнению Боскини, надо добиться понимания того, что вмешательство католиков необходимо для разрешения экономических проблем в интересах рабочих и в интересах общего блага. Только тогда рабочие увидят в католиках людей будущего, призванных самим провидением занять место социалистов²³.

Этот католический деятель повторяет слова католических иерархов, которые неоднократно клялись в любви к рабочим. «Трудящиеся,— говорил папа Пий XII,— являются зеницей ока церкви, о них церковь должна заботиться в первую очередь»²⁴.

Однако церковникам весьма трудно убедить рабочих в том, что католическая церковь не является защитницей капитализма, что она не связана с буржуазным миром. Французский аббат Мишоно писал: «Народ боится влияния духовенства, ибо он считает, что это влияние идет на пользу определенных людей и определенных классов, которые его эксплуатируют... Даже для верую-

²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 415.

²² «Indicazioni per una pastorale operaio. Atti del primo corso di aggiornamento», 1956, p. 79.

²³ «Indicazioni per una pastorale operaio», p. 79.

²⁴ «Criterio». Buenos Aires, 14.X 1957, p. 793.

щих рабочих церковь является партией священников и богачей»²⁵.

Церковные деятели пытаются привить трудящимся любовь к капиталистам, к эксплуататорам. Презрительное отношение к хозяину, к капиталисту как таковому, с их точки зрения, недопустимо. Боскини поучает, что христианин, жаждущий справедливости, не должен забывать даже в наиболее решающие моменты своего действия, что он сторонник любви (имеется в виду любовь к ближнему). Руководители церкви требуют от священнослужителей сближения с рабочими для того, чтобы довести до их сознания христианское учение о смысле жизни, об иерархии ценностей и т. д. Однако подобного рода религиозная пропаганда не встречает широких откликов, а в ряде случаев отталкивает трудящихся от церкви.

Боскини напоминает пастырям, что они должны пропагандировать среди рабочих католическое учение об иерархии ценностей, что вечная жизнь превосходит все остальные ценности.

В иерархии ценностей, которую пропагандирует церковь, материальные блага стоят на самом последнем месте. Верующим постоянно внушают, что о них-то и следует заботиться в последнюю очередь. В одном из недавно изданных документов католической церкви говорится, что «научно-технический прогресс, экономическое развитие, улучшение условий жизни — являются, конечно, позитивными элементами. Однако мы должны помнить, что они не есть и не могут рассматриваться как высшие ценности, в отношении последних они приобретают инструментальный характер. Напротив, прогресс науки, техники, экономическое развитие, материальное благосостояние превозносятся и рассматриваются часто как высшие ценности и даже превращаются в единственную цель жизни»²⁶.

Рабочим, борющимся за повышение заработной платы, проповедники социального учения церкви говорят, что важнее не материальное благосостояние, а внутреннее счастье, внутреннее удовлетворение, достигаемое якобы при помощи религии.

В последние годы руководители католической церкви США и Западной Германии все чаще выступают против

²⁵ «Esprit». Paris, 1946, № 8—9, p. 231—234.

²⁶ «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 261.

так называемого практического материализма, под которым они понимают стремление трудящихся к более высокому уровню жизни, к лучшему удовлетворению своих материальных и культурных потребностей. Западногерманские епископы осудили подобного рода стремления как попытку обожествления жизненного уровня.

Однако клерикалы все больше вынуждены говорить и о земной жизни людей, подчеркивая одновременно, что главная цель жизни человека — это достижение «небесного блаженства». Следовательно, трудящиеся не должны бороться за повышение заработной платы, за повышение своего жизненного уровня, ибо это не главное в иерархии ценностей.

Какие же перспективы рисует католический деятель рабочим? Он повторяет утверждения церковников о том, что трудящиеся должны до конца своей жизни нести бремя первородного греха, что вообще незачем стремиться к созданию земного рая. «Земной рай,— пишет Боскини,— закрыт навсегда, и стремление к его возвращению является утопическим, находящимся вне реальности»²⁷.

Таким образом, трудящимся внушают, что их назначение безропотно страдать и терпеть в земной жизни во имя «небесного блаженства». Никаких надежд на коренное улучшение материального положения у них не может быть. Что касается капиталистов, то они предпочитают пользоваться всеми благами земной жизни, а «небесное блаженство» надеются обрести при помощи служителей церкви.

Внушая верующим мысль об иллюзорном счастье, религия мешает им бороться за подлинное счастье. Пленарная ассамблея французских епископов обязала священников «воспрепятствовать тому, чтобы люди ограничились надеждой на некий земной рай, который может быть создан одними человеческими усилиями».

Кардинал Теста — папский легат на 37-м Всемирном евхаристическом конгрессе, состоявшемся в августе 1960 г. в Мюнхене, в своей проповеди заявил: «Мы христиане, твердо уверены в одном — даже самые благородные человеческие усилия не создадут рая на земле»²⁸.

Подобного рода мысли широко пропагандируются в литературе, издаваемой религиозными организациями.

²⁷ «Indicazioni per una pastorale operaia», p. 85.

²⁸ «Süddeutsche Zeitung», 8.VIII 1960.

Так, в философском словаре иезуита Бруггера утверждается, что полное решение социальных проблем невозможно вследствие первородного греха. В этом словаре говорится: «Решение социального вопроса было бы раем на земле. Все внутримирские доктрины о спасении вынуждены обещать такое решение и поэтому впадают в утопию, хилиазм («тысячелетнее царство»). Только знание потусторонней конечной цели и жизни дает возможность работать над устранением социальных недостатков, не обещая полной и окончательной ликвидации их в заключительном, совершенном общественном строе»²⁹. Само собой разумеется, если исходить из этого положения, то не к чему вести борьбу за ликвидацию строя, основанного на эксплуатации человека человеком.

Чем объяснить неравенство в отношении к собственности и вытекающее отсюда деление общества на классы? Церковники утверждают, что это есть якобы следствие «первородного греха». На 78-м германском съезде католиков, состоявшемся в 1958 г., было высказано следующее утверждение: «Мы, христиане, знаем, что конечная причина всех недоразумений не зависит от внешнего облика мира и нашего времени, а вызвана грехопадением. Исцеление может прийти только от врача, который имеет силу снять этот грех»³⁰.

Что сулит трудящемуся-верующему социальная доктрина католической церкви? Она обещает ему в награду за земные страдания блаженство лишь в потустороннем мире. Западногерманский иезуит Освальд фон Нель Бройнинг пишет «Наградой от бога за перенесенные испытания в жизни будет не земное счастье, а вечная жизнь в счастливом сообществе с ним. Поэтому многим христианам, вставшим на ложный путь, нужно доверием вернуть надежду на возвращение в чистилище божественной добродетели, чтобы обратить стремление христианина на вечные блага, поддерживая в сознании мысль: у нас здесь, на земле нет постоянного приюта, и мы ищем будущего, т. е. вечного приюта у бога»³¹.

---

²⁹ Philosophisches Wörterbuch, herausgegeben von Walter Bruggen. Freiburg, 1957, S. 296.

³⁰ Цит.: Г. Гейден, М. Клейн, А. Козинг. Философия преступления. ИЛ, 1962, стр. 202.

³¹ O. von Nell Breuning. Wirtschaft und Gesellschaft heute. Bd. I. Freiburg, 1957, S. 15.

Ориентацией верующих на загробный мир, на потустороннюю жизнь церковники преследуют определенную цель: внушить верующим, что им нечего ждать возможности решить социальные проблемы в земной жизни, но следует лишь думать о подготовке к переходу в потусторонний мир.

Религиозное учение о загробной жизни направлено против того, чтобы верующие действительно заботились об улучшении своей жизни. Не к чему заботиться о земных делах, если земная жизнь «бренна». Человек не должен заботиться о себе. О его нуждах позаботится сам бог.

Хорошо известно, что капиталистов, рекламирующих себя набожными христианами, не беспокоит мысль о будущей жизни в загробном мире. Таким образом, моральные поучения проповедников религии обращены к тем, кто своим трудом создает все богатства. Этим людям христианство советует воздерживаться от земных радостей во имя блаженства в потустороннем мире...

Церковники подчеркивают особую ответственность христиан-трудящихся перед богом, церковью. Клерикалы пытаются убедить рабочих, что христиане-предприниматели — не просто предприниматели, их нельзя смешивать с эгоистами, эксплуататорами, с теми, кто спекулирует на слабости рабочих. Обращаясь к предпринимателям, Боскини призывает их: «Не блокируйтесь с эгоистами, добивайтесь солидарности между массами, будьте в авангарде человеческого прогресса, устанавливайте на принадлежащих вам предприятиях подлинно человеческие отношения, братские отношения в духе евангелия»³².

В связи с проблемой, которую католическая церковь пытается сейчас решить — вернуть рабочий класс в лона церкви, клерикальные деятели подчеркивают, что все священнослужители должны уделять больше внимания социальным проблемам. В книге «Указания для пастырской деятельности среди рабочих» утверждается, что священник, не понимающий значения социальной проблемы, не стоит на высоте своей апостолической миссии. Каковы же обязанности священника в этом отношении? Как указывается в этой книге, священник должен прежде всего знать мир рабочих с его тревогами, печа-

---

³² «Indicazioni per una pastorale operaio», p. 81.

лями и жаждой справедливости. Чтобы лучше узнать рабочих, священник должен верить в эффективность христианского рабочего движения. Особое внимание — подчеркивается в этих указаниях — священники должны обратить на то, чтобы развенчать в глазах рабочих-католиков марксистское положение об исторической миссии пролетариата как могильщиков капитализма и создателей нового общества. Поучая священников тому, что они должны делать среди рабочих, Боскини пишет: «Внимание мифу о пролетариате, о мессианской функции рабочего класса». «Нет,— утверждает Боскини,— избранных классов, находящихся по ту сторону добра и зла, моральных по своей природе, олицетворяющих будущее. Ожесточенный, закрытый, грубый классицизм не соответствует христианскому образу мыслей»³³.

Клерикалы внимательно следят за настроениями рабочих, всячески стараясь приспособиться к ним. Они торопятся реагировать на всякие события, которые в какой-то степени влияют на материальное положение рабочего класса. Этот интерес церкви к положению рабочего класса особенно характерен для стран, являющихся ареной острой классово-борьбы, например, для Франции, Италии. Епископы Франции неоднократно выступали против массовых увольнений рабочих, проводившихся на ряде крупных предприятий Франции. Так, например, епископ Безансона в период острого конфликта на заводах Пежо в декабре 1961 г., вызванного увольнением рабочих, выступал с разъяснением отношения социальной доктрины церкви к вопросам справедливой оплаты труда, прав профсоюзов, дискуссии между рабочими и предпринимателями и т. д.³⁴.

Содержание и характер религиозной пропаганды среди рабочих

Церковникам приходится говорить с верующими и на сугубо земные темы — о заработной плате, об увольнении рабочих и т. п. В ряде случаев церковные иерархи выступают даже с заявлениями в связи с отдельными конфликтами на предприятиях. Жозеф Фолье в книге «Мировой католицизм сегодня», одобренной церковными

³³ Там же, стр. 84.

³⁴ «Informations catholiques internationales», 15.XII 1961, p. 77.

властями, писал: «Чтобы существовать, церковь должна входить в кровь и плоть всего земного, идти на компромисс, на все уступки лишь бы укорениться»³⁵.

Церковь ныне поставлена, по выражению ее ведущих деятелей, перед большими социальными проблемами. Она должна дать ответ на требования масс, касающиеся их земной жизни. Она вынуждена это делать в связи с серьезной угрозой утратить свое влияние на массы. Церковь не может проповедовать только религиозное учение о потустороннем мире. Она вынуждена дать какие-то рецепты для лечения социальных недугов.

Усиленное внимание, проявляемое церковниками в отношении социальных проблем, объясняется тем, что в настоящее время, по словам французского философа коммуниста Ги Бесса, «земная надежда на счастье, в полной мере человеческое, так стремительна и так очевидны доказательства того, что разум находится на стороне коммунистов, что гибнущая буржуазия должна поднять против этой надежды и этого разума теологическую машину»³⁶.

Однако рекомендации-рецепты клерикальных деятелей не способствовали и не способствуют улучшению положения трудящихся. Епископ Байонны (Франция) Гойон выразил в церковном бюллетене, издаваемом в руководимой им епархии, свою озабоченность в связи с угрозой закрытия одного из предприятий, на котором работает несколько тысяч рабочих. Он заявил о своей солидарности с теми, кто может оказаться завтра выброшенным на улицу. Епископ писал, что нельзя жертвовать людьми ради экономических интересов^{36а}. Конечно, подобного рода выступления католической верхушки оказывают соответствующее воздействие на наиболее отсталую часть рабочих, которым, таким образом, внушают, что церковь печется об их интересах и осуждает якобы действия капиталистов, направленные против рабочих. Однако все эти выступления отнюдь не оказывают какой-либо реальной помощи рабочим в период социальных конфликтов. Они преследуют демагогические це-

³⁵ J. Folliet. Le catholicisme mondial aujourd'hui. Paris, 1958, p. 83.

³⁶ А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бесс. Указ. соч., стр. 63.

^{36а} «Informations catholiques internationales», 15.XII 1961, p. 7.

ли — использовать ухудшение материального положения отдельных групп рабочих для укрепления своего влияния на них и вместе с тем для отвлечения их от классовой борьбы. Трудящимся внушают, что они должны прислушиваться к голосу своих духовных пастырей, которые якобы всегда с ними и особенно в трудные периоды их жизни.

Идеологи католической церкви прежде всего стремятся убедить верующих, что религия является стимулирующей силой в развитии общества, что церковь никогда не была безразлична к вопросам экономического положения масс. Так, например, французский католический деятель, архиепископ Герри в книге «Католическая церковь и атеистический коммунизм» утверждает, что католическая церковь якобы всегда хотела и хочет глубоких преобразований структуры и экономического режима современного общества с целью улучшения положения трудящихся, что она всегда боролась за мир, за создание международного порядка, основанного на праве, справедливости, свободе и взаимном сотрудничестве людей, процветании и прогрессе всех народов³⁷. Более того, архиепископ замечает далее, что по этим вопросам, собственно говоря, нет разногласий между коммунистами и католиками, поскольку их принципы совпадают. В чем же причина конфликта между католицизмом и коммунизмом? На этот вопрос он отвечает, что причиной конфликта является непримиримость коммунистов и их стремление во что бы то ни стало, любым путем уничтожить религию³⁸.

Клерикалы пытаются затушевать принципиальные различия по социальным вопросам в позициях коммунистических партий и клерикальной верхушки. Они вынуждены, и особенно в последние годы, выдвигать в демагогических целях кое-какие социальные требования, поддерживать хотя бы на словах некоторые экономические требования трудящихся капиталистических стран. Однако при этом церковники отнюдь не отказываются от религиозного тезиса о смысле жизни на земле, тезиса, принижающего ценность земной жизни и сковывающего

---

³⁷ Mgr. Guerry. Eglise catholique et communisme athée. Paris, 1960, p. 41.

³⁸ Там же.

политическую активность трудящихся-верующих. Усилия церковников направлены к тому, чтобы сеять иллюзии среди верующих, внушать им ложное представление о церкви как о покровительнице и защитнице трудящихся и тем самым притуплять их классовое самосознание. Большинство выступлений церковников по социальным вопросам объективно служит интересам капиталистов, а вовсе не интересам трудящихся, хотя церковники не перестают говорить о своей любви к рабочим, а некоторые пытаются даже искренне помочь им.

Характерно стремление клерикалов убедить трудящихся в том, что религия — мировоззрение, близкое интересам тружеников, что религия и труд не должны быть чужды друг другу. Заместитель министра труда США Майлард Касс мотивировал это прежде всего тем, что Христос, Моисей и Магомет занимались физическим трудом. В священном писании, подчеркивал он, говорится, что человеку сразу же после его создания было приказано зарабатывать свой хлеб в поте лица своего и что сам бог трудился шесть дней, чтобы создать мир, и приказал сделать седьмой день днем отдыха.

Орган американской федерации труда «American Federationist» внушает своим читателям, что иудейская и христианская религии проявляли глубокий интерес к бедным и угнетенным. Журнал объявляет Моисея первым стачечником и подчеркивает, что в священном писании говорится, что он руководил первой стачкой, когда повел свой народ из Египта в обетованную землю. Иисус был плотником, как и Иосиф, ученики Христа были рыбаками и обычными тружениками³⁹.

Журнал констатирует, что до недавнего времени церковь и рабочие в США стояли, как правило, далеко друг от друга. 120 лет тому назад и во всем XIX столетии не очень многие из рабочих принадлежали к церкви или посещали ее. Каковы же были причины отрыва рабочих от церкви? Журнал объясняет это низким жизненным уровнем трудящихся в тот период. У рабочих не было денег на пожертвования и приличной одежды, в которой можно было бы ходить в церковь. Веря в бога, они не посещали церковь. Ныне, утверждает журнал, положение в США изменилось. Теперь, в связи с повы-

---

³⁹ «American Federationist», 1958, № 8, p. 8—9.

шением жизненного уровня, рабочие могут посещать церковь⁴⁰.

Такого рода доводами клерикальные деятели пытаются внушить рабочим, что якобы время работает на религию, что в современном мире происходит рост религиозности среди трудящихся, что в общем далеко не соответствует действительности, ибо для нашего времени характерным является процесс упадка религии во всем мире.

Соединенные Штаты Америки не являются исключением. И в этой стране церковь теряет свое влияние на массы. Американская церковная статистика отмечает низкую посещаемость молитвенных домов. По данным американских социологов 64 млн. американцев не посещают церкви. Свидетельством упадка религиозности населения США являются систематически проводимые в этой стране кампании за оживление религии.

Церковники стремятся подчинить себе рабочих и их организации. Они опираются на помощь лидеров профсоюзов США и Западной Германии и других, которые усиленно рекламируют себя как ревностных поборников религии. Католическая церковь использует так называемые христианские профсоюзы для усиления своего влияния среди рабочих и прежде всего для раскольнической деятельности в рабочем движении. В отчетном докладе XIII съезду Коммунистической партии Бельгии ее генеральный секретарь Эрнст Бюрнел заявил, что «очень трудно увлечь христианских рабочих на борьбу на совместной платформе, ибо церковь ревниво следит за сплоченностью христианских рабочих организаций, она привязывает христианские профсоюзы к христианско-социальной партии, руководимой монополиями»⁴¹. Международная конференция христианских профсоюзов (МКХП), насчитывающая около 6 млн. членов, выступает против единства рабочего класса⁴². В «Программе действий профсоюзов на современном этапе в защиту интересов и прав трудящихся», принятой на V Всемир-

---

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Drapeau rouge», 19.IV 1960.

⁴² МКХП объединяет около 6 млн. членов. Эта международная организация христианских профсоюзов объединяет 47 национальных конфедераций, 14 европейских, 19 американских, 3 азиатских и 11 африканских. В ее состав входят также 11 международных проф-

ном конгрессе профсоюзов в декабре 1961 г., отмечается, что раскольническая деятельность МКХП наносит тяжелый ущерб жизненным интересам трудящихся⁴³. МКХП отказывается от всех предложений ВФП (Всемирной федерации профсоюзов) по вопросу единства действий в борьбе за интересы трудящихся.

Клерикальные партии также широко используют оружие социальной демагогии для раскола рядов трудящихся. Лидеры партии рядятся в тогу защитников интересов трудящихся. Они нередко выступают с заявлениями, в которых выдвигаются требования об улучшении жизни трудящихся. Так, например, Международная конференция католических партий, состоявшаяся осенью 1958 г., рекомендовала всем клерикальным партиям считать своей обязанностью гарантировать: а) право на труд и вознаграждение, достаточное не только для удовлетворения жизненных потребностей рабочего и его семьи, но также оставляла ему сбережения и обеспечивала бы доступ к собственности; б) существование профсоюзных организаций.

В резолюции этой конференции говорится, что задачей всех христианско-демократических партий является создание такой социально-экономической организации, которая давала бы рабочим возможность обсуждать как равным вместе с предпринимателями и властями касающиеся их экономические проблемы, проблемы обеспечения всеобщего благополучия. В резолюции также говорится о необходимости справедливого распределения национального дохода, о ликвидации привилегий, о поощрении равенства между классами, расами и народами⁴⁴.

Подобного рода требования — пример социальной демагогии клерикальных партий. Их назначение — создать у трудящихся впечатление, что клерикальные партии выступают за социальный прогресс, что они защищают интересы рабочего класса. Ведь известно, что эти требования и пожелания остаются на бумаге. Правительства,

---

союзных объединений. МКХП имеет постоянные представительства при ООН, при Международной организации труда в Женеве, при ЮНЕСКО в Париже. Она также представлена в учреждениях Объединенной Европы.

⁴³ «Труд», 20.XII 1961.

⁴⁴ «L'Osservatore romano», 12.VII 1958.

руководимые клерикалами, ничего не делают для улучшения положения трудящихся.

Однако не во всех странах христианские профсоюзы сумели занять значительное место в рабочем движении. Так, например, в Западной Германии они не пользуются авторитетом среди рабочих. В этом убедились руководители этих профсоюзов и католические иерархи, когда на выборах в производственные советы промышленных предприятий кандидаты христианских профсоюзов получили лишь два процента голосов. Католические епископы Западной Германии пришли к выводу, что нельзя возлагать особые надежды на христианские профсоюзы как организации, способные усилить влияние церкви среди рабочих. Католическую верхушку Западной Германии беспокоит факт безразличного отношения многих рабочих к религии. Так, например, из 115 тыс. католиков города Регенсбурга только 51 тыс. посещает церковные службы. Число мужчин в возрасте от 26 до 45 лет, посещающих церковь, составляет лишь 25,6%. Среди посетителей церкви 61% составляют женщины, 39% — мужчины. Рабочие, регулярно посещающие церковь, составляют лишь 15%.⁴⁵

Это обстоятельство весьма тревожит католических иерархов Западной Германии. Они усиливают религиозную пропаганду, чтобы повысить религиозное рвение среди рабочих. С этой целью они стараются повысить у рабочих интерес к церкви как организации, которая якобы защищает их интересы. В апреле 1961 г. западногерманские епископы опубликовали специальное пастырское послание, посвященное вопросу о рабочих. В послании утверждается, что церковь всегда придавала большое значение рабочему классу.

Почему церковь, в частности Западной Германии, вынуждена в последние годы уделять особенное внимание усилению религиозной пропаганды среди рабочих? Это объясняется теми социальными процессами, которые происходят в Западной Германии, — усилением власти монополий за счет разорения средних слоев и крестьянства, на которые всегда опиралась церковь. Только за послед-

---

⁴⁵ «Die andere Zeitung», 28.X 1961.

ние десять лет около 350 тыс. крестьян вынуждены были оставить свои хозяйства и вступить в армию пролетариев. В то же время значительно уменьшилось количество ремесленников. Известно, что эта категория рабочих отличается религиозностью. Церковники считают необходимым использовать их для религиозной пропаганды среди неверующих рабочих, но при этом уберечь их самих от влияния революционно настроенных рабочих, не допустить вступления новых рабочих в профсоюзы, входящие в объединение профсоюзов Западной Германии, т. е. в нехристианские профсоюзы. С этой целью при епископстве в Мюнстере создан специальный отдел, который занимается работой на промышленных предприятиях, руководит созданными на предприятиях католическими производственными группами, задача которых — оказывать поддержку пастырской службе на предприятиях, влиять на общественное мнение, вести борьбу с враждебными церкви настроениями.

Создание подобного рода групп преследует не столько религиозные, сколько политические и экономические цели. Эти группы должны представлять интересы церкви в производственных советах. Они должны сотрудничать с производственными группами евангелической церкви, вести борьбу против объединения профсоюзов Западной Германии. Они должны поддерживать только христианские профсоюзы.

В 1961 г. в Нюрнберге состоялась конференция христианских производственных групп, на которой было представлено 330 групп, действующих на промышленных предприятиях Южной Германии⁴⁶.

Церковь использует эти группы для пропаганды своей социальной доктрины. Опираясь на христианские производственные группы, руководители религиозных организаций оказывают соответствующее воздействие на рабочих, внушая им идеи классового мира и классового сотрудничества.

В последние годы католические деятели усиленно пропагандируют среди трудящихся социальную доктрину церкви, что по их замыслу должно способствовать повышению авторитета церкви среди тружеников. Задачи социальной доктрины церкви сформулированы американ-

---

⁴⁶ «Die andere Zeitung», 28.X 1961.

ским клерикалом Муди следующим образом: «Чтобы победить (автор имеет в виду, конечно, победу над коммунизмом.— Л. В.), «социальные христиане» должны энергично трудиться в поисках конструктивных решений, которые включают в себя далеко идущие социальные реформы. Они должны заняться всей жизнью человека, ибо его жизнь едина и неразделима с ее социальной и экономической стороной, переплетающейся с духовной. Так как мир труда охватывает фабрику, очаг, семью, квартирный вопрос, отдых, культуру и идейную жизнь, то и католическое рабочее движение должно все это охватить. А так как эти условия касаются людей обоих полов, взрослых и молодых, все должны быть подняты огромным усилием. Но если все должны быть собраны в единое целое, необходима социализация в общих рамках так, чтобы каждый пол и каждая группа могли бы выразить свои чаяния и найти решение своих частных проблем»⁴⁷.

Такого рода рассуждения имеют вполне определенную цель — убедить трудящихся в том, что церковь и ее социальная доктрина исходят из искреннего стремления помочь им улучшить свою жизнь. Вместе с тем они свидетельствуют о стремлении клерикалов взять под свой контроль все стороны жизни трудящихся — работу на предприятии, дом, семью и т. д. Церковники выставляют себя сторонниками конструктивных решений социальных проблем, но при этом они, эти решения, не выходят за рамки капитализма. Все предложения клерикалов о глубоких социальных реформах сводятся в конечном счете лишь к некоторому «исправлению», «улучшению» капитализма.

Клерикальные идеологи особенно подчеркивают значение евангелия в решении социальных проблем. В чем же заключается, по их мнению, социальная ценность евангелия? Отвечая на этот вопрос, газета «Оссерваторе романо» пишет, что по этому поводу имеются противоположные мнения. Одни утверждают, что Христос защищал угнетенных от угнетателей, слабых — от сильных, бедных — от богатых, т. е. делают из Христа реформатора, агитатора, предшественника современных революций.

---

⁴⁷ J. N. Moody. Contemporary social action in Belgium.— «Church and society», New York, 1953, p. 300—301.

В евангелии они видят «великую хартию пролетарских требований». Другие придерживаются противоположной точки зрения. Они считают, что евангелие лишено всякого социального содержания. По их мнению, христианство может процветать в любой социальной среде и приспособляться к различным режимам⁴⁸.

Выступая против обеих точек зрения, газета «Оссерваторе романо» утверждает, что истина лежит между этими двумя ошибочными мнениями. Неправы как те, кто считает евангелие ультрасоциальным, так и те, кто считает его асоциальным. Евангелие не учит и не предписывает определенной политической и экономической системы. Но, по мнению газеты, было бы неправильно утверждать, что всякая экономическая и политическая система равно созвучна религиозным и моральным принципам, изложенным в евангелии. Хотя мы, утверждает газета, не находим там одобрения или осуждения определенных политических и социальных форм, однако встречаем там некоторые теоретические элементы, в свете которых можем высказать положительное или отрицательное суждение по этому вопросу⁴⁹.

Однако хорошо известно, что евангелие оправдывает любую форму гнета и эксплуатации.

Характеризуя социальные принципы христианства, Маркс писал, что они «оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата.

Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и угнетенного, и для последнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал»⁵⁰.

Церковь использовала евангельские сказания для оправдания капитализма. Евангельские проповеди выгодны капиталистам. Не случайно поэтому капиталисты щедро оплачивают «труды» проповедников евангелия.

Руководители религиозных организаций пытаются использовать все возможные средства пропаганды для усиления идеологического воздействия на трудящихся.

---

⁴⁸ «L'Osservatore romano», 12.VIII 1961.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 204.

Церковники считают, что христианских праздников, которые католическая церковь отмечает, недостаточно. И для привлечения трудящихся к церкви было решено ввести специальный религиозный праздник, посвященный труду, с тем чтобы показать верующим заботливое отношение церкви к трудящимся. Наиболее подходящим днем для этого праздника руководители церкви сочли 1 мая.

Католические церковники пытаются придать Первомайскому празднику религиозный характер. Известно, что в католическом календаре не числился раньше праздник 1 мая. Однако это обстоятельство не смутило деятелей римской курии. Руководители католической церкви торжественно заявили, что с мая 1955 г. 1 мая будет праздноваться как день св. Иосифа-работника. Было время, когда католическая церковь категорически запрещала верующим принимать участие в праздновании этого международного пролетарского праздника. Но в 1955 г. римская курия пришла к выводу, что такое отношение католической церкви к международному празднику трудящихся оборачивается против нее самой.

Так совершилась метаморфоза с праздником рабочего класса. Это была явная попытка противопоставить религиозный праздник празднику международной солидарности рабочего класса. Руководящие круги католической церкви хотели бы превратить боевой день международной борьбы труда в день молитв и покаяния, в день примирения с капиталом. Но эти усилия тщетны. Во всех капиталистических странах, даже в тех, где влияние католической церкви особенно сильно, большинство трудящихся, в том числе и католиков, празднуют 1 мая под знаменем международной пролетарской солидарности.

Учреждение нового религиозного праздника в день 1 мая — это одна из многих идеологических диверсий католической церкви, направленных против рабочего движения. Однако эта диверсия, как и многие другие, не принесла католической церкви желанных результатов.

Клерикалы используют 1 мая для пропаганды своих взглядов на труд рабочих на капиталистических предприятиях. Они убеждают верующих, что им нужно усердно трудиться, отдавая все силы труду. Бостонская католическая газета «Пайлот» накануне 1 мая 1962 г. стала предаваться философским размышлениям по вопросу о труде и его значении в жизни человека. В статье,

посвященной «Иосифу-работнику», газета писала о том, что многие люди удивляются, почему они не удовлетворены жизнью, почему жизнь кажется им скучной, почему они смутно чувствуют, что они несчастливы⁵¹. Оказывается, все дело в том, что они полностью не отдаются труду.

Газета всячески превозносит труд в капиталистическом обществе. Она пишет: «Труд — это величайшее благо, данное человеку. Но это скрытое благо. Его можно обнаружить только трудясь, стараясь изо всех сил... Трудящиеся должны гордиться своим трудом и приложить все усилия к тому, чтобы дать приличную дневную работу за приличную заработную плату»⁵². Газета призывает учиться у скромного плотника, супруга девы Марии, опекуна святого ребенка — Иосифа, который дал всем великий пример труда⁵³.

Подобного рода призывами религиозные проповедники освящают интенсификацию труда на капиталистических предприятиях. Они внушают рабочим, что они должны трудиться, не жалея своих сил, ибо только труд с полной отдачей всех сил приносит счастье. Церковники предпочитают не распространяться по поводу того, что речь идет о труде на капиталиста, заинтересованного в усилении эксплуатации трудящихся в целях увеличения своих прибылей. Они преподносят верующим свой тезис о труде таким образом, что трудящиеся должны считать за благо систему выжимания пота.

Через все выступления церковников по социальным вопросам красной нитью проходит одна мысль — необходимо сохранить частную собственность.

Характеризуя отношение церкви к антагонистическим классам современного буржуазного общества, т. е. к пролетариату и буржуазии, следует отметить, что она защищает интересы капиталистов. Важнейшее место в социальной теории католической церкви занимает апология частной собственности, т. е. экономической основы капитализма.

Католическая церковь отстаивает тезис о святости и неприкосновенности частной собственности. Она осуждает какое-либо вмешательство в существующие в капи-

---

⁵¹ «Pilot», 28.IV 1962.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

талистическом мире отношения собственности, поскольку это прогиворечило бы христианской морали. Проповедники социального католицизма утверждают, что вообще частная собственность является главным условием свободы народа, что она соответствует божественному порядку.

Социальное неравенство, учит церковь, установлено самим богом. Папа Пий XII в послании епископам США писал: «Опыт всех поколений свидетельствует, что всегда существовали богатые и бедные. Кроме того, на основе неизменного закона всей человеческой деятельности можно предвидеть, что богатые и бедные будут существовать всегда. Конечно, есть почтенные, богобоязненные бедняки, поэтому они одарены многими духовными милостями, и их ждет царствие небесное. Богатые же, если они честны, распределяют данные богом земные блага среди бедных. Следовательно, богатые — это исполнители воли божественного провидения, и они должны помогать бедным людям... Бог, который всеблаг и всемилостив, пожелал, чтобы в мире были богатые и бедные и этим воздавалось бы за добродетель и человеческие заслуги»⁵⁴.

Католические социологи признают классовое деление общества, но считают его естественным, присущим самой природе человека. Газета «Оссерваторе романо» писала: «В человеческом обществе существует классовое неравенство, но отношения между классами должны быть дружественными и строиться на основе равенства»⁵⁵.

Бедные существуют для того, как утверждает католическое социальное учение, чтобы богатые могли проявлять благодеяния, оказывать помощь нуждающимся. Социальные различия, имущественное неравенство установлены богом, и поэтому бедным не нужно роптать на это, а надлежит подчиняться божественному установлению. Проповедь божественной целесообразности классового неравенства занимает важное место в социальном учении католицизма.

Иезуит Нелль-Бройнинг утверждает, что «стремление к приобретению собственности» есть решающее условие свободы народа. «Население,— пишет он,— которое ждет обеспечения своего существования от создания социаль-

⁵⁴ Цит.: M. Clement. L'economie sociale selon Pie XII. Documents Pontificaux. Paris, 1953, p. 33.

⁵⁵ «L'Osservatore romano», 2.VII 1959.

ных гарантий и со всеми надеждами обращается к государству, государственным или крупным общественно-правовым учреждениям, привыкает ограничиваться постоянным выдвижением требований перед ними, такое население не столько по механически организационным причинам (хотя и это играет некоторую роль), сколько по своему внутреннему состоянию предрасположено к победе тоталитарного режима, чтобы не сказать более; такая позиция делает народ неустойчивым»⁵⁶.

Пропагандисты учения католицизма утверждают, что справедливым с точки зрения христианства является лишь такой строй, при котором все обладают собственностью. Так, например, один из проповедников социальной доктрины католической церкви Феллермейер писал: «Если на основе нездоровых экономических отношений возникает положение, при котором земные блага принадлежат определенному классу, а на другой стороне ему противостоит класс неимущих, то такое состояние противостоит естественному строю собственности, оно представляет собой злоупотребление, которое при всех обстоятельствах должно быть устранено... Именно этого всегда требовали папы, особенно Лев XIII и Пий X»⁵⁷.

Как же устранить этот недостаток? Для этого, по мнению Феллермейера, необходимо предоставить рабочим возможность использовать часть заработной платы для приобретения собственности на средства производства.

Католические теоретики утверждают, что человек вообще не вправе распоряжаться своими доходами. Признавая общественный характер капиталистического производства, Феллермейер делает такой вывод: «Следовательно, доход, который приносит собственность, в последнем счете обусловлен обществом. Поэтому отдельный человек не имеет права немедленно использовать весь доход от своей собственности на себя. Как право распоряжения, так и право использования дохода подлежит социальному ограничению и обложению»⁵⁸. Однако, говоря о распределении собственности среди трудящихся, о превращении рабочих в собственников,

⁵⁶ «Gewerkschaftliche Monatshefte», 1958, Hf. 8, S. 472.

⁵⁷ S. Fellermeier. Abriss der katholischen Gesellschaftslehre. Freiburg, 1956, S. 195.

⁵⁸ Там же, стр. 196—197.

клерикальные защитники капитализма утверждают, что это должно происходить отнюдь не за счет ущемления или ограничения собственности капиталистов.

Говоря об отдельном человеке, Феллермейер имеет в виду рабочего. Известно, что проповедники социальной доктрины католицизма никогда не требовали ограничения прав капиталистов распоряжаться своими доходами.

Иезуит Нелль-Бройнинг по этому поводу писал: «Перераспределение имеющейся собственности, которое без нарушения справедливости возможно лишь при совершенно исключительных обстоятельствах и даже в этих условиях допустимо лишь в весьма ограниченном масштабе, связано с несоразмерными потерями при передаче и не привело бы к желанной цели, так как не стоившее труда богатство никогда не может иметь для облагодетельствованного человека того нравственного, культурного, социального и политического значения, которое должна иметь собственность в глазах собственника. В самом деле, еще раз подтвердилась бы истина, что подаренная собственность не есть собственность»⁵⁹.

Нелль-Бройнинг утверждает, таким образом, что раздел капиталистической собственности не дал бы положительных результатов. Смысл вышеприведенного утверждения иезуита Нелль-Бройнинга заключается в том, что существующая капиталистическая собственность соответствует христианской морали. Требования же рабочих изменить существующие формы собственности рассматриваются католическим социальным учением как безнравственные и нехристианские.

Проповедники социального католицизма доказывают рабочим, что им не нужно бороться против капитализма, а нужно стремиться к тому, чтобы самим стать собственниками.

Клерикальные защитники буржуазного строя пытаются всячески приукрасить современный капитализм, смазать присущие ему глубокие социальные противоречия. Они стараются внушить трудящимся, что капитализм — это благо для всех, что он якобы принес всем, в том числе и трудящимся, пролетариям материальное благополучие и процветание. Особенно усердствуют в этом

---

⁵⁹ O. von Nell Breuning. Указ. соч., стр. 444.

американские церковные деятели. Фальсифицируя действительное положение вещей в США, а именно наличие многочисленной армии безработных, низкий уровень жизни значительной части трудящихся, американские церковники назойливо пропагандируют мысль, что в США всем якобы обеспечено изобилие. Американская католическая газета «Пайлот» писала, что имеется одно слово, которое характеризует материальную сторону жизни американского общества, слово это — «изобилие». Газета утверждала, что лишь относительно небольшая часть американских граждан страдает от лишений и недостатка⁶⁰.

Эти утверждения не соответствуют действительности. По данным, опубликованным в бюллетене «Интернейшнл Тимстер», издаваемом американским профсоюзом шоферов грузовых автомашин, составленным на основании официальных исследований, в США 77 млн. американцев, т. е. более 40% населения страны, не имеют необходимых материальных средств, чтобы укладываться в рамки прожиточного минимума, 20,8 млн. американских семей живут в условиях бедности и нищеты. Доходы этих 77 млн. сокращаются из года в год, и за последнее десятилетие их доля в общих доходах населения уменьшилась с 17,1 до 16,4%. «Нужда и бедность стали образом жизни в США», — подводит итог профсоюзный бюллетень⁶¹.

Газета «Пайлот» похвально тем, что американский бедняк вообще, мол, богач, по сравнению со своими западноевропейскими коллегами. Большая часть нашего народа, утверждает газета, живет в условиях материального процветания, которое вызывает удивление и зависть всего мира. Далее «Пайлот» рекламирует американское изобилие, склады, переполненные товарами и т. д. Признаком материального благополучия газета считает тот факт, что американцы ежегодно тратят миллиарды долларов на ликер, табак, косметику.

Для чего понадобились все эти рассуждения? Для того, чтобы рекламировать американскую помощь слаборазвитым странам. Смысл всех этих рассуждений в том, чтобы внушить читателям, что в Америке, мол, нет внутренних социальных проблем, что там вообще ликвидирована необеспеченность трудящихся. Теперь дело за тем,

⁶⁰ «Pilot», 5.V 1962.

⁶¹ «Известия», 25.X 1962.

чтобы распространить «американский образ жизни» на слаборазвитые страны через так называемую американскую помощь, цель которой — под флагом помощи продолжать грабеж этих стран.

Американские клерикалы, проповедующие, что в США якобы все граждане материально обеспечены и живут в условиях полного изобилия, одновременно внушают верующим, что они не должны роптать, но должны любить страдания. Кардинал Кашинг утверждает, что вообще нужно иметь в виду, что материальное процветание опасно для религии, ибо легко уводит от бога, между тем как испытания вновь приводят хорошую душу назад к богу. «Каждый знает триумф страдания, терпеливо перенесенного. Про человека, который не страдал, можно сказать, что он и не жил. Всякий стоящий успех достигается только через страдание» ⁶².

Проповедь культа страданий до сих пор занимает важное место в религиозной пропаганде среди трудящихся. Страдание трактуется не как зло, а как благо. К нему, учат церковники, надо относиться как к божьей милости. «Нужда и страдания,— утверждает кардинал Фрингс,— имеют смысл» ⁶³.

Проповедь страданий тесно связана с религиозными поучениями о смысле жизни, с восхваляемым религией отрицательным отношением и презрением к земной жизни. Однако американские церковники не ограничиваются лишь обещанием небесного блаженства взамен земных страданий. Они, как, например, кардинал Кашинг, утверждают, что страдания могут быть началом новой жизни. Страдания — путь к успеху в земной жизни. Поэтому с точки зрения клерикальных апологетов капитализма, трудящиеся должны терпеливо переносить страдания, связанные с усилением капиталистической эксплуатации, с интенсификацией их труда, ибо это приведет их вновь к богу.

Советы церковников терпеливо переносить страдания обращены только в один адрес — к трудящимся. Эксплуататоры не нуждаются в таких советах. Американские церковники, как и церковники других капиталистических стран, не обращаются с призывами о страдании к

⁶² «Pilot», 25.XI 1961.

⁶³ Цит.: «Katholische Soziallehre-klerikaler Volksbetrug». Berlin, 1960, S. 266.

монополистам, Рокфеллерам, Морганам, Дюпонам и им подобным.

Церковники вообще силятся доказать, что социальный вопрос в капиталистических странах якобы разрешен на основе путей, указанных в социальных энцикликах римских пап.

Клерикальные защитники капитализма пытаются доказать недоказуемое — что вообще в капиталистических странах, положивших в основу своей политики энциклику «Рерум новарум», якобы разрешен социальный вопрос в той мере, в какой он может быть разрешен, если учесть религиозное учение о невозможности создания рая на земле. Но при этом клерикальные апологеты капитализма стараются не замечать, что в капиталистических странах, а особенно в образцовых с точки зрения клерикальной реакции государствах, например, в Испании и Португалии, уровень жизни трудящихся самый низкий в Европе. Не высок уровень жизни трудящихся в Италии и в других странах Западной Европы. Пропагандисты социального католицизма делают вид, что они будто бы не замечают миллионных армий безработных, существующих в капиталистических странах.

Восхваляя капитализм, они одновременно клеветают на социалистические страны, где все делается для человека и во имя человека, где народы добились огромных успехов в экономической и культурной областях. Народы социалистических стран навсегда покончили с социальным гнетом, с эксплуатацией человека человеком. Между тем в странах «свободного мира» трудящиеся продолжают гнуть спину на капиталистов.

Социальная программа католицизма

Социально-экономическая программа католицизма изложена в энциклике «Матер эт магистра», опубликованной в июле 1961 г. Руководители церкви уделяют особое внимание пропаганде этой программы как документа, в котором дано религиозное истолкование социальных проблем нашей эпохи. Этот новый программный документ социального католицизма исходит из необходимости приспособления церкви к современным условиям. Он является в известной мере реакцией церкви на огромные успехи социалистических стран и рост коммунистического

движения, нашедших свое отражение в таких программных документах мирового коммунистического движения, как Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий и Программа КПСС. Выступая на церковном конгрессе в Кенигштейне в 1961 г., западногерманский иезуит Хиршман заявил: «Католическая церковь противопоставляет коммунистической программе свои специальные энциклики»⁶⁴.

Само название энциклики «Матер эт магистра» («Мать и наставница») должно внушить верующим, что рекомендации энциклики — это рекомендации заботливой матери и внимательной наставницы. Церковь напоминает трудящимся, что ее интересуют социальные проблемы, волнующие тружеников. В этом документе излагаются не только общие положения социальной доктрины церкви, но и конкретная практическая программа «улучшения» положения трудящихся в условиях капитализма. Ее цель, как отмечают сами авторы энциклики, — указать надежную ориентировку в решении конкретных проблем. Однако анализ этого социального документа показывает, что церковь в своих практических рекомендациях не выходит за рамки капитализма.

В чем же сущность социальной программы католицизма, изложенной в энциклике «Матер эт магистра»? Рекомендации этой энциклики выдержаны в духе «народного капитализма»⁶⁵, получившего в этом документе официальное признание руководящих кругов католической церкви.

Энциклика «Матер эт магистра», как и предшествующие ей социальные энциклики «Рерум новарум» папы Льва XIII и «Квадрагезимо анно», защищает частную капиталистическую собственность. В ней утверждается: «История и опыт свидетельствуют, что при политических

---

⁶⁴ «Правда», 10.X 1961.

⁶⁵ Идеологи империализма пытаются доказать, что современный капитализм настолько изменился по сравнению с капитализмом XIX и начала XX в., что стал народным. Защитники буржуазного строя утверждают, что якобы этот новый капитализм не знает уже социальных конфликтов, что этот гуманный, или народный, капитализм осуществил идеалы всеобщего благоденствия. Подобного рода выдумками буржуазные идеологи хотят одурачить массы. Капитализм отнюдь не переродился. Классовая борьба в странах капитала опровергает басни проповедников «народного капитализма» о классовом мире и сотрудничестве при капитализме.

режимах, которые еще не признают права частной собственности на средства производства, подавлены или стеснены важнейшие проявления свободы; отсюда законно можно заключить, что эти проявления нашли бы в подобном праве гарантию и стимул»⁶⁶.

Теологически и этически обосновывая право частной собственности, энциклика ссылается на то, что там, где отсутствует индивидуальная предпринимательская инициатива, «образуется застой в первую очередь в секторах экономики, предназначенных для производства бесчисленного множества предметов потребления и обслуживания тех, которые имеют отношение к удовлетворению... запросов духа»⁶⁷.

Таким образом, католические теоретики пытаются доказать, что только в условиях капитализма обеспечивается производство предметов потребления и предметов, обеспечивающих удовлетворение «запросов духа». Но ведь хорошо известно, что лишь в немногих капиталистических странах достигнут более или менее высокий в среднем уровень жизни. Однако за средними цифрами кроются огромные социальные контрасты. Частная собственность, следовательно, является гарантией материального благосостояния лишь для небольшого меньшинства. В то же время в социалистических странах достигнуты большие успехи в повышении материального благосостояния трудящихся. В социалистических странах обеспечены такие условия для удовлетворения духовных запросов людей, каких нет ни в одном капиталистическом государстве. Опыт, на который ссылаются католические теоретики, свидетельствует о том, что только социализм создает все условия для всестороннего развития всех способностей трудящихся, проявления их личной инициативы в интересах всего общества. Только в условиях социализма создаются возможности для массового развития инициативы, самостоятельности, активности трудящихся. Капиталистическая система по самой своей природе подавляет личность. Ликвидация капиталистической частной собственности создает действительные условия для превращения каждого труженика в творческую личность.

Авторы энциклики вынуждены признать, что многие верующие начинают сомневаться в отношении «естествен-

⁶⁶ «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 246.

⁶⁷ Там же, стр. 236.

ности» и «священности» права собственности. Поэтому они сочли необходимым рассеять это сомнение и еще раз напомнить учение католической церкви о священном характере частной собственности на средства производства. Отношение социальной доктрины католицизма к вопросу о частной собственности ярко свидетельствует о ее классовом буржуазно-апологетическом характере. В энциклике говорится о том, что новые аспекты, характеризующие современный мир, безусловно, способствовали распространению сомнения о том, «не исчезли ли, вернее, не утратили ли своего значения социально-экономический принцип, неизменно проповедовавшийся нашими предшественниками, т. е. принцип естественного права частной собственности, в том числе и на средства производства. Для существования подобных сомнений нет никаких оснований. Право частной собственности имеет непреходящее значение»⁶⁸.

Таким образом, капиталистическая частная собственность рассматривается как вечный божественный атрибут человека. Подобные утверждения опровергнуты марксизмом-ленинизмом теоретически и практически.

Капитализм же сам по себе не вызывает никаких сомнений у составителей энциклики. Они считают, что необходимо лишь восстановить нарушенное равновесие между отдельными секторами экономики, между промышленно развитыми и слабо развитыми странами. Западногерманский комментатор папских социальных энциклик Мулер утверждает, что в этом документе зафиксировано 12 нарушений равновесия между экономическим прогрессом и социальным прогрессом, между мелкими и крупными предприятиями и между сельским хозяйством и промышленностью и т. п. Энциклика, по мнению этого автора, указывает рецепты, как восстановить при помощи католического социального учения нарушенное равновесие⁶⁹.

Комментируя новую социальную энциклику, Мулер пытается доказать, что вообще немного нужно сделать для того, чтобы удовлетворить всех членов общества, поскольку имущественные различия все больше стираются. Вообще, утверждает он, собственность теперь не играет такой большой роли, как раньше. Приводя выражение,

---

⁶⁸ Там же, стр. 246.

⁶⁹ «Politische Studien», 1961, № 138, S. 659.

что богатые становятся все более богатыми, а бедные все более бедными, Мулер утверждает, что с первой частью этого положения можно согласиться, что касается второй части, то оно неправильно. Бедные также извлекают выгоды из богатства. Однако равновесие между ними еще не достигнуто.

Подобного рода утверждения о том, что речь идет лишь о нарушении равновесия, являются ничем иным, как попыткой доказать жизнеспособность современного капитализма. Характеризуя современный капитализм, Программа КПСС отмечает: «Империализм вступил в период заката и гибели. Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию. Империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества. Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человечества определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества»⁷⁰.

В выступлениях теоретиков социального католицизма можно найти немало фраз, в которых выражается печаль по поводу тяжелого положения трудящихся как в городе, так и в деревне. Они не скупятся на краски, когда описывают нищету трудящихся, их тяжелое экономическое положение. В выступлениях руководителей церкви можно встретить такие выражения: «Душу нашу наполняет глубокой горечью бесконечно печальное зрелище многочисленных тружеников многих стран и целых континентов, которые получают заработную плату, обрекающую их самих и их семьи на недостойные человека жизненные условия»⁷¹. Такая характеристика прежде всего относится к таким странам, как Испания, Португалия и Италия, где католические круги имеют все возможности для превращения в жизнь социальной доктрины церкви. Известно, что уровень трудящихся Испании самый низкий в Европе.

В энциклике выражается также возмущение по поводу того, что крайне низким условиям жизни большинства сопутствует резкий, оскорбительный контраст изобилия и безудержной роскоши «избранных».

⁷⁰ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 245.

⁷¹ «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 238—239.

Констатируя тяжелое положение трудящихся, проповедники социальной доктрины католицизма, однако, воздерживаются от того, чтобы назвать виновников вопиющего контраста между нищетой миллионов и роскошью немногих привилегированных. Клерикальные деятели заинтересованы в том, чтобы трудящиеся не искали причин кричащего социального неравенства, характерного для капиталистического общества, в существующих в капиталистическом мире социальных условиях и прежде всего в частной капиталистической собственности.

В чем же состоит проблема рабочего класса? На каких путях может быть обеспечено повышение его жизненного уровня?

Эта проблема состоит, по мнению идеологов церкви, в том, чтобы привлечь рабочих к управлению предприятиями. Кроме того, для этого требуется привести в соответствие различные виды вознаграждения. Справедливое вознаграждение — вот то звено, которое должно, по мнению католических теоретиков, привести к органическому включению рабочего в капиталистическую экономику.

Что же нужно сделать для того, чтобы улучшить положение трудящихся? Для этого требуется лишь привести в соответствие различные виды вознаграждения. Все зло капиталистического общества заключается, с точки зрения ведущих теоретиков социального католицизма, в диспропорции между заработной платой рабочих и суммой вознаграждения, получаемой предпринимателями.

В энциклике уделяется много внимания вопросу об оплате труда в соответствии с требованиями христианской морали. В этом документе говорится, что «Решение вопроса о вознаграждении за труд не должно полностью зависеть от законов рынка, так же как оно не может устанавливаться произвольно. Этот вопрос следует решать по справедливости, а это требует, чтобы трудящимся платили за труд такую плату, которая бы обеспечивала им человеческий уровень жизни и позволяла им достойно нести свою ответственность по отношению к их семьям»⁷². Однако тут же приводится ряд оговорок. При определении суммы вознаграждения, говорится в этом документе, необходимо принять во внимание фактический

---

⁷² «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 239.

вклад трудящихся в производство⁷³. В данном случае размер вознаграждения непосредственно связывается с производительностью труда. Кроме того, следует, говорится далее в энциклике, учитывать экономическое положение предприятия. Вдобавок ко всему при установлении размера вознаграждения должны быть также учтены требования общего блага нации. Эти требования сформулированы весьма туманно и замысловато. В ней говорится, что нужно принимать во внимание «удовлетворение общих нужд соответствующих политических сообществ, особенно в том, что связано с обратным воздействием применяемого в масштабе целой страны труда, а равным образом — требования общего блага для всего мира, и тем самым международных сообществ различного характера»⁷⁴. Смысл этого положения заключается в том, что рабочий класс должен расплачиваться за правительственные планы (например, план экономической стабилизации в Испании, закон Эйкенса в Бельгии, названный трудящимися Бельгии законом о нищете), проводимые в интересах монополий. Таким образом, выступая против произвола капиталистов, энциклика не указывает реальные пути борьбы против этого произвола.

Теория общего блага занимает большое место в социальном учении католицизма. Ее суть состоит в том, что общее благо должно быть целью государства. Такая теория по существу затушевывает классовый, эксплуататорский характер буржуазного государства и тем самым обосновывает необходимость примирения классовых противоречий, так как она исходит из общности интересов рабочих и капиталистов. Этой же теорией общего блага фактически оправдывается подавление движения рабочего класса.

Энциклика «Матер эт магистра» рекомендует также привлекать рабочих к управлению предприятиями и участию в прибылях. «Мы считаем,— говорится в энциклике,— уместным привлечь внимание к тому обстоятельству, что проблема активного представительства трудящихся существует неизменно, вне зависимости от того, о частном ли, или общественном предприятии идет речь, и во всяком случае надлежит стремиться к тому,

---

⁷³ «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 239.

⁷⁴ Там же.

чтобы предприятие превратилось в содружество лиц, объединенных их деятельностью, взаимными связями и положением всех его сочленов»⁷⁵.

Подобного рода рассуждения об участии рабочих в управлении предприятиями в условиях капитализма — это дань демагогии. Хорошо известно, что монополисты вовсе не заинтересованы в том, чтобы рабочие действительно оказывали какое-либо влияние на руководство предприятиями, действительно участвовали в управлении ими, да это и невозможно в условиях капитализма. Участие в жизни предприятий, подчеркивается в энциклике «Матер эт магистра», требует, чтобы «отношения между предпринимателями и руководителями, с одной стороны, и рабочими, с другой стороны, были проникнуты чувствами уважения, взаимопонимания, активного сотрудничества и лояльности, заинтересованности в общем деле; чтобы работа осознавалась и осуществлялась всеми членами предприятия не только как источник дохода, но и исполнение долга и выполнение услуг»⁷⁶.

Проповедники социального католицизма призывают к дальнейшему распространению частной собственности. Энциклика «Матер эт магистра» сеет иллюзии о возможности превращения рабочих в собственников. «В наше время,— утверждает в ней,— быстро увеличивается эффективность производства. Таким образом, наряду с ростом доходов справедливость и равноправие требуют, как мы уже видели, чтобы было увеличено в допустимых соображениями общего блага пределах вознаграждение труда. Это в большей степени позволит трудящимся откладывать деньги и тем самым создавать наследство»⁷⁷.

Католические иерархи проповедуют идею «распыления» частной собственности среди всех социальных слоев. Однако это не должно нанести ущерба собственности крупных капиталистов.

Католическая церковь рекомендует рабочим стать акционерами капиталистических монополий. Она пытается внушить рабочим, что капиталистическая собственность стала более доступной для широких масс трудящихся, которые будто бы имеют все возможности для

---

⁷⁵ Там же, стр. 243.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, стр. 253.

того, чтобы стать собственниками. Авторы энциклики также утверждают, что проблема превращения рабочих в собственников якобы успешно решается в ряде стран капиталистического мира. Пропагандисты «народного капитализма» внушают рабочим, что, приобретая некоторое количество акций, они якобы становятся совладельцами предприятия. Однако действительность говорит о другом. Владение некоторым количеством акций не превращает рабочего в капиталиста, он продолжает оставаться объектом эксплуатации. Известно, что лишь небольшое количество рабочих имеют акции, а 98,6% всех американских рабочих вообще не владеют акциями⁷⁸.

В социальной теории католицизма не случайно так много уделяется внимания вопросу частной собственности. Это объясняется тем, что собственность всего общества на средства производства — это не только благородный и справедливый идеал. Она уже осуществлена в социалистических странах, пример которых вдохновляет на борьбу трудящихся всего мира. В современную эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму вопрос об устранении частной капиталистической собственности, тормозящей дальнейшее развитие производительных сил, как никогда раньше, встал в порядок дня. Вот почему, стремясь оградить частную капиталистическую собственность, руководящие круги церкви вновь напоминают трудящимся, что они должны относиться к ней, как к божественному установлению, и стремиться не к ее уничтожению, а к ее распространению, к тому, чтобы самим превратиться в собственников.

Церковные иерархи пропагандируют классовое сотрудничество пролетариата и буржуазии. В послании кардинала Чикоњьяни, государственного секретаря Ватикана, участникам социальной недели католиков, посвященной отношениям между администрацией и рабочими на предприятиях, состоявшейся в Канаде в сентябре 1961 г., были изложены взгляды руководящих кругов католической церкви по проблеме отношений между капиталом и трудом. Это послание специально посвящено вопросу о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы улучшить условия жизни и труда рабочих. В восьми пунктах этого документа излагается программа церкви по

---

⁷⁸ Р. Миллс. Властвующая элита. М., ИЛ, 1959, стр. 165—166.

вопросу об отношениях между капиталом и трудом. Содержание этой программы в основном сводится к следующему.

1. На предприятиях должны быть созданы такие условия труда, которые обеспечивали бы сохранение здоровья и моральной чистоты рабочих. Другими словами, должна соблюдаться гигиена; должны быть предотвращены несчастные случаи и профессиональные заболевания; рабочее время должно устанавливаться в допустимых пределах; женщины, и особенно замужние, должны пользоваться должным уважением; труд подростков может быть применен, если они уже достаточно зрелые, и на такой работе, которая не нанесет ущерба их физическому развитию и моральным и религиозным чувствам.

2. Оплата труда должна устанавливаться не произвольно, а в соответствии с принципами справедливости и беспристрастности, изложенными в социальных энцикликах римских пап.

3. Нельзя, однако, создать здоровую атмосферу на предприятиях, если не будет ликвидировано или насколько возможно уменьшено беспокойство рабочих, вытекающее из их неуверенности в своем будущем.

4. Социальные услуги, оказываемые на предприятиях, должны эффективно способствовать созданию хороших отношений между рабочими и дирекцией. Однако весьма важно, чтобы социальные работники были бы компетентными, человечными и свободными от давления обеих сторон.

5. Каждый рабочий должен выполнять, насколько это возможно, такую работу, которая больше всего соответствует его способностям, рвению и заслугам. Ему должна быть обеспечена возможность выдвижения на высшие посты в рамках данной фирмы и повышение жалованья.

6. Рабочему должна быть обеспечена возможность активно участвовать в жизни фирмы в той степени и в тех размерах, которые определяются условиями данной фирмы.

7. Необходимо обратить внимание на последствия автоматизации, которая встречает отрицательные отклики среди рабочих, поскольку она ставит под вопрос стабильность их занятости на предприятиях.

8. Рабочие смогут принять на себя ответственность в производственном процессе только тогда, когда они

будут соответствующим образом подготовлены, когда они будут профессионально проинструктированы и обучены⁷⁹.

Но эта ширококвещательная программа не осуществлена и не может быть осуществлена ни в одной капиталистической стране. Церковники, экономически и политически связанные с буржуазией, и не стремятся к этому.

Это послание по существу является программой установления системы так называемых человеческих отношений на капиталистических предприятиях.

Идеологи церкви выступают за то, чтобы рабочие чувствовали себя на предприятиях не посторонними, а совместно с предпринимателями были бы заинтересованы в жизни и развитии предприятий⁸⁰.

Утверждения проповедников социального католицизма о «человеческих» отношениях на капиталистических предприятиях имеют своей целью посеять иллюзии среди рабочих о возможности коренного улучшения их жизни в условиях капитализма, без классовой борьбы.

Социальная программа церкви не указывает реальных путей, ведущих к освобождению трудящихся от гнета эксплуатации. Фактически она направлена на то, чтобы увековечить существующие в капиталистическом мире производственные отношения. Христианский порядок, за установление которого ратуют клерикальные иерархи — это освященный церковью капиталистический строй. Путь развития общества, выдвигаемый в программных документах религиозных организаций, на деле выгоден лишь тем, кто заинтересован в сохранении капитализма. Ведь все рекомендации клерикальных теоретиков предусматривают в конечном счете сохранение капитализма как угодного богу социального порядка.

Вся деятельность религиозных организаций пронизана одним стремлением — привлечь на свою сторону трудящихся, укрепить влияние церкви среди рабочих промышленных центров. Церковь прилагает все усилия к тому, чтобы ликвидировать разрыв между рабочим классом и церковью, характерный для ряда капиталистических стран. С этой целью она изменяет методы пастырской деятельности, приближая ее к рабочим, она проникает в

---

⁷⁹ «Pilot», 4.XI 1961.

⁸⁰ «La civiltà cattolica», 18.VII 1959, p. 121.

рабочую среду, пропагандирует религию как идеологию активного социального действия. Клерикалы выдвигают свою социальную программу, представляя ее как программу защиты интересов трудящихся. Однако рекомендации этой программы лишь сеют иллюзии о возможности улучшения положения трудящихся в рамках капитализма, переименованного идеологами реакционной буржуазии в народный.

Несмотря на огромные усилия, клерикалам не удалось решить главную задачу — укрепить свое влияние в массах. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что члены клерикальных организаций не всегда следуют указаниям реакционного руководства. Нередки случаи, когда, например, члены христианских профсоюзов принимают активное участие в выступлениях рабочего класса, в частности, в забастовочном движении и в политических выступлениях в защиту мира.

Ослаблению влияния церкви на трудящихся способствовала и позиция реакционных клерикальных кругов по вопросам войны и мира, противоречащая коренным жизненным интересам народных масс.

Глава IV

Католическая церковь и проблема войны и мира

О «религиозном аспекте» проблемы мира

Идеологи империалистической буржуазии Запада прилагают все усилия к тому, чтобы оправдать политику подготовки ядерной войны. В идеологической подготовке войны, в разжигании вражды и ненависти к социалистическому миру значительную роль играют клерикальные организации, многие религиозные идеологи капиталистических стран.

Все люди как атеисты, так и верующие жизненно заинтересованы в сохранении мира, ибо мировая война с применением ядерного оружия принесла бы такие бедствия, каких еще не знала история человечества. Верующие вправе рассчитывать на то, что деятели церкви в капиталистических странах, проповедующей христианское миролюбие, осудят поджигателей войны и поддержат движение сторонников мира, охватывающее людей разных политических и религиозных убеждений, принадлежащих к различным классам общества. В капиталистических странах имеется немало религиозных деятелей, которые активно участвуют в борьбе за мир. В защиту мира выступали, в частности, Всемирный совет церквей и II Ватиканский собор. Однако многие зарубежные иерархи, действуя вопреки интересам верующих и игнорируя их миролюбивые чаяния, используют свое положение религиозных руководителей для идеологической поддержки политики монополий, для маскировки агрессивных целей империалистов.

Нередки случаи, когда религиозные деятели США и других стран НАТО маскируют агрессивные цели империалистов благочестивыми фразами и выступают как сторонники «холодной войны». Церковные апологеты «холодной войны» оправдывают свою вражду к социалистическим странам тем, что там будто бы имеют место религиозные гонения. Исходя из этого они отрицают возможность мирного урегулирования международных проблем. Так, например, итальянский католический журнал «Idea» внушал руководителям западных держав, что в переговорах с советским правительством они не должны забывать религиозного аспекта проблемы мира¹. В чем же журнал видит этот аспект? Оказывается, в том, что якобы в социалистических странах католики не имеют возможности свободно исповедовать свою веру. Клеветнический характер этого утверждения совершенно очевиден. Во всех социалистических странах всем гражданам обеспечена полная свобода совести. Католическим журналистам хорошо известно, что в ряде буржуазных стран Запада, где католицизм является господствующим, например в Испании и Италии, преследуются верующие других вероисповеданий, например протестанты. В странах, где одна какая-нибудь религия официально признавалась государственной, никогда не было полной свободы вероисповедания. В таких странах как Испания, Португалия, Италия и в ряде латиноамериканских стран, где господствующей религией является католицизм, нехристианские меньшинства и даже христианские меньшинства постоянно подвергаются преследованиям. Религиозные меньшинства преследуются и в тех странах, где официальной государственной религией является ислам, иудаизм, буддизм. Однако об этом клерикальный журнал предпочитает не писать.

В самом деле, можно ли говорить о религиозном аспекте проблемы мира? Факты показывают, что никакой религиозной проблемы мира вообще не существует. Вопросы религии искусственно выдвигаются воинствующими клерикалами лишь для того, чтобы осложнить, обострить отношения между социалистическими странами и странами Запада. Лишь фальсифицируя факты, а именно этим

---

¹ «Idea», 1960, № 2, p. 77.

занимаются клерикальные приспешники империалистов, можно говорить о каком-то религиозном аспекте проблемы мира. Выдвижение этого аспекта на первый план в международных отношениях нельзя также не оценивать как прямую попытку вмешательства во внутренние дела социалистических стран под предлогом защиты религии.

Пропагандируя так называемый религиозный аспект проблемы мира, реакционные клерикалы преследуют еще одну весьма важную цель — отвлечь внимание мировой общественности от тех проблем, решение которых обеспечило бы сохранение и укрепление мира, например, проблемы разоружения, германской проблемы, проблемы полной ликвидации колониализма. Подменяя действительные проблемы современных международных отношений, в решении которых заинтересованы все народы мира, выдуманными проблемами, вроде религиозной проблемы мира, клерикалы пытаются отвлечь внимание верующих от важнейших проблем мировой политики, положительное решение которых затягивается по вине империалистов. Все вопли реакционных клерикальных деятелей о преследовании религии и церкви в социалистических странах имеют своей главной целью помешать переговорам об урегулировании важнейших международных проблем, оправдать действия агрессивных кругов западных держав, направленных на дальнейшее обострение международной напряженности.

Важнейшее место в идеологической борьбе имеет вопрос о характере современной эпохи. Правильная оценка характера современной эпохи имеет огромное значение для правильной ориентировки масс, для понимания сущности борьбы, происходящей в современном мире между силами социального прогресса и силами реакции.

«Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму,—говорится в Программе КПСС,—есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. В центре современной эпохи стоят международный рабочий класс и его главное детище—

мировая система социализма»². В этом определении четко вскрыты и показаны важнейшие черты современной эпохи. Ее главное противоречие — это противоречие между социализмом и капитализмом. Между ними идет борьба в экономической, политической и идеологической областях. В этой гигантской битве мировая система социализма практически демонстрирует свое превосходство.

Клерикалы противопоставляют марксистско-ленинской характеристике современной эпохи свое антинаучное определение, искажающее сущность нашей эпохи. Они выдвигают борьбу атеистического и религиозного мировоззрений на первый план. Клерикалы утверждают, что именно идеологические противоречия и борьба двух враждебных идеологий являются главным моментом, определяющим характер и содержание современной эпохи. Такая трактовка служит интересам империалистической реакции, ибо она маскирует истинное положение капитализма, его политику, его перспективы. Клерикальные идеологи извращают, мистифицируют социальные противоречия двух мировых систем. Подчеркивая первостепенное значение борьбы религии против атеизма в наши дни, клерикалы пытаются скрыть, что речь в современную эпоху идет о большем, а именно о судьбах капитализма, вступившего в период заката и гибели. «Мир социализма, — говорится в Программе КПСС, — расширяется, мир капитализма сужается. Социализм неизбежно придет повсюду на смену капитализму. Таков объективный закон общественного развития. Империализм бессилён остановить неодолимый освободительный процесс»³. Сами идеологические противоречия между миром социализма и миром капитализма сводятся клерикалами лишь к противоречиям между атеистической идеологией коммунизма и христианским мировоззрением.

Реакционные теологи не случайно выдвигают идеологические отношения на первый план, трактуя их как отношения, определяющие все другие отношения, в том числе межгосударственные.

---

² «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 230—231.

³ Там же, стр. 230.

Выступая против мирного сосуществования государств с различным общественным строем, западногерманский католический теолог А. Аккерманн утверждает, что «коммунизм является величайшей опасностью для церкви, для веры и христианской морали, поскольку он не признает ни бога, ни божественных заповедей»⁴. По его мнению «католицизм и коммунизм противостоят друг другу, как вода и огонь. Между ними не может быть никакого примирения»⁵. «Крест и советская звезда,— пишет он,— являются ныне двумя полюсами, вокруг которых вращается вся современная жизнь людей... Голгофа и Москва выступают двумя центрами двух военных лагерей. С одной стороны войско царства бога и на его знамени крест, с другой — войско царства безбожников и на его знамени советская звезда»⁶.

Суть, характер современной эпохи сводится, по мнению некоторых идеологов современного клерикализма, к столкновению, единоборству теистов и атеистов, христианских держав, защищающих религию, и «безбожного коммунистического блока», выступающего против бога и религии. Это единоборство якобы и определяет причины обострения международной напряженности.

В своем новогоднем выступлении по радио в конце декабря 1960 г. Аденауэр следующим образом характеризовал суть нашей эпохи: «Коммунистический атеизм стремится подчинить себе ту часть мира, которая зиждется на христианстве. Эта происходящая в различных формах борьба накладывает свой отпечаток на нашу эпоху. Что будет означать победа коммунизма? На этот вопрос можно только тогда ответить, когда мы уясним, что подарило человечеству христианство за две тысячи лет своего существования»⁷. Указывая на непримиримость теизма и атеизма, идеологи клерикализма подчеркивают невозможность их мирного сосуществования на одной планете. Однако борьбу между этими двумя мировоззрениями теологи, подобные Аккерману, мыслят не в идеологическом плане. Искажая суть современной эпохи и отноше-

---

⁴ A. Ackermann. Kommunismus und katholische Aktion. Schweiz, 1959, S. 6.

⁵ Там же, стр. 7.

⁶ Там же, стр. 88.

⁷ Цит.: «Wirtschaftswissenschaft», 1961, № 10, с. 1443—1444.

ний государств с различным общественным строем, идеологи империализма оправдывают агрессивный курс политики правящих кругов западных держав. Выдвигая на первый план идеологические разногласия между социалистическими и капиталистическими странами, клерикальные пособники империализма стремятся воздвигнуть непреодолимый барьер между «христианскими» и «нехристианскими» государствами и тем самым доказать нереальность политики мирного сосуществования, отставившей на международной арене социалистическими государствами и поддерживаемой всеми миролюбивыми государствами.

На основе фальсифицированной оценки современной эпохи клерикальные пропагандисты «холодной войны» пытаются привить массам страх перед коммунизмом, угрожающим якобы самому существованию христианства и тем самым представить борьбу империализма против социалистических стран как выполнение гуманной миссии — «защиты христианской цивилизации Запада». Социалистические страны изображаются клерикалами как олицетворение зла, а империалистические государства как олицетворение добра. В современную эпоху, утверждают они, происходит решающая борьба добра и зла. Само собой разумеется, что олицетворением добра являются «христианские» западные державы во главе с Соединенными Штатами Америки и возглавляемые ими агрессивные военные блоки НАТО, СЕАТО и прочие.

Извращая характер современной эпохи, клерикалы всячески клеветают на Советский Союз и на другие социалистические страны. Они внушают верующим, что успехи социализма являются угрозой самому существованию народов «свободного мира». Подобного рода клерикально-милитаристская интерпретация экономических успехов социализма в соревновании двух систем служит целям оправдания агрессивной политики западных держав, гонки атомного вооружения.

Клерикальные пропагандисты «свободного мира» не в состоянии отрицать достижения социалистических стран, но пытаются при этом всячески умалить их значение. Так, например, Рёпке писал, что «улучшение жизни населения в социалистических странах бесспорно, но оно куплено ценой таких издержек, которые в условиях

свободного, т. е. капиталистического хозяйства были бы излишними»⁸.

Фальсификация характера современной эпохи клерикалами и их характеристика противоречий между марксизмом и христианством как главных противоречий современной эпохи, маскируют действительное главное противоречие между миролюбивыми силами, главным оплотом которых являются страны социалистического лагеря, и агрессивными группами западных держав, возглавляемых империалистами США, политика которых угрожает миру и безопасности народов.

Какой же вывод делают клерикалы из фальсифицированной ими оценки характера современной эпохи? Вывод таков: успехи Советского Союза и других стран социалистического лагеря якобы угрожают христианской вере, поэтому христиане должны защищать свою веру, не останавливаясь ни перед какими средствами, в том числе и атомными бомбами.

Подобного рода аргументы приводят клерикалы для оправдания своего отрицательного отношения к политике мирного сосуществования. Они внушают верующим, что их выступления против политики мирного сосуществования государств продиктованы не какими-либо экономическими или политическими соображениями правящих кругов западных держав, с которыми они, как известно, тесно связаны, а только чисто религиозными побуждениями, поскольку не может быть мирного сосуществования между христианами и коммунистами, отрицающими веру в бога.

Приводимые клерикалами аргументы имеют и другую цель, а именно: внушить верующим, что гонка вооружений, агрессивные действия западных держав вполне соответствуют требованиям церкви и религии, ведь речь идет, как они утверждают, о подготовке войны в защиту христианства, речь идет об обороне религии и церкви от «угрожающего» им коммунизма.

Реакционные клерикалы сеют пессимизм в вопросах международных отношений. Они старались внушить мысль о бесперспективности переговоров с Советским Союзом и с другими социалистическими странами. Они

---

⁸ «Rheinischer Merkur», 2.IX 1960.

обосновывают это утверждение тем, что только религия, вера в бога может быть основой прочного мира⁹.

Церковники, рьяно поддерживающие политику «холодной войны», «доказывали», что с Советским правительством вообще нельзя вести переговоры, так как атеисты будто бы не соблюдают своих обязательств. Однако те, кто так говорит, не могут привести ни одного факта нарушения правительством Советского Союза взятых им на себя международных обязательств, между тем как правительства западных держав, возглавляемые весьма набожными государственными деятелями, сорвали выполнение международных обязательств. Таким образом, попытки приписать религии решающую роль в современных международных отношениях оказываются совершенно несостоятельными. Набожность государственных деятелей империалистических держав отнюдь не мешала их агрессивным устремлениям, а лишь прикрывала их.

Клерикальные апологеты «холодной войны», отстаивающие тезис о том, что лишь религия может быть основой мира между народами, умалчивают, однако, о том, что и в прошлом религия не мешала обострению отношений между капиталистическими странами, правительства которых состояли из набожных государственных деятелей, результатом чего и были войны.

Шумная пропаганда так называемого религиозного аспекта проблемы мира имеет совершенно определенную цель — утаить от народов истинные причины обострения международной напряженности, помочь империалистам в маскировке их агрессивной политики, направленной против мира и безопасности народов.

О попытках некоторых церковников обосновать невозможность политики мирного сосуществования

Клерикальная пропаганда религиозного аспекта проблемы мира связана с борьбой некоторых церковных иерархов Запада против политики мирного сосуществования, отстаиваемой на международной арене социалистическими странами во главе с Советским Союзом и поддерживаемой всеми миролюбивыми народами мира.

---

⁹ «Idea», 1960, № 2, p. 77.

Логическим последствием отрицания рядом церковных деятелей буржуазных стран целесообразности переговоров с Советским Союзом и другими социалистическими странами является оправдание ракетно-ядерной войны. Важнейшей составной частью идеологической подготовки этой войны является клерикальная пропаганда против политики мирного сосуществования. При этом главный аргумент для обоснования невозможности мирного сосуществования государств с различными социальными системами — это различие идеологий господствующих в этих странах. Различие идеологий «христианского Запада» и «атеистического Востока», утверждают клерикальные апологеты империализма, делает невозможным мирное сосуществование капиталистических и социалистических стран.

Формально выступая за мир, наиболее воинствующие представители клерикального лагеря в действительности поддерживают политику империализма. При этом руководители религиозных организаций оправдывают свою позицию ссылкой на то, что различие идеологии исключает якобы возможность мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Но этот довод несостоятелен, он опровергается опытом истории. Известно, что идеологические разногласия не помешали, например, Соединенным Штатам Америки и Англии воевать вместе с Советским Союзом в составе антигитлеровской коалиции против фашистской Германии и ее союзников. Кроме того, мирное сосуществование отнюдь не предполагает отказа от своей идеологии ни капиталистических ни социалистических стран. В самом деле, разве религия или другие идеологические соображения тормозят решение одной из самых жгучих проблем современности — проблемы разоружения? Положительному решению этой проблемы в интересах всех народов мира мешают монополии США, Западной Германии, Англии и других капиталистических стран, загребаящие огромные барыши на поставках вооружений и крайне заинтересованные в дальнейшей гонке вооружений.

Конечно, между миром капитализма и миром социализма существуют непримиримые идеологические различия. Вопрос заключается в том, какими средствами должна вестись идеологическая борьба. Реакционные клерикалы выступают за военный способ разрешения идеоло-

гических противоречий. Империалисты и их идеологические пособники хотели бы перевести идеологический спор между марксизмом-ленинизмом и буржуазной идеологией на язык войны. Вот почему они выступают против мирного сосуществования государств с различным социальным строем. *«Мирное сосуществование исключает военный способ разрешения идеологических противоречий между двумя системами, а не сами противоречия, не их борьбу»*¹⁰.

Главное содержание современной эпохи, определяемое мировой социалистической системой, силами, борющимися против империализма, накладывает свой отпечаток на развитие международных отношений. Характеризуя международные отношения на современном этапе, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий подчеркнуло в своем Заявлении, что «развитие международных отношений в наше время определяется борьбой двух общественных систем, борьбой сил социализма, мира и демократии против сил империализма, реакции и агрессии, борьбой, в которой перевес сил социализма, мира и демократии становится все более очевидным»¹¹.

Борьба двух противоположных общественных систем находит свое отражение в борьбе двух линий международной политики: одной, которую отстаивает социалистический лагерь,—на разрядку международной напряженности, другой — на подготовку термоядерной войны, проводимой агрессивными кругами империализма.

Различие мировоззрений ни в коем случае не исключает общности интересов людей в главном вопросе, а именно — вопросе о мире и недопущении новой войны. Некоторые клерикальные деятели пытаются найти противоречия там, где их нет, чтобы вбить клин между верующими и атеистами на основе их различного отношения к религии. На самом деле в вопросах войны и мира нет противоречий между верующими и атеистами. В своем выступлении в Париже 23 марта 1960 г. Н. С. Хрущев говорил: «Если и раньше война не разбирала, кого она поражала, то при современных средствах уничтожения,

¹⁰ Л. Ильичев. Научная основа руководства развитием общества.— «Коммунист», 1962, № 16, стр. 36.

¹¹ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». Госполитиздат, 1960, стр. 27.

когда имеются ракеты, атомные и водородные бомбы, война принесет еще большие бедствия. Ведь одна ядерная бомба поражает все живое на многие десятки квадратных километров. Можете себе представить, что произойдет, если разразится война и над городами начнут взрываться атомные и водородные бомбы. Разве будут разбирать эти бомбы, где коммунисты, а где не коммунисты, где атеисты, а где верующие, кто из верующих католик, а кто протестант? Нет, в пламени ядерных взрывов может быть уничтожено все живое»¹².

Все народы мира жизненно заинтересованы в предотвращении третьей мировой войны. В этой связи идеологические различия являются подчиненным моментом. Различия в философских и религиозных взглядах не могут быть препятствием для того, чтобы народы жили в мире.

В своем выступлении в Вене в июле 1960 г. Н. С. Хрущев сказал: «Все человечество живет на нашем старом земном шаре. В какой-то степени нашу жизнь и наше сосуществование можно сравнить с известной библейской легендой о Ноевом ковчеге... Так вот, согласно этой библейской легенде, Ной построил ковчег и взял на этот ковчег семь пар чистых и семь пар нечистых. Существа эти разместились на Ноевом ковчеге и хотя не уважали друг друга, но сидели смирно, потому что понимали, что если начнут себя вести так, как не подобает, то ковчег не выдержит и все они утонут.

Мы и теперь на земном шаре в какой-то степени напоминаем обитателей Ноева ковчеге... Если на этой земле мы не сумеем жить так, как живые существа смогли жить на Ноевом ковчеге, и начнем войной решать спор между государствами: кому социализм не нравится, кому капитализм не нравится, то мы уничтожим свой Ноев ковчег — земной шар. Десятки миллионов людей будут уничтожены, а здоровье миллионов и миллионов людей будет подорвано, потому что продукты распада радиоактивных веществ заразят организм людей, и это уже будут не полноценные люди, а инвалиды. Надо все это хорошо понимать и жить в мире»¹³.

¹² «Советско-французская дружба — залог мира!» Госполитиздат, 1960, стр. 35.

¹³ Н. С. Хрущев. О внешней политике Советского Союза. 1960 год, т. 2, Госполитиздат 1961, стр. 126—127.

Однако не перевелись еще в мире такие деятели, которые, исходя якобы из идеологических соображений категорически отвергают политику мирного сосуществования капиталистических и социалистических стран. Они усердно проповедуют войну против социалистических стран с применением всех новейших средств массового уничтожения людей, представляя ее как религиозную войну. Однако подобного рода проповеди не встречают поддержку среди верующих, заинтересованных в предотвращении новой войны.

На словах ратуя за мир, некоторые церковные деятели на деле выступают против предложений и мероприятий, направленных на разрядку международной напряженности, на достижение взаимопонимания между социалистическими и капиталистическими странами. Так, в 1959—1960 гг. были пущены в ход все средства религиозной пропаганды для того, чтобы помешать встречам и переговорам между Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым и главами правительств США, Франции, Австрии.

Клерикальные поборники «холодной войны» делают все для того, чтобы сохранять на высоком накале напряженность в отношениях между двумя великими державами, грозящую всему миру и в том числе и Соединенным Штатам Америки катастрофическими последствиями. С этой целью они всячески поддерживают и разжигают «холодную войну», противодействуют любым попыткам, направленным на ее ликвидацию или ослабление. Проповеди, богослужения, съезды многочисленных светских религиозных организаций используются церковной верхушкой для того, чтобы разжигать «холодную войну», всячески обострять отношения между США и Советским Союзом.

Страницы газет и журналов, издаваемых религиозными организациями США, Западной Германии и других капиталистических стран, заполнены материалами, прославляющими «холодную войну».

Католическая верхушка США организует молитвенные походы и специальные молебны за мир. Эти молебны сопровождаются разнузданной антикоммунистической пропагандой. Католические иерархи внушают верующим, что главным врагом мира является коммунизм, что Советский Союз и другие социалистические страны

якобы препятствуют мирному урегулированию всех спорных международных проблем и достижению прочного мира. 29 октября 1961 г. в своей проповеди на одном из таких молебнов «за мир во всем мире» архиепископ Нью-Йорка кардинал Спеллман внушал верующим, что коммунизм виновен во всех кризисах, происходящих в любом уголке земного шара, что вообще американцы стоят перед страшной реальной угрозой уничтожения. «Наш долг,— заявил Спеллман,— защитить цивилизацию против коммунистической агрессии»¹⁴. Фальсифицируя факты, Спеллман приписывал Советскому Союзу агрессивные устремления и всячески восхвалял внешнюю политику правящих кругов США, действия Пентагона. Хорошо известно, что Спеллман и другие реакционные церковники США освящают гонку вооружений, потому что они давно уже благословили атомное оружие и его использование в войне против социалистических стран.

Что же предложил этот кардинал американцам? Он посоветовал им продолжать осуществление программы молебнов за мир. «Америка,— говорил он,— нуждается в силе для того, чтобы встретить вывоз врага. Эту силу могут дать наши молитвы и наши жертвы»¹⁵. Однако хорошо известно, что Спеллман уповает не столько на молитвы, к коим они призывают свою паству, сколько на ядерное оружие. Шумная кампания по организации молебнов, молитвенных походов служит одной цели — всячески популяризировать мнимое миролюбие внешней политики США, разжигать антикоммунистическую и атомную истерию. Это отвлекающий маневр — цель которого скрыть от американцев подлинных виновников обострения международной напряженности. Эта кампания имела одновременно и другую цель — использовать страх простых американцев перед войной и всячески разжигать его, способствовать повышению религиозности в США и увеличивать тем самым свою паству, а соответственно и доходы церкви.

Политика мирного сосуществования изображается реакционными клерикалами как тактический маневр коммунистов. С этой целью всячески фальсифицируется

---

¹⁴ «World affairs», vol. 124, 1961, № 4, p. 117

¹⁵ Там же.

внешняя политика Советского Союза, суть и цели политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Реакционные церковники пытаются доказать, что политика мирного сосуществования государств с различными социальными системами, якобы выгодна только социалистическим странам. Но ведь хорошо известно, что только на основе этой политики можно предотвратить ракетно-ядерную войну, а в этом заинтересованы все народы мира. *«Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств,—говорится в Программе КПСС,—объективная необходимость развития человеческого общества. Война не может и не должна служить способом решения международных споров. Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей»*¹⁶.

Клерикалы в ряде стран не только выступают против политики мирного сосуществования, но открыто защищают и поддерживают агрессивные планы милитаристов.

Западногерманские клерикалы были активными поборниками и участниками ремилитаризации Западной Германии, воссоздания агрессивной западногерманской армии. Они были озабочены тем, чтобы обеспечить соответствующее влияние религиозных организаций на солдат и офицеров нового западногерманского вермахта. Деятели католической и евангелической церкви Западной Германии продолжают традиции церковной верхушки, в свое время активно поддерживавшей Гитлера и его вермахт.

Такого рода выступления реакционных церковников становятся понятными, если иметь в виду, что многие из них экономически заинтересованы в гонке вооружений. Так, например, орден иезуитов тесно связан с такими крупнейшими американскими сталелитейными компаниями, как «Рипаблик стил» и «Нэшнл стил». Капиталы ордена вложены в производство военных самолетов, он связан с главными авиационными компаниями США, такими, например, как «Боинг эйрплейн», «Локхид эйр-

---

¹⁶ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 271.

крафт», «Дуглас», «Кэртис-райт»¹⁷. Многие клерикалы связаны с Пентагоном и военно-промышленными монополиями США и других капиталистических стран. Они не любят распространяться об этой стороне своей деятельности. Известно также, что кардинал Спеллман не только архиепископ Нью-Йорка, но и главный католический капеллан США в чине генерала.

Народы мира достигли такого исторического рубежа, когда имеется возможность покончить с войнами. В современном обществе имеются мощные силы, преграждающие путь войне. Это, во-первых, могущественная держава современности — Советский Союз — направляющая все свои усилия на сохранение и упрочение всеобщего мира. Во-вторых, на пути империалистических агрессоров стоят ныне вместе с Советским Союзом все страны мирового социалистического лагеря. В-третьих, большая группа национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки. Большинство этих государств отстаивает политику мира. В-четвертых, в международной политике небывало возросла роль народных масс капиталистических стран.

Усилия клерикальных пособников империализма направлены прежде всего на то, чтобы помешать трудящимся осознать их возрастающую роль в решении международных вопросов, навязать верующим взгляды реакционных кругов западных держав по коренной проблеме современности — проблеме войны и мира, внушить им, что народные массы бессильны изменить ход событий, предначертанных всевышним. Однако эти попытки не встречают поддержки среди верующих, в то время как предложения Советского Союза о всеобщем разоружении нашли широкий отклик во всем мире, в том числе и среди большинства верующих, а также и части духовенства. Под непосредственным впечатлением выступления Н. С. Хрущева 18 сентября 1959 г. на XV сессии Генеральной ассамблеи американский протестантский священник Стивен Г. Фритчмен произнес 4 октября 1959 г. в первой унитарной церкви Лос-Анжелоса проповедь. Священник сказал следующее: «Мы, священники, со времен Михея, Ездры и Исаяи вот уже двадцать восемь сто-

¹⁷ Д. Грили. Экономические позиции Ватикана в Италии.— «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 10, стр. 52.

летий бьем в колокола и призываем к всеобщему разоружению, но наш голос, как видно, не проник глубоко в сознание человечества, не смог оказать на него решающего влияния, иначе бы мы с вами не были свидетелями трагического положения, в каком оказалась сейчас наша планета»¹⁸. «Я считаю,—сказал он далее,— что всем вам надо эту речь (т. е. речь Н. С. Хрущева — Л. В.) достать, прочесть, сохранить и потом перечитывать вашим детям и для самих себя еще годы и годы»¹⁹, так как в речи Н. С. Хрущева нашли свое отражение мечты человечества о таком мире, «в котором никто больше не будет одет в военную форму. Они неотступно думали о том дне, когда в мире не будет пушек и бомб, не будет солдат и матросов, не будет белых кладбищенских крестов за шесть тысяч миль от дома, не будет телеграмм и повесток с короткой фразой соболезнования о невозвратимой утрате. Всеми признанная подкупающая искренность этого человека нашла отклик в сердцах простых людей всех национальностей и языков, всех верований и политических убеждений»²⁰.

Однако некоторые церковные деятели продолжали, как и теперь продолжают дудеть в старую дуду, настраивая верующих против Советского Союза и его миролюбивой внешней политики. Но учитывая настроения верующих, заинтересованных в разрядке международной напряженности, католическая верхушка нередко лицемерно выступает с заявлениями о необходимости разоружения.

Клерикалы немало витийствуют по поводу разоружения. Они выдают себя за горячих сторонников быстрейшего решения этой проблемы. На деле же они поддерживают американские предложения, которые сводятся лишь к болтовне о разоружении. Церковники усердно пропагандируют американский план разоружения. Вопреки интересам человечества, а также и желаниям верующих людей реакционные клерикалы, ослепленные антикоммунизмом, освящают авторитетом церкви отказ от принятия конструктивных предложений, направленных на практическое решение проблемы разоружения.

---

¹⁸ Цит.: «В защиту мира», 1960, № 1, стр. 14.

¹⁹ Там же, стр. 15.

²⁰ Там же, стр. 17.

Философия атомной войны

Реакционные церковники внесли также свой весьма существенный «вклад» в апологетику атомной войны. Философия атомной смерти, пропагандируемая американскими и западногерманскими реакционными клерикалами, непосредственно служит интересам наиболее агрессивных кругов империализма. Опасность и вред этой клерикальной философии в том, что она сбивает с толку наиболее отсталую часть верующих, мешает им правильно ориентироваться в современной международной обстановке, обрекает их на пассивность в борьбе за мир, против подготовки истребительной ракетно-ядерной войны. Клерикальная философия атомной смерти — яркий пример злоупотребления религиозными убеждениями верующих в интересах кучки монополистов, толкающих мир в пучину ракетно-ядерной войны. Эта философия использует религиозное вероучение христианства для непосредственного оправдания атомной войны. Этой цели служат религиозные поучения о смысле жизни, о потустороннем мире и т. д. Наряду с религиозными доводами клерикальные пропагандисты атомной смерти используют и аргументы, заимствованные у милитаристских кругов Запада, вроде теории «равновесия страха», сводящихся к тому, что необходимо накапливать ядерное оружие в целях обороны, для того якобы чтобы сдерживать агрессора. При этом агрессивные цели и намерения приписываются Советскому Союзу.

Преследуя одну общую цель, милитаристы и реакционные церковники осуществляют своего рода разделение труда. Милитаристы в мундирах берут на себя материальную и организационную подготовку новой мировой войны, возлагая на милитаристов в сутанах идеологическую ее подготовку. Церковники помогают милитаристам облекать агрессивную сущность их политики в религиозную форму. Важнейшей задачей клерикальных пособников милитаризма является религиозная маскировка империалистической политики правящих кругов США, Западной Германии, агрессивного блока НАТО и т. д.

Реакционные клерикалы, выступающие против политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем, ратуют за ракетно-ядерную войну против социалистических стран. Клерикальные апологе-

ты империализма используют католическое учение о «справедливых» и «несправедливых» войнах для маскировки агрессивной политики западных держав. В чем же состоит это учение? Какие войны католическая церковь считает справедливыми? Какими критериями руководствуется это учение при оценке их характера? Клерикалы утверждают, что единственным критерием являются интересы религии. Следовательно, поскольку подготавливаемая империалистами война якобы призвана защищать интересы христианства, она может быть охарактеризована как справедливая. Реакционные церковники убеждают верующих, что ракетно-ядерная война, подготавливаемая НАТО против социалистических стран, относится к категории справедливых, оборонительных войн. Тирольский епископ Руш заявляет: «Атомная война должна быть морально оправдана, если она будет вестись в интересах защиты веры»²¹.

Оправдывая гонку вооружений, некоторые клерикальные теоретики утверждают, что вообще виновниками войн являются люди, которые забыли веру, отошли от бога и церкви.

Австрийский теолог Павлиничек писал: «Сейчас самым страшным является не атомная катастрофа, а то, что миллионы людей находятся в состоянии тяжелого греха»²². Этот теолог подразумевает под тяжким грехом атеизм.

Религиозные идеологи опираются на богатый опыт церкви, поддерживавший войны, которые вели в прошлом эксплуататорские классы. Католические богословы всегда стремились их обосновать ссылками на религию. Так, например, Августин признавал оправданными войны, которые карают несправедливость. Фома Аквинский считал лишь те из них «справедливыми», которые велись за справедливое дело и с честными намерениями. Католическая церковь, как показывает ее история, никогда не была пацифистской организацией, отвергающей в принципе войну или насилие.

Оправданию войны служит и библейско-христианская концепция ее происхождения. Западногерманский теолог Ф. Гейтмюллер заявляет: «Бог правит миром... Бог

---

²¹ Цит.: «Weg und Ziel», 1960, № 3, S. 239.

²² Там же.

руководит войнами во всем мире и направляет на землю разрушения. По приказу бога происходит счастье и несчастье на земле»²³. Для того чтобы бороться против войн, народы должны знать их действительные, а не ложные причины. Клерикалы же стремятся скрыть подлинные причины военных конфликтов. Они утверждают, что войны всегда были и всегда будут. Марксизм-ленинизм доказал, что войны не являются вечной категорией. Это категория историческая. Война не является извечным спутником человечества, как это утверждают буржуазные идеологи. Марксизм-ленинизм вскрыл социальные корни войн и указал верный путь к их искоренению. Они присущи лишь эксплуататорским общественно-экономическим системам. Война — сложное общественное явление, корни которого следует искать в объективных экономических закономерностях, в природе общества, основанного на социальных и политических антагонизмах, а не в природе человека и присущей ей якобы драчливости, как это утверждают апологеты империализма.

Клерикалы всячески мистифицируют вопрос о войне, ее характере, источниках и причинах. Они утверждают, что война — есть проявление «божьей воли», она predetermined всевышним, значит, человек бессилен ее предотвратить. Такие идеи реакционны и фаталистичны. С этой точки зрения милитаристы — лишь орудия, исполнители воли господ бога.

Эксплуататорские классы крайне заинтересованы в том, чтобы всячески запутать вопрос о войне, ее источниках и характере. В этом им помогает религия, поскольку она мешает разобраться в вопросе о причинах и сущности войн. При рассмотрении вопроса о войне идеологи церкви говорят о войнах вообще, не определяя их политическое содержание. Основную причину войн они видят в греховности людей. Люди грешат, бог наказывает их войной. Следовательно, война — божеское дело, и поэтому люди не могут помешать возникновению войн.

Верующие не должны выступать против войны, ибо, как утверждал главный католический апологет атомной войны иезуит Густав Гундлах, «война является ядром

---

²³ Цит.: «Beiträge zur Kritik der gegenwärtigen bürgerlichen Geschichtsphilosophie», Berlin, 1958, S. 16.

божественного миропорядка, она есть наказание господне за тяжкие моральные грехи людей и их руководителей». В своем докладе на научной сессии баварской католической академии в Вюрцбурге в феврале 1959 г. Гундлах говорил: «Развязывание атомной войны не является абсолютно аморальным... даже гибель целого народа в ходе манифестации верности богу может представлять собой такую ценность, что подобная манифестация была бы оправдана»²⁴.

В этом же докладе он призывал к развязыванию атомной войны даже ценой гибели всего мира. Он говорил: «Да, даже если при этом мир погибнет, то это не было бы эффективным возражением против нашей аргументации, ибо, во-первых, мы абсолютно уверены, что мир не будет существовать вечно, а, во-вторых, ответственность за конец света лежит не на нас. Мы можем, следовательно, сказать, что господь, бог, который своим провидением привел нас в такое положение... возьмет на себя ответственность»²⁵. Сваливая на бога всю ответственность, Гундлах заклинал империалистов не медлить с развязыванием атомной войны. Присутствовавшие на этой «научной» сессии генералы и офицеры бундесвера выразили благодарность иезуиту Гундлаху за его доклад.

Таким образом, клерикальные концепции приписывают решающее значение в происхождении войн воле бога. Тем самым снимается ответственность с подлинных виновников войн и скрываются их истинные причины. Такого рода концепции обрекают верующих на пассивность в борьбе за предотвращение ракетно-ядерной войны.

В США и Западной Германии стало модным говорить об атомной этике, об этике атомной войны. Все клерикальные пропагандисты атомной войны ссылаются при этом на христианскую этику. Совместимы ли христианская мораль и атомная война с ее катастрофическими последствиями для десятков миллионов людей? На этот вопрос западногерманские богословы-атомщики отвечают положительно. Так, например, семь западногерманских католических профессоров богословия выступили со статьей «Христианская политика мира», в которой они утверждали, что применение атомного оружия допустимо

---

²⁴ «Documents», 1959, № 3, p. 283.

²⁵ Там же.

с точки зрения католического учения и не является во всех случаях грехом. Западногерманский профессор Ганс Рейнер опубликовал статью «Атомная этика», в которой он заявил, что в атомной войне погибнет большая часть населения земного шара. Но вместо того, чтобы выступить против такой войны, он со звериной ненавистью к прогрессу человечества уверяет, что лучше смерть в атомной войне, чем победа социализма²⁶.

Аналогичных взглядов придерживаются и американские клерикальные проповедники атомной войны. Контр-адмирал — капеллан военно-морского флота США в отставке Уайт в одной из своих проповедей в ноябре 1961 г. назвал «хныкающими трусами» тех, кто предпочитает жизнь при социализме смерти в атомной войне. По мнению Уайта, у американцев не должно быть никаких сомнений на этот счет. Он внушал своим прихожанам, что вообще такие сомнения являются богохульством. «Культ сомнения, — сказал он в заключение своей проповеди, — является проклятием нашего времени»²⁷. Таким образом этот бывший деятель корпуса военных капелланов американского военно-морского флота хотел бы, чтобы американцы, особенно верующие, покончили бы со всякими сомнениями и выбрали себе смерть в атомной войне.

Клерикальные проповедники стараются представить себя как противников атомной войны. Однако они все же допускают, что вообще не исключена возможность войны с применением атомного оружия. В каких же случаях они оправдывают развязывание атомной войны со стороны западных держав? В тех случаях, утверждают воинствующие клерикалы, когда под угрозой находятся существенные блага человеческого бытия. Католический епископ Эссена, главный католический капеллан бундесвера Генсбах в одной из своих проповедей перед офицерами бундесвера, произнесенной в феврале 1962 г. говорил, что война в защиту существенных благ человеческого бытия была бы справедливой войной²⁸. При этом он счел необходимым подчеркнуть еще одно условие, оправдывающее истребительную ядерную войну, а именно, если

²⁶ «Pilot», 17.II 1962.

²⁷ Цит.: G. Scharf. Über den moralischen Faktor im modernen Krieg. Berlin, 1958, S. 74.

²⁸ Цит.: «Rheinische Post», 1.III 1962.

ущерб, который принесет война, будет меньше, чем ущерб, который «может быть нанесен угрозой этим благам».

Католический теолог Николаус Монцель заявил в своем выступлении на заседании Баварской католической академии, состоявшемся в феврале 1959 г., что с позиции католической этики атомную войну следует рассматривать как морально дозволенное явление «если спасаемое с ее помощью благо выше, чем нанесенный ею вред»²⁹.

Епископ Генсбах и ему подобные «атомные» священнослужители предпочитают особенно не распространяться по поводу того, что они подразумевают под этими существенными благами. Они говорят о мифической угрозе христианству, католической церкви, но думают при этом совсем о других благах. Они имеют в виду блага «свободного мира» — капиталистическую частную собственность, эксплуатацию человека человеком, т. е. все блага капитализма. Эти блага они выдают за общечеловеческие блага, во имя сохранения которых эти служители церкви готовы пожертвовать миллионами людей в ракетно-ядерной войне.

Лживыми и лицемерными являются также рассуждения о цене, которой народы должны расплачиваться за атомную войну. Ведь во всех случаях они утверждают: коммунизм — опаснее ядерной войны. Подобного рода рассуждениями клерикалы пытаются подвести какую-то теоретическую основу под каннибальский лозунг: «Лучше быть мертвым, чем красным».

Одним из наиболее рьяных западногерманских апологетов атомной войны является член ордена бенедиктинцев профессор Альберт Ауэр. В статье «Атомная бомба и естественное право» он силился доказать, что сохранение свободы потребует от народов Запада огромных жертв. Он писал: «Если речь идет о свободе и в качестве цены за нее требуется пожертвовать огромным числом человеческих жизней, то, что мы должны выбрать: свободу или эти жизни? В любом случае мы должны категорически отвергнуть мнение, что, мол, если уже на то пошло, то лучше жизнь при большевизме, чем массовая гибель людей»³⁰.

---

²⁹ Цит.: Г. Гейден, М. Клейн, А. Козинг. Указ. соч., стр. 308.

³⁰ Цит.: G. Dengler. Указ. соч., стр. 80.

Западногерманские богословы, ратующие за атомное вооружение бундесвера решительно осуждают подобного рода настроения людей, не связывающих перспективу своей жизни только с существованием капитализма. По мнению Ауэра и ему подобных богословов, народы Запада не имеют никакой иной перспективы, кроме гибели в атомной войне. Во имя чего? Во имя сохранения пресловутой свободы, которой кичатся идеологи и политики «свободного мира».

Характерно стремление клерикальных моралистов всячески запутать вопрос о перспективах развития человечества, всячески запугать верующих угрозой коммунизма, чтобы они предпочли гибель в атомной войне торжеству, победе коммунизма. Налицо явная фальсификация. Вопрос стоит вовсе не так, каким его представляют идеологические защитники империализма и его агрессивной политики. Они сознательно умалчивают, что народы не стоят в настоящее время перед альтернативой: коммунизм или атомная война. В современных условиях речь идет о другой альтернативе — ядерная война или мирное сосуществование государств с различными социальными системами. Все рассуждения Ауэра и его единомышленников направлены против мирного сосуществования, против разрядки международной напряженности.

Одним из наиболее ревностных проповедников атомной бомбы является западногерманский пастор Ганс Асмуссен, лишенный церковной должности за моральное разложение. Ныне он подвизается в Западной Германии, как евангелистский писатель, находящийся на службе боннского правительства. Свою аргументацию в защиту атомного оружия он заимствовал у католических теоретиков атомной морали. Он также проповедует лозунг: «Лучше быть мертвым, чем красным». Он преподносит его в такой формулировке: «Кто боится атомного оружия больше, чем гибели души, тот уже предал каждый догмат христианской веры»³¹. Обрушиваясь на участников движения против атомной смерти, он спрашивает, «что им важнее — тело или душа, политика или церковь, сохранить жизнь или жить по образу божью»³². Таким обра-

---

³¹ Цит.: Г. Гейден, М. Клейн, А. Козинг. Указ. соч., стр. 314.

³² Там же, стр. 315.

зом он освящает подготовку преступной термоядерной войны.

Клерикальные поборники атомной войны готовы пожертвовать большей частью населения земного шара во имя сохранения капитализма. Они готовы пойти на любые чудовищные преступления в борьбе против социалистических стран и национально-освободительного движения. Гибель капитализма представляется им гибелью всего человечества. Поэтому они усердно насаждают своеобразную философию безнадежности и отчаяния. Характеризуя эту философию идеологов империализма, Н. С. Хрущев в докладе на XXII съезде КПСС говорил: «Они истерически кричат: «Лучше смерть при капитализме, чем жизнь при коммунизме». Им, видите ли, не по душе процветание свободных народов. Они боятся, что и в их странах народы пойдут по пути социализма. Ослепленные классовой ненавистью, наши враги готовы обречь все человечество на военную катастрофу. Но возможностей для осуществления агрессивных замыслов у империалистов становится все меньше. Они ведут себя подобно тому дряхлому и жадному старцу, у которого силы иссякли, физические возможности ослабли, но алчные желания сохранились»³³.

Некоторые теологи Соединенных Штатов Америки не только оправдывают атомную войну, но и обсуждают вопрос о праве правительства США первым начать ядерную войну против Советского Союза. Имеют ли право Соединенные Штаты напасть на Советский Союз, развязать ядерную войну против него? На этот вопрос профессор философии католического университета США Мехон отвечает утвердительно. В своем выступлении на конференции, посвященной вопросу о христианской этике и ядерной войне и состоявшейся в 1961 г., он заявил, что Соединенные Штаты Америки будут при некоторых обстоятельствах оправданы, если они первые нанесут ядерный удар³⁴. Под флагом христианской этики клерикальные апологеты атомного оружия вели разговоры на сугубо военные темы. Их прежде всего интересовал вопрос — как начать новую мировую войну, как оправдать политику, направленную к развязыванию атомной

³³ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 24.

³⁴ «Pilot», 22.VII 1961.

войны. Весь пафос выступления католического профессора Мехона был обращен на то, чтобы доказать, что Пентагон имеет право первым начать ядерную войну.

В каком случае и с какой целью Соединенные Штаты Америки должны первыми применить ядерное оружие? Иезуит Мехон утверждает, что США должны решиться на первый удар для того, чтобы предупредить, якобы, готовящуюся против западного мира агрессию со стороны социалистических стран. Таким образом, Мехон фактически предоставляет полную свободу действий американской военщине, которая на протяжении многих лет всячески разжигает военную истерию, пытаясь оправдать свои агрессивные действия интересами обороны страны.

На этой же конференции раздавались голоса, утверждающие, что использование атомного оружия аморально. Правда, эти выступления были весьма робкими и в целом не осуждали политику империалистов, толкающих мир в пучину новой мировой войны. Но в них выразились миролюбивые стремления и чаяния верующих, простых людей, заинтересованных в предотвращении войны, что вызвало гнев католического проповедника ядерного оружия Мехона, ратующего за скорейшее ядерное нападение США на Советский Союз. Он обрушился на всех тех священнослужителей, которые не соглашались с его точкой зрения, и назвал их «ядерными пацифистами»³⁵.

Мехон, не только оправдывал ядерную войну против социалистических стран, но войдя в раж, даже советовал, что и как нужно бомбить, какие цели нужно поражать. Мехон предлагает бомбить советские города независимо от того, есть в них военные или промышленные объекты или нет. При этом он лицемерно выдает себя за защитника мирных жителей. Этот американский теолог заявляет, что бомбардировка городов допустима лишь после эвакуации населения. Этот религиозный ханжа делает вид, будто ему неизвестно, какие ужасные последствия влечет за собой ядерная война, фактически исключая возможность эвакуации мирного населения. Кроме того, идея первого удара связана с внезапностью нападения, что вообще делает бессмысленными всякие разговоры о заблаговременной эвакуации населения. Рассуждения Мехона о том, что нельзя оправдать уничтожение городов

---

³⁵ «Pilot», 22.VII 1961,

термоядерными средствами, если там находится мирное население, нельзя иначе расценивать как лицемерную маскировку людоедских планов американских атомных маньяков.

В конференции по вопросу о христианской этике и ядерной войне принимали участие наряду со священниками офицеры американской армии. Атомщики в сутанах и в военных мундирах продемонстрировали единство взглядов.

Некоторые американские теологи выступили с «теоретическими» трудами по вопросу об отношении христианства к ядерной войне. К их числу относится профессор теологии Принстонского университета Рамсей. Им опубликована книга «Война и христианская совесть. Каким образом возможно справедливое ведение современной войны?». Точка зрения Рамсея типична для американских клерикалов. Уклоняясь от рассмотрения вопросов, касающихся причин международной напряженности, Рамсей считает, что «первостепенной проблемой христианской этики является изыскание возможности такого ведения ядерной войны, которое бы не противоречило моральным принципам христианства»³⁶.

Касаясь факта участия христиан в войнах, Рамсей утверждает, что оно отнюдь не означало отказа от принципов, провозглашенных в евангелии: изменилась лишь тактика христиан, которые поняли, что эффективное служение людям, вытекающее из заповеди любви к ближнему, требует во имя соблюдения самого этого принципа коллективных вооруженных действий.

Теолог Рамсей выступает против неопацифистов, которые желают мира во что бы то ни стало, даже если это будет связано с капитуляцией перед агрессивным коммунизмом, и «беллицистов», выступающих за неограниченную ядерную войну против Востока³⁷.

Рамсей утверждает, что Западу не следует уклоняться от участия в ядерной войне. Для ведения ее западные державы должны иметь все необходимые средства защиты и нападения. Он писал, что христианская концепция справедливой войны отнюдь не требует того, чтобы противник нанес первый удар, который в современных

³⁶ P. Ramsey. War and the christian conscience. How shall modern war be conducted justly? Durham, 1961, p. 306.

³⁷ Там же, стр. 210.

условиях может иметь решающее значение для исхода войны. Рамсей советует государственным деятелям Запада не давать обещаний о ненападении на своего противника. По мнению этого американского теолога, такая позиция может побудить Советский Союз проявить интерес к предлагаемой Западом системе контроля над вооружением³⁸.

Накопление ядерного оружия Соединенными Штатами необходимо, по мнению Рамсея, для того чтобы провести в жизнь программу контроля над вооружением, предлагаемую американским правительством.

Рамсей, проповедующий применение ядерного оружия в войне против социалистических стран, лицемерно выступает как защитник гражданского населения. Он заявляет, что ядерная война не должна иметь неограниченный характер, противоречащий заповеди о любви к ближнему. Это значит, что ядерные удары следует наносить по вооруженным силам противника. Это значит также, что атомное оружие неограниченной мощи не должно применяться, так как в противном случае война будет просто организованным убийством³⁹.

Особое рвение в борьбе против политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем проявляют церковники, тесно связанные с Пентагоном, а именно военные капелланы. Журнал военного духовенства США «Военный капеллан» всячески клеветает на социалистические страны.

Выступая против политики мирного сосуществования, этот журнал писал: «Жестокой трагедией этой (т. е. нашей.— *Л. В.*) эры является то, что огромные массы мирных жителей находятся в подчинении у людей, которые внушают им, что благородные нации, заботящиеся о справедливом мире, предательски планируют ограбить и поработить их»⁴⁰. Под благородными нациями этот журнал подразумевает, конечно, не американский народ, который, как и другие народы мира, заинтересован в предотвращении новой войны, а правящие круги США, готовящие ракетно-ядерную войну. Какой же вывод следует из этого? Вывод один — политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем неосуше-

³⁸ Р. Рамсей. Указ. соч., стр. 323—324.

³⁹ Там же.

⁴⁰ «Military Chaplain», vol. XXIII, 1960, № 7, p. 12.

ствима. «Она,— как утверждает этот журнал — главный орган американских военных капелланов,— напрасная мечта»⁴¹. Что же мешает мирному сосуществованию? Журнал прибегает к обычным клеветническим измышлениям о коварной группе государственных деятелей, не руководствующихся в своих действиях соображениями справедливости и чести и желающих силой, подрывной деятельностью навязать свой контроль «свободному миру»⁴².

Все эти рассуждения, оправдывающие атомную войну против социалистических стран маскируются словами о гуманности. Сама статья в этом журнале начинается с такого рассуждения, что, мол, «неприятным фактом современной войны, который задевает чувствительность людей с нормальной степенью человеческой доброты, являются увеличивающиеся трудности в защите мирного населения в войне, в которой будет использовано ракетное и атомное оружие». Заканчивается же статья такими словами: «Доброжелательное отношение этих эксплуатируемых народов (так журнал клеветнически характеризует народы социалистических стран.— Л. В.) не освобождает свободный мир от сурового долга защищать установление и благоприятные возможности лучшей жизни, которую дети (имеется в виду «свободного мира».— Л. В.) имеют право унаследовать»⁴³. Журнал ханжески призывает к атомной войне во имя будущего детей.

Клерикальные апологеты империализма уделяют особое внимание идеологической обработке населения, моральной его подготовке к ракетно-ядерной войне, которую хотят развязать милитаристы Пентагона и их союзники по НАТО. Действуя в унисон с пропагандистами Пентагона многие церковные деятели США изо дня в день вдалбливают в головы верующих мысль о грядущей атомной войне и всячески разжигают военную истерию.

Среди американских церковников есть еще немало таких, которые активно содействуют Пентагону в разжигании атомной истерии. В церквях нередко читаются проповеди на тему о гражданской обороне. Религиозные организации издают брошюры, посвященные вопросу так называемой гражданской обороны США.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Клерикалы утверждают, что они оправдывают использование атомного оружия лишь в оборонительной войне. Свое «авторитетное» мнение по этому вопросу решил высказать и один швейцарский епископ Шарьер. Он заявил, что является сторонником использования атомного оружия в оборонительной войне. По его мнению, можно не сопротивляться агрессору, когда речь идет об индивидуальной безопасности. «Но мы,—подчеркивал он,—имеем право и обязанности использовать силу против силы, когда речь идет об отражении агрессора, напавшего на нашего соседа... Наша оборона должна быть эффективной, и поэтому мы должны использовать то же оружие, каким пользуется агрессор, включая и атомное оружие» ⁴⁴.

Обосновывая необходимость и законность использования атомного оружия, епископ утверждает, что вопрос о допустимости применения оружия возникает каждый раз при появлении нового оружия, заменяющего устаревшее. Епископ пришел вообще к выводу, что применение атомного оружия в целях обороны не является безнравственным. Ограничивая применение атомного оружия, допуская его использование лишь в оборонительной войне, клерикальные теоретики фактически оправдывают его применение, благословляют атомную смерть для миллионов людей. Ведь хорошо известно, что агрессивные войны всегда прикрывались лозунгами об обороне. Все войны, освящаемые в прошлом христианской церковью, выдавались их зачинщиками, как оборонительные. Подготавливаемая ныне агрессивным военным блоком НАТО ракетно-ядерная война также характеризуется ими как оборонительная война. Поэтому все рассуждения богословов, специализирующихся на оправдании военных авантур империализма, о допустимости использования атомного оружия в оборонительной войне, являются чистой демагогией.

Особенно изощряются в идеологическом обосновании атомной войны церковники Западной Германии. В докладе на тему «Что означает ответственность в атомный век» на съезде ХДС, состоявшемся в мае 1957 г., евангелический теолог Тилике доказывал, что отказ от атомного

---

⁴⁴ «Informations catholiques internationales», 15.IV 1962, p. 9; «Pilot», 6.I 1962.

вооружения Западной Германии «недопустим», так как это способствовало бы «усилению атомного превосходства Советов»⁴⁵. «Разве... не мой долг,— говорил Тилике,— содействовать атомной эквивалентности, чтобы добиться необходимого миру нейтралитета атомных держав и оградить тем самым свою страну от роли беззащитного объекта восточного произвола?»⁴⁶

Чем же Тилике аргументирует свою позицию «христианского» оправдания атомного вооружения бундесвера? Он прибегает не к религиозной аргументации, а к обычной аргументации боннской военщины. Он аргументирует это тем, что политические действия подчинены известной «внутренней закономерности» — закону «действия и противодействия... Если потенциальный противник атомного вооружения чем-либо обзаводится, то я со своей стороны в силу необходимости, для своей самозащиты, то есть для установления эквивалентности сил, должен делать то же самое»⁴⁷.

Клерикальные идеологи ракетно-ядерной войны утверждают, что вообще, каким бы ужасающим не было атомное оружие и каковы бы ни были катастрофические последствия его применения,— это не может быть аргументом против атомной войны, как войны не противоречащей христианской морали.

Один из западногерманских клерикальных проповедников атомной войны Алоиз Шардт утверждал: «Развитие военной техники не делает, в принципе, убийство людей более отягчающим грехом и не служит причиной рассматривать эту силу или применение насилия само по себе как зло. А посему католическая церковь в своем учении считает определяющими следующие принципы: агрессивная война ведется ли она с применением атомного или обычного оружия — преступление и не дозволительна никогда»⁴⁸. Все усилия Шардта направлены к тому, чтобы убедить верующих, что империалисты готовятся лишь к обороне, что атомное оружие будет ими использовано лишь для обороны.

---

⁴⁵ Цит.: Г. Гейден, М. Клейн, А. Козинг. Указ. соч., стр. 218.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «Rheinische Merkur», 17.X 1958.

Вообще, рассуждают они, война недопустима. Другое дело — оборонительная война. Такую войну они готовы благословить и, следовательно, в такой войне использование атомного оружия, как пишет Алоиз Шардт, при известных обстоятельствах оправдано. Это оправдание теснейшим образом связано, если не идентично «с оправданием действий государства и власти». Разумеется, что говоря о государстве и власти, Шардт имеет в виду боннское государство и власть господствующих в нем монополий. «То, что при определенных обстоятельствах бог требует от отдельной личности мученичества и отказа от защиты вовсе не снимает с государства обязанности эффективной обороны. Согласно католическому нравственному учению общество имеет право, а при определенных обстоятельствах обязано силой отразить несправедливое нападение на те ценности, защита которых вверена ему, т. е. на всеобщее благо»⁴⁹. Какой же вывод автор делает из этого положения? Он утверждает что «тот, кто приемлет данное положение (а это психологически означает не что иное, как отказ от *собственного желания уцелеть*), может и должен принять и вытекающий отсюда вывод: в условиях, которые ныне являются определяющими для Федеративной республики, обладание атомным оружием и его применение при наличии известных предпосылок нравственны и оправдываются естественным правом. Если свести высказанные мысли воедино, мы придем к констатации, что задача применения силы и действий государства — самыми эффективными средствами обеспечить защиту ценностей, заслуживающих этого даже ценой многих человеческих жизней»⁵⁰.

Смысл всех этих утверждений в том, что применение атомных бомб против социалистических стран является нравственным и справедливым делом потому, что коммунисты не признают ценностей, на страже которых стоит церковь. Под ценностями и правовым порядком клерикальные пропагандисты атомной войны подразумевают капиталистический строй, в сохранении которого они экономически и политически заинтересованы. Западногерманские клерикалы, проповедующие атомную войну против социалистических стран, ссылаются на священное

---

⁴⁹ «Rheinische Merkur», 17.X 1958.

⁵⁰ Там же.

писание, используя для этого в частности пятую заповедь: «Не убий», которую они трактуют в угоду западногерманским милитаристам, рвущимся к атомному оружию. На замечания многих христиан, что пятая заповедь исключает применение такого оружия массового уничтожения, как атомная бомба, церковная газета кельнского архиепископства в номере от 14 сентября 1958 г. писала: «Текст заповеди не противоречит этому, ведь он дословно значит: «не убий преступно!» Совершенно не к чему выискивать в пятой заповеди тот смысл, которого в ней нет»⁵¹.

Верхушка католической церкви Западной Германии отстаивает доктрину, согласно которой применение атомных средств вполне согласуется с христианским учением, не противоречит нравственному порядку, установленному богом, и поэтому не является грехом. Церковники внушают верующим, что грехом является борьба против освященного богом атомного оружия.

Клерикалы оказывают большую поддержку западногерманским милитаристам, рвущимся к атомному оружию, внушая верующим мысль о неизбежности атомной войны.

Деятели религиозных организаций направляют свои усилия на то, чтобы создать соответствующую идеологическую атмосферу в странах капитала, в особенности в США, Западной Германии с тем, чтобы облегчить империалистам дело материальной подготовки новой войны, гонку вооружений и т. д.

Позиция клерикальной верхушки в вопросе об атомном оружии, поддержка ею политики подготовки новой войны — яркий пример использования религии во враждебных народным массам политических целях. Спекулируя на религиозных чувствах трудящихся и используя христианское учение о загробной жизни, клерикалы пытаются повести верующих по пути, не имеющему ничего общего с подлинным человеколюбием, с жизненными интересами простых людей.

С этой целью клерикалы стараются насаждать среди верующих философию смерти.

В пасхальном номере газеты «Рейнишер Меркур» — органе клерикальной партии Западной Германии —

---

⁵¹ Цит.: G. Dengler. Указ. соч., стр. 84.

в 1959 г. содержался прямой призыв к добровольному отказу от жизни во имя интересов боннских милитаристов, готовящих атомную войну. Газета требовала «решительной переориентации, изменения направления, в котором мы обычно живем и думаем... Это касается не только необходимости потреблять намного меньше продуктов питания, меньше пить, меньше получать развлечений... отказаться от известных жизненных удобств... и необходимости в случае нужды принудить общество даже к отказу от потребления»⁵². В газете выдвигается упрек по адресу служителей церкви, что они в своих проповедях уделяют слишком большое внимание повышению материальных потребностей и благосостоянию людей. Далее в статье говорится: «Мы рождены на свет не для того, чтобы при всех обстоятельствах жить как можно лучше и безболезненной, а для выполнения воли господ... Однако какой проповедник заявит верующим прямо в лицо, что мы пришли в этот мир не для хорошей жизни, а во имя хорошей смерти, что наша истинная жизнь начинается только после смерти»⁵³.

Газета внушала немцам, что лучше умереть за доброе дело, чем продолжать жить на службе плохого дела. Под добрым делом подразумевается дело, отстаиваемое западногерманскими милитаристами. «Кто потерял чувство меры в отношении добра и зла,— писала эта газета,— найдет формулу «лучше быть красным, чем мертвым» весьма спорной и даже немного нечестной. Это и понятно, так как людям, для которых смерть лишена всякого смысла, ибо смерть означает «конец всего», формула «лучше быть красным, чем мертвым» кажется более ясной, чем рискованная борьба против тирании. Кто не верит в потусторонний мир, тому трудно видеть смысл в смерти»⁵⁴.

Прославляя смерть, западногерманские клерикальные проповедники ракетно-ядерной войны внушают верующим, что смерть в такой войне угодна богу и что поэтому немцам ФРГ не нужно выступать против атомного вооружения бундесвера.

---

⁵² «Rheinischer Merkur», № 13, 1959.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Цит.: Г. Гейден, М. Клейн, А. Козинг. Указ. соч., стр. 311.

Некоторые деятели евангелической церкви Германии стремятся перешагнуть католических апологетов атомной войны. Они рьяно выступают за атомное вооружение бундесвера. При этом они действуют вопреки решениям Всемирного совета протестантских церквей, исполнительный орган которого уже в 1950 г. сделал заявление, в котором характеризовал применение водородной бомбы в войне, как самый ужасный шаг, посягающий на моральный строй человечества, и грех против бога. В 1954 г. Всемирный совет церквей заявил, что производство атомного оружия является «противным воле бога и его заповеди». Однако вопреки этим решениям деятели евангелической церкви, входящей в состав Всемирного совета церквей, прославляют атомную войну.

Выступая от имени евангелизма, Асмуссен объявляет священной подготовку атомной войны. «Кто говорит об атомной бомбе «от имени евангелизма», не может не заметить, что атомная бомба есть бич в руках господ»⁵⁵. Милитарист, с его точки зрения,— это исполнитель божьей воли. Боннское правительство оценило деятельность «благочестивого» Ганса Асмуссена на поприще борьбы с движением против атомной смерти и наградило его «Большим крестом». Пастор Асмуссен и ему подобные проявляют полное равнодушие к тому, что атомная бомба ставит под угрозу жизнь миллионов людей. Но это отнюдь не обременяет их совесть. Они могут сослаться на западногерманского епископа Дибелиуса, который в своей книге «Мир на земле?» писал: «Будем ли мы жить благодаря миру дольше, чем в том случае, если будет война,— это совершенно безразлично. Будем ли мы в результате мира богаты, а в результате войны бедны — это также безразлично. Мы рождены для жертвы...»⁵⁶.

Почему поджигатели войны заинтересованы в распространении среди верующих иллюзии о бессмертии, о вечной жизни в потустороннем мире? Вера в загробную жизнь используется империалистами и их клерикальными приспешниками для внушения верующим мысли о том, что вообще нечего бояться войны, потому, что война приближает к вечной жизни, т. е. к жизни в загроб-

---

⁵⁵ Там же, стр. 315.

⁵⁶ Там же, стр. 316.

ном мире. Именно поэтому западногерманский протестантский епископ Дибелиус внушал верующим, что водородная бомба не страшна. Он даже объявил ее «полезной» для спасения души. «Применение водородной бомбы, с точки зрения христианства,— говорил он,— не такое уже страшное дело, и если, например, одна водородная бомба уничтожит миллион человек, то убиенные достигнут таким образом быстрее вечного царства»⁵⁷.

Церковники стараются убедить верующих, что вообще всякая война — это выполнение божественного предначертания, божественного плана, суть которого в том, чтобы ускорить переселение людей из земного царства в царство небесное. В сентябре 1950 г. в самый разгар войны американского империализма против Корейской Народно-Демократической Республики один американский католический священнослужитель в своей воскресной проповеди говорил: «Скорбящие родители, чьи сыновья были мобилизованы для службы в боевых частях, услышали вчера в соборе святого Патрика, что смерть в бою является частью божьего плана, имеющего целью населить царство небесное»⁵⁸. Такие проповеди показывают, как вера в загробную жизнь используется для оправдания агрессивных планов империалистов, для ослабления активности верующих в борьбе за сохранение мира.

Реакционные церковники утверждают, будто бы верующие имеют преимущества перед атеистами. Это преимущество заключается в том, что верующие, меньше боятся войны, чем атеисты, поскольку они верят в загробную жизнь. Эту точку зрения поддерживают и светские идеологи империализма. О ней и говорил в своей беседе с Н. С. Хрущевым обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Сайрус Сульцбергер. На вопрос обозревателя газеты «Нью-Йорк Таймс» Сайруса Сульцбергера, заданный Н. С. Хрущеву — «Не считаете ли Вы, что коммунисты, которые в силу своих убеждений являются атеистами и не верят в божественное начало и в загробную жизнь, больше боятся войны, нежели верующие люди, которые в силу своей религиозности верят в ка-

⁵⁷ Цит.: «Neues Deutschland», 26.IV 1958.

⁵⁸ Цит.: К. Л а м о н т. Иллюзия бессмертия. М., ИЛ, 1961, стр. 256.

кую-то загробную жизнь после мирского существования?»— Н. С. Хрущев ответил: «Очень интересный вопрос! Я охотно Вам отвечу. Я уже много пожил и многое видел: видел войну, видел смерть, но ни разу не видел, чтобы даже священники, которые считают себя ближе к богу и, следовательно, лучше всех знают загробную жизнь, спешили в загробный мир. Империалисты, монополисты, колонизаторы, которые говорят, что они верят в бога, хотя они скорее союзники черта, тоже не спешат в загробный мир, предпочитают посылать на войну своих солдат, обещая им рай в случае смерти, а сами хотят побольше пожить на земле, около своих сейфов, около сундуков с золотом и долларами.

Так что я никогда не чувствовал у верующих стремления скорее попасть в рай небесный.

Советские люди, неверующие в своем большинстве,— хотя у нас есть и верующие,— любят земную жизнь и тоже не стремятся в рай небесный. Они хотят иметь рай на земле. Они хотят жить, трудиться и пользоваться благами своего труда. И у нас это неплохо получается...

Так что мы коммунисты,— сказал далее Н. С. Хрущев,— в загробную жизнь не верим. Хотим жить и развиваться в мире, но если на нас нападут, то мы будем драться как львы против империализма, против агрессии»⁵⁹.

Таким образом, используя религиозное учение о загробной жизни, церковники пытаются ослабить сопротивление американского народа политике империалистов США, толкающих мир в пучину новой истребительной войны. Церковники внушают американцам, что им, как верующим, собственно нечего бояться, так как их ждет загробная жизнь, у них, мол, есть перспектива и в потустороннем мире, чего нет у материалистов, исходящих из того, что есть только реальный земной мир.

Новый подход церкви к вопросу войны и мира

Несмотря на все усилия империалистов, им не удалось создать клерикальный фронт борьбы против сил мира. В самом клерикальном лагере наблюдается определенное размежевание сил. С одной стороны, большин-

⁵⁹ «Правда», 10.IX 1961.

ство верующих и значительная часть духовенства, в том числе и высшего, осознают всю опасность термоядерной войны и выступают за мирное решение всех спорных международных проблем. С другой стороны, в религиозных организациях действуют еще весьма мощные силы, которые настаивают на продолжении политики «холодной войны». Однако влияние этих сил на политику католической церкви, на верующих в последние годы значительно ослабло. В руководстве церкви все более заметную роль играют теперь наиболее дальновидные и здравомыслящие деятели. Озабоченные упадком влияния католической церкви на массы и осознав всю опасность термоядерной войны для человечества, эти руководители католической церкви сочли необходимым по-новому подойти к решению самой жгучей проблемы нашего времени — проблемы войны и мира. При этом они не могли не учесть, что прежняя позиция руководящих кругов церкви отнюдь не способствовала укреплению ее влияния в массах, поскольку она резко расходилась с коренными устремлениями народных масс, кровно заинтересованных в предотвращении войны.

Проявив реалистический подход к современному международному положению, папа Иоанн XXIII выступил с рядом заявлений, отвечающих чаяниям всех миролюбивых людей. Свое отношение к проблеме войны и мира папа Иоанн XXIII сформулировал в ряде выступлений и особенно в энцикликах «Матер эт магистра» и «Пацем ин террис». В энциклике «Матер эт магистра» осуждается война. В ней говорится, что атомная война была бы катастрофой для человечества. Папа призывал в этом документе к разрядке международной напряженности, к устранению взаимного недоверия между государствами⁶⁰.

Учитывая стремление верующих к миру и разделяя их беспокойство за судьбу мира, папа Иоанн XXIII в речи, произнесенной по радио в сентябре 1961 г., выразил тревогу и озабоченность современным международным положением, чреватой катастрофой термоядерной войны и обратился с призывом к руководящим деятелям государств осознать лежащую на них огромную ответственность и высказался за проведение свободных и искренних переговоров.

⁶⁰ «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 266.

На вопрос корреспондентов «Правды» и «Известий» — «Как Вы оцениваете призыв папы Иоанна XXIII к переговорам для предотвращения военной катастрофы?» — Н. С. Хрущев ответил: «Высказанная папой озабоченность за судьбы всеобщего мира показывает: повсюду за рубежом все отчетливее понимают, что безрассудство и авантюризм в делах мировой политики добром не кончаются. Глава католической церкви, видимо, считается с настроениями многих миллионов католиков во всех частях земного шара, обеспокоенных военными приготовлениями империалистов. Иоанн XXIII отдает дань здравому смыслу, когда он предостерегает правительства от всеобщей катастрофы и призывает их осознать огромную ответственность, которую они несут перед историей. Такой призыв — это добрый знак...

Мы всегда подчеркивали и подчеркиваем, что выступаем за мирное решение всех спорных международных проблем путем переговоров, и откуда бы ни исходил призыв к переговорам в интересах мира, мы можем только его приветствовать»⁶¹.

Известно, что правящие круги Запада остались глухи к этому призыву. Впрочем, призыв папы не встретил поддержки и в самой римской курии.

В рождественском послании 1961 г. папа также призывал тех, кто держит в своих руках экономическую силу: «Рискуйте всем, но не миром и жизнью людей, ищите любые средства, предоставляемые нынешним прогрессом для того, чтобы устранить недоверие и взаимную подозрительность»⁶².

В речах папы Иоанна XXIII на первой сессии II Ватиканского собора большое внимание было уделено вопросам мира. В речи на аудиенции, которую он дал в Сикстинской капелле ватиканского дворца руководителям официальных государственных миссий, присутствовавших на открытии Ватиканского собора, папа подчеркнул необходимость содействовать в подготовке новой атмосферы в международных отношениях и устранению всех конфликтов и прежде всего войн, этого бича народов⁶³. Напомнив об ответственности глав прави-

---

⁶¹ «Правда», 21.IX 1961.

⁶² «La civiltà cattolica», 6.I 1962, p. 9.

⁶³ «La civiltà cattolica», 3.XI 1962, p. 273.

тельств за судьбу народов, папа Иоанн XXIII говорил: «И пусть мысль об этой ответственности заставит их не пренебречь ни одним усилием, чтобы достигнуть этого блага, которое является для всей человеческой семьи самым высшим из благ.

Пусть они встречаются, дискутируют и придут к лояльным благородным и справедливым соглашениям. Пусть они будут также готовы и к жертвам, необходимым для того, чтобы спасти мир во всем мире. Народы смогут тогда трудиться в атмосфере спокойствия, все открытия науки будут служить прогрессу и будут способствовать тому, чтобы еще более прочным стало пребывание на этой земле, которая уже видела столько неизбежных печалей»⁶⁴. Папа говорил о необходимости мира и устранения всех конфликтов и прежде всего войн.

Папа Иоанн XXIII сказал, что с установлением прочного мира на земле «можно было бы ускорить оказание помощи — столь срочно необходимой для народов, только что вступивших на путь развития, для поисков их подлинного счастья, исключая какие-либо поползновения на установление господства... Это — великий мир, которого ждут все люди, ради которого им пришлось претерпеть столько страданий». Папа призвал к тому, чтобы были сделаны решающие шаги в деле обеспечения прочного мира⁶⁵.

В своем обращении к народам II Ватиканский собор солидаризировался с папскими выступлениями в пользу мира, за лояльное сотрудничество, взаимопонимание и сближение между народами.

В тревожные дни кубинского кризиса осенью 1962 г. папа Иоанн XXIII выступил с призывом проявить мудрость и осторожность, спасти мир, быть готовым начать переговоры на всех уровнях и во всякое время!⁶⁶ Иоанн XXIII призвал государственных деятелей прислушаться к «крику беспокойства, который поднимается к небу со всех краев земли, как от невинных детей, так и от стариков, как от отдельных людей, так и целых человеческих сообществ: «Мира, мира!»»⁶⁷.

---

⁶⁴ «La civiltà cattolica», 3.XI 1962, p. 273.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, стр. 292.

⁶⁷ Там же.

Призыв к миру прозвучал и в последней энциклике папы Иоанна XXIII «Пацем ин террис» («Мир на земле»), опубликованной в апреле 1963 г. В этом документе папа обращается не только к «духовенству и христианам всего мира», но и «ко всем людям доброй воли». Главным моментом этой энциклики является призыв к мирному сосуществованию, к ядерному разоружению.

Папа вновь выступил за переговоры между государствами. Он высказался за прекращение гонки вооружений, запрещение ядерного оружия, прекращение испытаний этого оружия, за осуществление разоружения под эффективным международным контролем, за равноправные отношения между государствами и народами. Энциклика осуждает военный психоз, разжигаемый идеологами империализма. В этом документе говорится: «Справедливость, мудрость, чувство человечности требуют, чтобы был положен конец гонке вооружений. Они требуют параллельного и одновременного сокращения вооружений, существующих в различных странах, запрещения атомного оружия. И, наконец, разоружения, которое должно быть осуществлено в соответствии с общим согласием и под контролем»⁶⁸.

Энциклика выражает озабоченность папы в связи с тем, что страны с наиболее развитой экономикой создали и продолжают создавать страшное оружие, затрачивая на это энергию людей и огромные материальные ресурсы.

В этой энциклике папа отвергает поддерживаемую церковниками Западной Германии, США теорию «равновесия страха». Он осуждает точку зрения тех, кто говорит об обеспечении мира лишь равновесием вооруженных сил. «Вошло в обычай,— замечает он,— оправдывать гонку вооружений повторением слов о том, что в нынешних условиях мир обеспечивается только равновесием вооруженных сил. Но в этом случае, если кто-то увеличивает свой военный потенциал, другие страны также должны не отставать и вооружаться. И если одна страна производит атомное оружие, то и другие должны производить атомное оружие такой же разрушительной силы. В результате люди живут под постоянным страхом, ожидая урагана, который может разразиться в любой

---

⁶⁸ «La civiltà cattolica», 20.IV 1963, p. 129

момент, принеся с собой невообразимые страдания. И не без основания, поскольку оружие уже готово»⁶⁹.

Критерий мира, основанного на равновесии вооружений, подчеркивается в энциклике «Пацем ин террис», должен быть заменен принципом, согласно которому подлинный мир может быть установлен лишь на основе взаимного доверия.

Энциклика осуждает сторонников проведения политики «на грани войны» и противников запрещения ядерных испытаний. «Может показаться невероятным,— говорится в документе,— что существуют люди, способные взять на себя ответственность за массовое истребление населения и руины войны. Однако где гарантии, что какой-либо непредвиденный случай не зажжет искру, которая в свою очередь может привести к действию весь военный аппарат? Но даже в том случае, если бы война и не разразилась бы, одно только продолжение ядерных испытаний рискует привести к роковым последствиям жизни на земле»⁷⁰. Рекомендации энциклики по вопросам разоружения, мирного сосуществования, несомненно, являются определенным вкладом в дело обеспечения мира. Они отвечают чаяниям всех людей, заинтересованных в предотвращении новой войны.

Отмечая значение энциклики «Пацем ин террис» как важнейшего документа католической церкви по вопросу войны и мира, следует, однако, заметить, что в нем имеются положения, вытекающие из принципов католического вероучения, с которыми нельзя согласиться, так как они противоречат марксистскому мировоззрению. Из текста энциклики видно, что социальная доктрина церкви остается без изменений. Папская энциклика вновь подтвердила, что церковь поддерживает принцип частной собственности, включая и собственность на средства производства.

Изменение позиций церкви по вопросу о мире отнюдь не означает возможности мирного сосуществования в области идеологии. Идеология, марксизма и идеология католицизма несовместимы. Но это не должно мешать марксистам и католикам действовать совместно в борьбе за установление прочного мира на земле.

⁶⁹ «La civiltà cattolica», 20.IV 1963, p. 128—129.

⁷⁰ Там же, p. 129.

Плодотворная деятельность папы Иоанна XXIII на пользу поддержания и укрепления мира получила положительную оценку верующих и неверующих, людей различных политических убеждений.

Покойный папа призывал к установлению прочного мира, в котором глубоко заинтересованы люди самых разнообразных политических, религиозных убеждений. Деятельность папы Иоанна XXIII открыла новые перспективы для широкого вовлечения масс католиков в борьбу за мир.

Миролюбивые призывы папы Иоанна XXIII не встретили поддержки со стороны некоторых правительств западных держав, в том числе и со стороны тех, которые возглавляются набожными католиками. Хотя иные государственные деятели западных держав не скупились на слова, выражая свою солидарность с папой, однако на деле они продолжают политику, направленную против мира и осужденную папой Иоанном XXIII.

Новые тенденции в деятельности католической церкви встретили противодействие со стороны наиболее консервативных кругов римской курии и церковных иерархов ряда стран, которые являются приверженцами политики «холодной войны». Это особенно характерно для Западной Германии. В программном заявлении Коммунистической партии Германии отмечается, что влиятельные круги католического духовенства и реакционные группы в руководстве евангелической церкви являются важнейшей опорой политики «с позиции силы»⁷¹.

Следует отметить, что церковные иерархи, выступающие в духе «холодной войны», оказывают еще свое влияние на некоторую часть верующих, однако число их будет, несомненно, уменьшаться. Реакционные церковные круги попытаются усилить идеологическое воздействие на верующих с тем, чтобы помешать им определить свое отношение к вопросу войны и мира. Однако клерикальные поборники «холодной войны» не могут рассчитывать на длительный и прочный успех в массах. Религиозная аргументация, к которой прибегали в недавнем прошлом клерикальные апологеты империализма для оправдания политики войны против социалистиче-

⁷¹ «Einheit», Beilage zu Heft, 1963, № 7, Juli, S. 10.

ских стран, отвергнута главой католической церкви. С этим не могут не считаться те церковные деятели, которые зарекомендовали себя в качестве рьяных проповедников атомной войны.

Нет сомнения в том, что выступления папы Иоанна XXIII в пользу мира затруднили деятельность церковников, выступавших раньше с позиций «холодной войны», оправдывающих агрессивные действия империалистов и их политику гонки вооружений. Призывы папы Иоанна XXIII к миру оставили глубокий след в сознании верующих. Это обстоятельство суживает возможности использования империалистами и их клерикальными пособниками религиозных убеждений верующих в агрессивных целях.

Не случайно поэтому реакционные круги внутри и вне церкви всячески старались замалчивать или извращать миролюбивые речи папы Иоанна XXIII. После его смерти реакционные круги церкви и клерикальных партий выступали за то, чтобы католическая церковь отказалась от курса, которого придерживался папа Иоанн XXIII. Однако подобного рода выступления не встречают поддержки не только среди верующих, но и среди значительной части высшего духовенства. Конечно, реакционные деятели отнюдь не отказались от того, чтобы вернуть церковь к старой политике в вопросах войны и мира. Они, несомненно, будут добиваться того, чтобы церковь служила впредь орудием «холодной войны».

Сторонники старого курса, отвергнутого папой Иоанном XXIII, значительной частью духовенства и подавляющим большинством верующих, несомненно, стремятся вновь навязать его католической церкви. Под разными предлогами они попытаются ревизовать концепцию мира, которую отстаивал папа Иоанн XXIII. Однако подобного рода политика не имеет перспектив. Она не имеет никаких шансов на успех, поскольку противоречит интересам масс, все более активно выступающим за мир. Прошедший II Ватиканский собор показал, что невозможно вернуться к тому курсу, которого придерживались предшественники папы Иоанна XXIII на папском престоле. Жизнь давно осудила этот курс. Она убедительно показала, что ориентация на поддержку агрессивных блоков, политики империализма лишь обостряла глубокий кризис католи-

ческой церкви, подрывала ее авторитет в массах. Это не может не учитывать новый папа Павел VI, который уже в первой речи после его избрания заявил, что он хочет приложить все усилия для сохранения среди народов великого блага человечества — мира.

Какие бы попытки ни предпринимали церковные приверженцы политики «холодной войны», им трудно вернуть церковь на старые позиции, когда церковь открыто выступала как сила, поддерживавшая агрессивные блоки, атлантическую политику, колониальные войны. Руководители церкви не могут не считаться со стремлением народных масс к миру. Политика, враждебная интересам мира, нанесет огромный ущерб самой церкви и ее влиянию на массы верующих.

Новые тенденции в деятельности Ватикана, проявившиеся в период понтификата папы Иоана XXIII, получили поддержку большинства верующих, а также и неверующих. Новый подход руководящих кругов католической церкви к проблеме войны и мира весьма знаменателен. Он свидетельствует о растущей мощи движения народов за мир, которое оказывает сильное влияние на идеологическую и политическую жизнь современного мира.

Глава V

Католическая церковь и проблема колониализма

Христианская апологетика колониализма

В настоящее время «мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций», которые сметают колониальную систему и подрывают устои империализма¹. В этих условиях империалисты мобилизуют все силы для того, чтобы удержать свои позиции в Азии, Африке и Латинской Америке, помешать окончательной ликвидации колониализма. Существенную помощь оказывает им клерикализм, связанный в прошлом и настоящим с колониализмом.

Колониализм всегда был связан с церковью. Колонизатора с мечом всегда сопровождал колонизатор с крестом. Церковь имеет многовековой опыт обмана масс и вышколенные кадры миссионеров для религиозной пропаганды, поставленной на службу колонизаторам.

Во имя распространения христианства и «защиты веры» церковь благословляла все преступления конквистадоров и являлась их соучастником. Один из них, некий Симон де Вальялобоса, сказал: «Убивая и увечая людей, мы должны делать это в защиту веры, во имя господ нашего Иисуса Христа, чтобы, служа ему копьем и кинжалом, заслужить место в раю»².

Католическая церковь в свое время дала моральную санкцию на грабеж народов, на колониальный разбой. Она благославляла захват колоний. Еще в конце XV в. испанский богослов Франсуа де Витториа сформулиро-

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, стр. 260.

² Уильям Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1953, стр. 123.

вал теорию права на захват колоний. Чем же он мотивировал это право? Во-первых, тем, что господь создал Вселенную на благо всех людей, а поэтому не следует ни в коей мере препятствовать деятельности тех из них, которые наилучшим образом могут реализовать богатства мира. Во-вторых, евангелие якобы «велит воспитывать и обучать народы». Поэтому не нужно чинить никаких препятствий тем людям, которые несут христианскую религию иноверцам. Ссылаясь на эти положения, католическая церковь всегда оправдывала преступления колонизаторов.

В 1930 г. в Парижском католическом институте была одобрена диссертация доктора философии Жозефа Фолье «О праве колонизации», в которой он писал: «Радн извлечения пользы из природных ресурсов и во имя общего блага всего человечества экономически развитые страны имеют право и должны эксплуатировать богатства, которые неведомы дикарям или находятся у них в пренебрежении... Применение вооруженных сил возможно при трех обстоятельствах: при полной несостоятельности местных властей и при наличии губительной анархии, когда вооруженное вмешательство является законным долгом международного доброжелательства; при наличии нетерпимой тирании по отношению ко всем знатым и именитым людям из местного населения или одной их части, когда само милосердие подсказывает оккупанту его законные права; в случае восприятия народом подрывных идей, распространение которых угрожает заразить и соседние народы. При таких обстоятельствах вооруженное вмешательство обосновывается правом на оборону против развращения общества»³.

Колонизаторская доктрина Франсуа де Витториа, модернизованная применительно к новым историческим условиям, пропагандировалась в официальных документах католической церкви. Об этом свидетельствует «Кодекс международной морали», одобренный высшими кругами католической церкви. Во втором издании этого кодекса, вышедшем в 1948 г., воспроизводится один из тезисов доктрины колонизации де Витториа. В этом документе мы читаем: «Творец, различно распределяя блага этого мира, все же поставил их на службу

---

³ Цит.: «Cahiers du Communisme», 1959, № 11, p. 1032.

всем людям. План провидения должен быть почитаем, и различные человеческие группы не имеют права считать себя исключительными обладателями выгод и богатств, находящихся на их территории... Государство нарушило бы божественный порядок, если бы оно претендовало управлять своим национальным достоянием, руководствуясь собственными мотивами..., оставляя свои естественные ресурсы неиспользованными или же отказываясь предоставить их в распоряжение других народов, которые имеют в них настоятельную потребность»⁴. Так католическая церковь еще совсем недавно освящала право империалистических держав захватывать чужие территории, если в их недрах имеются нефть, руды, золото, уран и другие природные богатства.

Кодекс международной морали оправдывает колониальные захваты, колониальный грабёж: «Божественный план извращается, человечество теряет то, что ему принадлежит, когда вследствие неспособности, беспечности и лени отсталые народы воздерживаются от эксплуатации ресурсов, которые содержит их территория. До тех пор, пока не будет организована власть, на которую падет задача исправить этот беспорядок, любому государству, если только оно имеет волю и средства, дозволено взять на себя эту миссию и *отнять*, если в этом есть необходимость, у туземного суверенитета право, которое он оказывается неспособным осуществить в общих интересах всех наций»⁵.

Этот документ злобно клеветает на народы Азии и Африки, характеризуя их как неполноценные и неспособные к самостоятельному развитию. Авторы Кодекса международной морали всячески зато приукрашивали деяния колонизаторов, рисуя их благодетелями, носителями социального прогресса. «Дикие и отсталые народы, — подчеркивают авторы кодекса, — жертвы порока, невежества и суеверия для того, чтобы переродиться, почти всегда нуждаются в получении извне, то есть от более цивилизованной нации, первого стимула помощи и направления. И здесь при отсутствии международной власти, на которой лежала бы эта цивилизаторская функция, всякая нация, которая этого хочет и может, име-

---

⁴ Цит.: «Новое время», 1953, № 14, стр. 12—13.

⁵ Там же.

ет право, а иногда даже и обязана в меру своих сил взять под опеку некультурную народность, чтобы повести ее по пути прогресса и цивилизации»⁶. Ныне церковники не решаются пропагандировать этот документ.

Народы Африки, Азии хорошо знают, чего стоила цивилизация, которую стремились им привить колонизаторы. Прикрываясь лживыми фразами об оказании «помощи», о приобщении к цивилизации, колонизаторы принесли в порабощенные страны нищету, голод и смерть.

Церковники не только пропагандировали свою колонизаторскую доктрину, но действуя в ее духе усердно помогали колонизаторам, идеологически обосновывая их действия. Известно, что католическая иерархия еще совсем недавно освящала «грязную войну» французского империализма в Индокитае, истребление мальгашей на острове Мадагаскар в 1947 г., колониальную войну французского империализма в Алжире и другие колониальные авантюры.

Религиозные апологеты колониализма используют и второй тезис де Витториа, оправдывающий колонизаторов — необходимость распространения христианства. Так, например, католические иерархи Бельгии также мотивировали свое враждебное отношение к национальной независимости Конго интересами христианизации населения этой страны.

Однако развитие национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинский Америки вынуждает церковь изменить тон и содержание своих проповедей. Ныне, когда колониализм терпит крах, католическая церковь не решается открыто выступить в защиту старого колониализма, которому она рьяно служила. Руководители религиозных организаций не могут не учитывать коренного изменения обстановки в странах, являвшихся ранее объектами жестокой колониальной эксплуатации. Мощный подъем национально-освободительного движения вынудил церковников отказаться от открытой апологии колониализма и перейти к более утонченной его защите в духе неоколониализма.

Известно, что церковь занялась рабочим вопросом тогда, когда в странах Западной Европы развернулось мощное организованное рабочее движение, т. е. в конце

---

⁶ Там же.

XIX в. Именно в этот период и появился первый программный документ социального католицизма — энциклика «Рерум новарум» папы Льва XIII. Точно так же в послевоенный период рост национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, Латинской Америки, появление на политической карте мира новых независимых государств привело к резкому падению влияния католической церкви, поскольку она была тесно связана с колонизаторами. Руководителям католической церкви пришлось в связи с этим заняться вопросами национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки с тем, чтобы удержать свои позиции в этих странах. Руководители религиозных организаций прибегают к различного рода маневрам для того, чтобы в результате мощного подъема национально-освободительного движения не оказаться выброшенными из бывших колониальных и зависимых стран.

Исходя из этого, церковники пытаются всячески приспособиться к национально-освободительному движению, рекламируют себя как поборников национальной независимости народов. Руководящие круги церкви отмежевываются ныне от колониализма. Однако это не так легко сделать. Дело в том, что церковь своей мирской деятельностью скомпрометировала себя. Огромные земельные владения церкви, ее промышленные предприятия, которые она использовала для эксплуатации народов, отождествили в их глазах светский колониализм и церковь. Церковники пытаются рассеять это мнение, доказывая, что католицизм не был и не является религией колонизаторов.

Фальсифицируя историю, защитники религии утверждают, что церковь всегда была сторонником национальной независимости народов Востока, что будто бы католические миссии прокладывали этим народам путь к национальной независимости. Газета «Оссерваторе романо» утверждала даже, что именно «католические миссии обеспечили будущее Африки»⁷. С этой целью историки церкви приукрашивают историю колониализма и роль церкви как пособника колонизаторов и тщетно пытаются доказать, что католическая церковь никогда не имела ничего общего с колониализмом, с интересами колониаль-

---

⁷ «L'Osservatore romano», 12.VI 1960.

ных держав. Не случайно широко пропагандируется идея о сверхнациональности церкви. Клерикальные деятели доказывают, что католицизм не связан с одним или несколькими государствами, что он имеет надгосударственный характер. Так, например, епископ Керкхоф писал: «Католическая церковь надгосударственна. Она переживает во времени государства. Ее деятельность не может быть связана с переходящими условиями времени и места»⁸. С подобного рода заявлениями католические иерархи стали выступать тогда, когда проколониалистская позиция католической церкви ставила под угрозу ее влияние в Африке.

Католическая церковь и неоколониализм

Сообразуясь с новыми условиями в Африке, современный клерикализм, выступая под флагом антиколониализма, на деле защищает политику неоколониализма. Все усилия клерикальных организаций направлены на то, чтобы национальная независимость, завоеванная народами в упорной и кровавой борьбе с колонизаторами, была лишь формальной, чтобы дело ограничилось лишь переменой вывесок. Католическая церковь освящает действия американских колонизаторов против мирного населения Южного Вьетнама. Немало иезуитских патеров находятся на Тайване, где они усердно служат реакционному правительству Чан-Кай-ши.

Выступления клерикальных деятелей против колониализма, формальное осуждение колониализма сочетаются с активной поддержкой неоколониаторских устремлений американских империалистов и их союзников.

Антиколониальные выступления клерикалов всегда были вынужденными. Они продиктованы главным образом тактическими соображениями. Церковники западных держав стали осуждать колониализм лишь тогда, когда им стало совершенно ясно, что его уже невозможно спасти.

Пытаясь слиться с национально-освободительным движением, формально признавая права африканских народов на национальную независимость, руководящие круги церкви вместе с тем стараются ослабить силу ненависти колониальных народов к своим угнетателям.

---

⁸ Цит.: «Drapeau rouge», 12.I 1960

Фальсифицируя историю, церковники пытаются доказать, что колонизаторы якобы принесли свет культуры и цивилизации народам Азии, Африки и Латинской Америки. «Кодекс международной морали», как и другие документы католицизма, оправдывает колониализм, ссылаясь на «цивилизаторскую миссию» европейцев в странах Востока. При этом клерикалы всемерно пытаются умалить достижения культуры этих народов до порабощения их колонизаторами. Они отрицают варварский характер насаждения капитализма христианскими «цивилизаторами».

Расписывая роль миссионеров, как культуртрегеров, церковники умалчивают о том, чего стоило народам колоний «знакомство» с европейской буржуазной цивилизацией.

Известный русский путешественник Миклухо-Маклай рассказывал в своем сообщении в Русском географическом обществе о тех «благодетелях», которые принесли миссионеры жителям островов Тихого океана следующее: «Я сказал выше, что влияние миссионеров на южном берегу растет, и выставил хорошие стороны их влияния: туземцы учатся читать и писать и т. д.; но мне не пришлось сказать о теневой стороне появления миссионеров на островах Тихого океана. Эта теневая сторона, по моему мнению, состоит главным образом в том, что за миссионерами следуют непосредственно торговцы и другие эксплуататоры всякого рода, влияние которых проявляется в распространении болезней, пьянства, огнестрельного оружия и т. д. Эти «благодетели цивилизации» едва ли уравниваются умением читать, писать и петь псалмы!»⁹.

Христианские миссии добились монополии в области образования. В странах Азии и Африки действует большая сеть школ, созданных и руководимых миссионерами. Среди этих школ преобладают главным образом начальные. Создавая школьную сеть в колониальных странах, католическая и протестантская церкви исходили не из интересов повышения культурного уровня порабощенного колонизаторами населения, а из необходимости упрочения колониального режима. Учащиеся этих

---

⁹ Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия, т. II. Изд-во АН СССР, 1941, стр. 249.

школ воспитывались в духе безропотного подчинения колонизаторам, выполняющим якобы божественную миссию, состоящую в том, чтобы приобщить народы Азии и Африки к благам христианской цивилизации. Кроме того, колониальной администрации нужны были кадры, имеющие минимум образования для выполнения различного рода функций — надсмотрщиков, полицейских и т. д., а также грамотные рабочие для предприятий и рудников.

Всячески приукрашивая деятельность католических миссий, газета «Оссерваторе романо» писала: «Для того, чтобы страна шла по пути прогресса, очевидно, недостаточно, чтобы на ее территории были построены шоссейные и железные дороги, промышленные предприятия и современные дворцы. Необходимо, чтобы население стало мыслить по-современному и приняло этот прогресс как норму жизни»¹⁰. Выполнить эту задачу, по мнению газеты, мог только миссионер, близко стоящий к местному населению, хорошо знающий и любящий его. Далее газета перечисляет все виды помощи, которую миссии оказали народам слаборазвитых стран. Из них на первое место газета ставит обучение юношества, явившееся якобы наибольшим вкладом церкви в развитие слаборазвитых стран. Газета приводит некоторые данные в подтверждение этого положения. В Конго 70% школ страны, в том числе и университет Лованиум в Леопольдвиле, принадлежат церкви. Только в 1955 г. в Конго бельгийские колониальные власти создали первые светские учебные заведения.

Превознося деятельность католической церкви в организации школьного образования, в частности, в странах Африки, газета «Оссерваторе романо» умалчивает, однако, о том, что, например, Конго ко дню провозглашения национальной независимости в 1960 г. не имело ни одного врача, ни одного инженера из конголезцев. Таким образом, церковь, имеющая абсолютную монополию в области просвещения, несет ответственность за то, что она держала народы Африки, в том числе и народ Конго, в темноте и невежестве. Вся система образования служила лишь целям укрепления господства колонизаторов.

Разоблачая басни империалистической пропаганды о «цивилизаторской миссии», которую колонизаторы

¹⁰ «L'Osservatore romano». 4.XII 1960.

осуществляют в колониях, Н. С. Хрущев в своем выступлении на XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 23 сентября 1960 г. приводил следующие примеры их деятельности: «К моменту получения независимости бывшими колониями национальный годовой доход на душу населения составлял, по официальным данным ООН, в Индонезии всего 25 американских долларов, тогда как в Голландии он был в 20 раз выше. В Бирме этот доход равнялся 36 долларам, в Индии — 57, то есть в десять с лишним раз меньше, чем в Англии. Национальный доход на душу населения в Бельгии к моменту завоевания независимости конголезским народом был в 13 раз выше, чем доход конголезца. При этом в Конго, как и в других колониальных странах, львиная доля этого крайне низкого дохода присваивалась колонизаторами»¹¹.

Смысл пропаганды «цивилизаторской миссии» колониальных держав заключается в том, чтобы убедить народы Азии, Африки, Латинской Америки, что и после завоевания национальной независимости они должны ориентироваться по-прежнему на колонизаторов, которые якобы принесли им столько благ, что, исходя из собственных интересов, народы бывших колониальных стран не должны порывать связей с метрополией, т. е. добиваться подлинной независимости, ликвидации экономических и политических позиций западных держав. В заявлениях католических иерархов настойчиво повторяется одна мысль: народам, получившим независимость, нужно сотрудничать с европейскими странами, т. е. с колониальными державами. В одном из своих выступлений папа Пий XII говорил, что «туземцы должны быть благодарны за свое развитие Европе, той Европе, без влияния которой, распространяющегося на все области жизни, они могли бы оказаться во власти слепого национализма и хаоса»¹².

Стремясь всячески обелить колонизаторов, их клерикальные пособники твердят, что колонизаторы были лишь исполнителями «божьих предначертаний», они якобы выполняли лишь божью волю. Так, например, архи-

¹¹ Н. С. Хрущев. Свободу и независимость всем колониальным народам, решить проблему всеобщего разоружения! Госполитиздат, 1960, стр. 29.

¹² «L'Osservatore romano», 24.XII 1955.

епископ Леопольдвилья в своем пастырском послании, опубликованном 26 февраля 1960 г., писал: «В прошлом веке божественное провидение доверило Бельгии благородную миссию направить эту страну (т. е. Конго.— Л. В.) по пути прогресса и христианской цивилизации»¹³. «Провидение,— говорил далее архиепископ Леопольдвилья,— передало Бельгии свою власть над Конго и ее жителями»¹⁴. «Святой отец» умолчал, конечно, о том, как бельгийские колонизаторы использовали эти «божьи полномочия». В Конго католическая церковь развернула особенно бурную деятельность. Она захватила в этой стране огромное количество плодородной земли. Католическая церковь непосредственно участвовала в колониальной эксплуатации Конго. Так выглядела на деле подлинная история захвата Бельгией Конго. Что же принесли бельгийские колонизаторы конголезцам?

Уже в первые два десятилетия господства бельгийских колонизаторов население Конго уменьшилось в два раза. Но об этом клерикальные защитники колониализма предпочитают умалчивать. Назначение пастырского послания архиепископа Леопольдвилья заключалось не в том, чтобы вспомнить прошлое. Все рассуждения о «божественной миссии» Бельгии в Конго понадобились архиепископу для того, чтобы внушить конголезцам, что бельгийские колонизаторы не являются захватчиками и что поэтому конголезцам следует и впредь сотрудничать с ними.

Восхваляя бельгийских благодетелей Конго архиепископ Леопольдвилья утверждал, что приближение Конго к независимости не означает неудачу миссии Бельгии, а означает лишь ее завершение. Но, заканчивая свою миссию в Конго, подчеркивал он, Бельгия не может не быть заинтересованной в будущем этой страны. В пастырском послании, опубликованном еще до провозглашения национальной независимости, фактически оправдывается эвентуальное вмешательство Бельгии во внутренние дела Конго с целью сохранения позиций колонизаторов.

Следует отметить противоречивый характер политики церкви по отношению к национально-освободительному

¹³ «L'Osservatore romano», 26.III 1960.

¹⁴ Там же.

движению народов Африки. С одной стороны, будучи тесно связанной с капиталистическими монополиями, она защищает колонизаторов. С другой стороны, духовные пастыри должны считаться с борьбой народов за освобождение от колониального гнета. Это находит свое отражение и в позиции католических иерархов колониальных держав и колониальных стран. Католическая церковь в Африке выступает ныне как сторонник национальной независимости. Между тем церковь метрополий продолжает поддерживать, хотя в весьма осторожной форме, империалистов, отстаивающих нерушимость колониальных порядков. В самом деле, если, например, католические иерархи Франции поддерживали хотя и в весьма осторожной форме колониальную политику французского империализма, в частности войну в Алжире, то католические епископы французских колоний, опасаясь потери своего влияния среди африканских католиков, выступают с пастырскими посланиями, в которых выражается сочувствие стремлениям народов к национальной независимости.

В современной обстановке руководители религиозных организаций все больше склоняются к тому, чтобы выдвинуть на первый план свое положительное отношение к национально-освободительному движению народов Африки.

Американские церковники особенно стараются расписать роль Соединенных Штатов Америки как благодетеля слаборазвитых стран. Они изображают Соединенные Штаты Америки — этот оплот современного колониализма — лучшим и бескорыстным другом народов Азии и Африки.

Характеризуя отношение американского империализма к колониализму, Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий отмечает: «Главный оплот современного колониализма — Соединенные Штаты Америки. Империалисты во главе с США прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов бывших колоний. Монополии пытаются удержать в своих руках рычаги экономического контроля и политического влияния в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Эти усилия направлены к тому, чтобы сохранить старые позиции в экономике освободившихся стран

и захватить новые позиции под видом экономической «помощи», вовлечь освободившиеся страны в военные блоки, насадить в них военно-диктаторские режимы, создать военные базы»¹⁵. Реакционные круги религиозных организаций США поддерживают эту политику американских неокolonизаторов. С этой целью они всячески рекламируют бескорыстие американских империалистов в отношении народов слаборазвитых стран.

Церковная иерархия США прилагает огромные усилия для того, чтобы скрыть истинный характер американской «помощи» слаборазвитым странам. Архиепископ Нью-Йорка, кардинал Спеллман уверял в одном из своих выступлений, что США является «добрым самаритянином», что «никогда в истории нашей цивилизации ни одно государство не оказывало помощи многим странам такой дорогой ценой, требуя при этом мало взамен»¹⁶.

Народы Азии и Африки все больше убеждаются в том, что собою представляет бескорыстная помощь «доброго самаритянина» и что за нею следует.

Факты опровергают лживые утверждения о бескорыстной помощи империализма слаборазвитым странам. Империалисты лишь изменили свои методы грабежа народов слаборазвитых стран. Характеризуя «бескорыстие» империалистов по отношению к слаборазвитым странам, Н. С. Хрущев говорил:

«Проигрывая сражение с национально-освободительным движением в открытых боях, империализм не складывает оружия. Его методы становятся все изощреннее. Монополисты стремятся осуществить далеко идущий план сохранения и укрепления своих позиций в мире слаборазвитых государств, прикрывая подлинную сущность этого плана благопристойными рассуждениями о помощи. И в этом деле пальма первенства принадлежит американским империалистам.

Конечно, и речи быть не может о бескорыстной помощи слаборазвитым странам со стороны империалистических держав. Монополии не могут отказаться от своих сверхприбылей»¹⁷.

¹⁵ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». Госполитиздат, 1960, стр. 34—35.

¹⁶ «New York Times», 14.X 1959.

¹⁷ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 230.

Империалисты вынуждены были начать переговоры о экономической «помощи» слаборазвитым странам.

«Они ожидали,— говорил далее Н. С. Хрущев,— что в этих странах будут молитвы произносить, благодарить тех, кто бросает им какую-то толику долларов. Вместо этого американские империалисты слышали проклятия в свой адрес. Почему же? Потому, что США дают по существу ничтожную подачку из тех огромных сумм, которые они выкачивают из слаборазвитых стран. В самом деле, с 1946 по 1959 год на каждый доллар вложений во все слаборазвитые страны США вывезли из этих стран два с половиной доллара прибылей. По подсчетам советских экономистов, монополии США и других западных стран ежегодно выкачивают из слаборазвитых стран 20 млрд. долларов. Если это называется помощью, то что же тогда называется грабежом? А грабителей не благодарят, их проклинаят»¹⁸.

Американские миссионеры в Африке усиленно рекламируют добродетели американских монополистов, пекущихся якобы о благе народов отсталых стран. Не случайно поэтому миссионерские организации щедро субсидируются американскими монополиями.

Большинство миссионеров в странах Африки и Азии содержатся на средства, собираемые в Соединенных Штатах. Католические, как и протестантские миссии нуждаются в помощи американских монополистов, но американские империалисты в свою очередь также нуждаются в услугах миссионеров.

Эта взаимозависимость миссионеров и монополистов отражает роль христианских миссионеров в политике неоколониализма, которую американские империалисты пытаются навязать народам, освободившимся от колониального гнета.

Одним из выражений прислужничества клерикальных апологетов колониализма американскому империализму является усиление антикоммунистической пропаганды. Идеологи церкви пытаются убедить африканские народы, что в Африке происходит не борьба народов, поднявшихся на борьбу против империалистов за свою национальную независимость, а борьба между коммунизмом и христиан-

---

¹⁸ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 230.

ством. Такая фальсификация понадобилась церковникам для того, чтобы отвлечь африканские народы от борьбы с империализмом.

В статье, опубликованной в «Оссерваторе романо», глава католической церкви Дагомеи архиепископ Бернардино Гантен писал: «Будущее Африки в христианстве. Или Африка будет христианской или никогда не будет иметь своего лица, своей цивилизации. Вопрос о христианстве является для Африки вопросом жизни и смерти»¹⁹. Этот архиепископ выражает недовольство тем, что лидеры независимых африканских государств, заинтересованные в быстрейшей ликвидации экономической отсталости, обращаются часто к марксистской концепции развития экономики, которая вдохновляет их²⁰. Статья архиепископа Дагомеи свидетельствует о беспокойстве католической церкви в связи с тем, что в молодых африканских государствах, крепнут силы, выступающие за некапиталистический путь развития.

Одна из коренных проблем, стоящих перед народами, сбросившими колониальное иго — это проблема путей их развития.

По какому пути пойдут страны, добившиеся национальной независимости — по пути капиталистического или некапиталистического развития.

Что может им принести капитализм? Он несет им углубление социального неравенства, еще большее разорение крестьянства, изнурительный труд рабочих, массовую безработицу. Капитализм не в состоянии обеспечить быстрое развитие экономики, ликвидацию нищеты. Капитализм — это путь народных страданий. Социализм — это, напротив, путь к свободе и счастью народов. Он обеспечивает быстрый подъем экономики и культуры, уничтожение социального неравенства, высокий материальный и культурный уровень жизни трудящихся. Церковники опасаются того, что молодые государства Африки отвергнут капиталистический путь развития. В связи с этим церковные деятели усиливают антикоммунистическую пропаганду в странах, освободившихся от колониального гнета.

---

¹⁹ «L'Osservatore romano», 8.IV 1961.

²⁰ Там же.

Проблема идеологической адаптации церкви в Африке

Потерпевший полный провал колониализм еще сохраняет кое-где свои позиции.

Реакционные церковники направляют свои усилия на то, чтобы помочь империалистам сохранить свое господство в тех странах, которые еще не добились политической независимости. При этом особое внимание они обращают на последний бастион колониализма — на Африку.

Известно, что и в Африке католическая церковь не добилась большого влияния. Число католиков в Африке составляет немногим более 20 млн. человек, что составляет 8% населения. Духовные пастыри прилагают все усилия к тому, чтобы усилить влияние католицизма в Африке.

В энциклике «Фидеи Донум», посвященной миссионерской деятельности в странах Африки, опубликованной в апреле 1957 г., говорится: «Мы обращаем ваше внимание на Африку в момент, когда она вступает на сцену современной цивилизации и переживает, возможно, наиболее трагические дни своего существования»²¹. В чем составители этого документа видели трагизм положения в Африке? Оказывается, «трагическое» положение Африки в том, что Африка сбрасывает с себя цепи колониального рабства! В момент, когда народы Африки вели борьбу за свое национальное освобождение, им советовали бороться не с империализмом, а с атеистическим коммунизмом. Авторы документа писали: «Мы знаем, к несчастью, что атеистический материализм распространил во многих местностях Африки раздор и смуту, натравливая одни народы на другие и используя существующие трудности с тем, чтобы совратить людей радужными миражами и посеять в их сердцах семена восстания»²². Они далее напоминали верующим о неоднократных обращениях церкви, призывающих к борьбе с атеизмом.

Руководители церкви придают огромное значение деятельности католических миссий в Африке. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что 40% всех средств, ассигнуемых на миссионерство, направляются в страны

²¹ «L'Osservatore romano», 27.IV 1957.

²² Там же.

этого континента. В Африке действуют свыше 200 тыс. католических миссионеров. Тактика церковников определяется в зависимости от конкретных условий каждой страны, степени влияния церкви и силы национально-освободительного движения. В странах, где колонизаторам еще удалось сохранить жесточайший колониальный режим, где только в последние годы начинает нарастать национально-освободительное движение, как, например, в африканских колониях Португалии — Мозамбике, Анголе, «Португальской» Гвинее, церковная иерархия отстаивает колониализм в старой форме, прибегая к своим старым аргументам о божественной миссии колонизаторов.

Католический епископат Португалии продолжает и ныне пропагандировать так называемую «цивилизаторскую миссию» в заморских территориях Португалии, как теперь называются ее колонии. Защищая колониализм, набожный католик Салазар говорил: «Поспешный уход европейских держав из ряда территорий (так Салазар называет требование о предоставлении независимости колониальным странам.— Л. В.) был бы преступлением»²³.

Католический епископат Португалии не только полностью поддержал Салазара, но попытался дать религиозное обоснование его колонизаторским устремлениям. Усердно защищая политику правительства Салазара, осужденную мировым общественным мнением, епископы не только обеляют его преступные действия, но и прославляют мрачную историю португальского колониализма. «Ниспосланная судьбою линия нашей истории,— писали в своем заявлении португальские епископы,— сделала нас в течение многих веков божьим орудием евангелизации значительной части мира — Америки, Африки, Азии и даже Океании. И церковь всегда выполняла эту миссию»²⁴. Далее епископы Португалии утверждали, что Португалия выполняет ту миссию, которая предназначена ей провидением. Епископы выразили сожаление по поводу того, что в других странах не понимают эту христианскую миссию Португалии. Католическая газета писала: «Для нас вообще нет колониализма. Что действительно существует — это пять

²³ Цит.: «Informations catholiques internationales», 15.II 1961, p. 7.

²⁴ Там же.

веков национального единства, не знающего ни расовой дискриминации, ни угнетения классов, ни эксплуатации слабых»²⁵.

Так католическая церковь Португалии помогает правительству Салазара маскировать колониальную политику. Благочестивыми рассуждениями о «божественной» миссии Португалии церковники обосновывают теорию о якобы неколониальном характере политики правительства Салазара в Анголе, Португальской Гвинее, Мозамбике.

Однако и в этих странах церковь не может действовать старыми методами. Она вынуждена приспособливаться к новой обстановке, внести существенные изменения в традиционную миссионерскую систему.

Важнейшей проблемой католической церкви является проблема идеологической ее адаптации к условиям Африки. Эта адаптация католицизма к обычаям, традициям, верованиям народов Африки и Азии применяется теперь в более широких масштабах, чем раньше. Церковники прежде всего приспособливают обрядовую сторону к местным обычаям, традициям, даже культам.

Следует отметить, что церковь, в особенности католическая, нередко проявляла и теперь проявляет большую гибкость, чем колонизаторы. Она исходит из того, что ныне нельзя действовать прежними методами. Церковники считают нецелесообразным отстаивать колониализм в старых формах там, где это абсолютно бесперспективно. Защищая интересы колонизаторов, церковь, однако, не хочет связать свою судьбу с обреченной системой колониализма. В ряде стран церковь всячески отмежевывается от колониализма и нередко выступает с декларациями в поддержку стремлений народов к национальной независимости. Однако церковники, особенно бывших колониальных держав, отнюдь не отказались от своей политики поддержки колониализма, выступающего в форме неоколониализма. Речь идет лишь об изменении методов поддержки колониализма, о более тонкой ее маскировке.

Стремясь притупить бдительность народов Африки, клерикальные апологеты колониализма утверждают, что вообще с колониализмом уже покончено, т. е. что якобы все колониальные народы добились национальной неза-

---

²⁵ Цит.: «Informations catholiques internationales», 15.II 1961, p. 7.

висимости, что, как известно, не соответствует истине. В связи с ростом национально-освободительного движения в странах Африки католическая церковь приняла меры к тому, чтобы приспособиться к изменившейся обстановке на африканском континенте. Прежде всего она заявила о своей поддержке национально-освободительного движения. Обосновывая эту тактику церкви, французская католическая газета «Круа» писала: «Если Франция и Запад будут вынуждены уйти из Африки, — нужно, чтобы католическая церковь осталась там, глубоко внедрилась и обосновалась. Но для достижения этой цели не следует уходить в сторону от стремлений и надежд местного населения»²⁶.

В последние годы церковники усиленно пропагандируют мысль об универсальности католической церкви, божественной миссией которой является «духовная» забота о людях всех континентов. В этих же целях церковь изменила свое отношение к национальным традициям. Культ христианской религии все больше приспособливается к местным верованиям и обычаям. Африканские епископы выступают за то, чтобы богослужение велось на языках народов Африки. В украшениях христианских церквей нередко используются произведения народного искусства.

В католических церквях Африки можно видеть изображение дьявола с белой кожей, а ангелов с черной. Изображение мадонны также напоминает негритянок женщин. Проводится замена духовенства выходцами из местного населения, усиливается подготовка священников из среды африканцев.

Руководители церкви вынуждены признать, что формы и методы миссионерской деятельности, какие применялись в XIX и начале XX в., устарели. Поэтому они считают необходимым пересмотреть содержание и формы деятельности христианских миссионеров. Журнал иезуитов США «Америка» писал о том, что «меняются времена и соответственно должна измениться техника миссионерской деятельности. Старый подход к новой ситуации в Африке и Азии не годится»²⁷. В связи с новыми условиями миссионерские организации заменяются обычной цер-

---

²⁶ «La Croix», 6.XII 1956.

²⁷ «America», 12.I 1963, p. 35.

ковной иерархией, возглавляемой африканскими епископами. Как известно, один из негритянских епископов Ругамба возведен в сан кардинала. Это — первый в истории церкви негр-кардинал. Особое внимание обращается на приспособление миссионерской деятельности к новым условиям, создавшимся в Африке в результате роста национально-освободительного движения. Американский католический журнал «Пайлот» писал, что церковь сможет включиться в жизнь африканских наций лишь тогда, когда ее служители поймут значение и будут участвовать в светском движении, целью которого является улучшение жизни общества. Журнал подчеркивает, что миссионерская деятельность вступила в такую стадию, когда уже недостаточно одного лишь обращения местного населения в католическую веру. Усилия миссионеров должны быть прежде всего направлены на «консолидацию народов, вкусивших опьяняющее вино политической автономии и материального прогресса»²⁸. Церковники понимают консолидацию народов в том смысле, что даже после завоевания политической независимости народы Африки должны рассматривать государства, которые ранее их угнетали, как своих покровителей. Эта консолидация народов, о которой пишет журнал «Пайлот», должна быть обеспечена соответствующей пропагандой миссионеров.

Однако народы Азии и Африки отождествляют церковь с колониальным гнетом, миссионера — с колонизатором. Один миссионер писал: «Жители Конго убеждены, что миссионеры преследуют те же цели, что и прямые колонизаторы, что миссионеры в большей степени агенты власти, чем представители церкви. Местное население все с большей враждебностью относится к миссионерам. Утверждают, что крестьяне конголезцы избегают исповедоваться некоторым священникам, ибо эти священники являются шпионами колониальных властей»²⁹. Не случайно поэтому многие миссионеры бежали из Африки. Бегство из Африки отражает их страх перед национально-освободительным движением народов Африки.

Американская буржуазная пресса также подчеркивает, что современная обстановка в Африке требует из-

---

²⁸ «Pilot», 12.III 1960.

²⁹ «La revue nouvelle», 1957, № 7, p. 8—9.

менения характера миссионерской деятельности. Миссионер — только проповедник евангелия — не устраивает колонизаторов. Такой миссионер не может рассчитывать на популярность и поддержку местного населения, если учесть, что своими связями с колонизаторами миссионеры себя скомпрометировали.

Американский журнал «Time» писал, что сами миссионеры чувствуют, что они должны проповедовать не только евангелие, но и быть специалистами в какой-либо области. Журнал мотивирует это тем, что тогда пребывание миссионеров будет желательным для новых молодых государств. Функции миссионеров должны выполнять учителя, врачи, агрономы. Таким образом, речь идет о замене скомпрометировавшей себя системы миссионерства более утонченной формой идеологического и политического воздействия на народы Африки. Колонизаторы и их церковные приспешники хотят использовать то обстоятельство, что молодые африканские государства будут нуждаться в различного рода специалистах, для засылки туда миссионеров под видом учителей, агрономов, инженеров и т. д. Таким образом, речь идет не об ослаблении миссионерской деятельности, а о ее значительном расширении, о привлечении к миссионерству более широкого круга мирян. Это тем более важно для дальнейшей деятельности католической и протестантской церквей в Африке, поскольку, как пишет журнал «Time», миссионерам-выходцам из США и стран Западной Европы придется выйти из игры и передать свои функции местному духовенству³⁰.

Один из церковных деятелей США заявил, что слово миссионер вообще устарело. Католический журнал «Энформасьон католик интернасьонал» в апреле 1961 г. писал: «Колокол прозвонил по колониализму. Необходимо, чтобы церковь натурализовалась как можно быстрее. Время епископов-иностранцев почти полностью ушло в прошлое»³¹.

Говоря о новом типе миссионера, об изменении характера миссионерской деятельности, церковники имеют в виду лишь одну цель — завоевать доверие народов, национальное самосознание которых за последние годы в

---

³⁰ «Time», 18.IV 1960, p. 36.

³¹ «Informations catholiques internationales», 1.IV 1961, p. 20—21.

ходе национально-освободительного движения значительно выросло, укрепить позиции церкви в молодых государствах Африки. Не случайно поэтому в ряде стран Африки были созданы национальные церкви, возглавляемые африканскими епископами. Так, например, в Конго за шесть месяцев до провозглашения независимости был создан конголезский епископат. Это переименование миссионерской церкви в национальную отражает стремление руководителей католической церкви сохранить и укрепить свои позиции, используя национальные церкви, создаваемые в африканских государствах.

Следует иметь в виду, что христианские миссионеры подготовили так называемую христианскую элиту из числа местного населения, на которую она может в известной мере рассчитывать как на свою агентуру. Одной из важнейших задач миссий и была подготовка этой христианской элиты. Колонизаторы не жалеют средств для подготовки духовенства из среды местного населения.

Кризис в Африке, писал американский католический журнал «Пайлот», показал необходимость увеличения местного духовенства. Это необходимо, отмечал далее этот журнал, для того чтобы католическая церковь крепко обосновалась в новых странах. Абсолютно необходимо подготовить местное духовенство, чтобы оно взяло на себя ответственность за благосостояние католической церкви. Главная задача руководителей миссии должна состоять в том, чтобы воспитать и обучить духовенство из среды местного населения.

Отмечая отношение католической церкви к колониализму, следует, однако, иметь в виду, что ее служители из среды местного населения не всегда поддерживают линию католических иерархов в отношении национально-освободительного движения. Размах и сила этого движения оказывают свое влияние и на священников, часть которых примыкает к нему. Отдельные священники-африканцы подвергались даже репрессиям за участие в национально-освободительном движении.

Церковь уделяет большое внимание проблеме слаборазвитых стран. Ее позиция в отношении слаборазвитых стран изложена в энциклике «Матер эт магистра». В этом документе изложена позитивная программа католицизма в отношении слаборазвитых стран. «Важнейшая, пожалуй, проблема современной эпохи,— говорится в

энциклике, — состоит в отношениях между экономически развитыми политическими сообществами и политическими сообществами, едва ставшими на путь экономического развития. Солидарность, которая связывает все человеческие существа и делает их членами единой семьи, выдвигает перед политическими сообществами, располагающими в изобилии средствами к существованию, обязанность не оставаться безразличными к тем сообществам, которые переживают трудности, связанные с нищетой и голодом, и которые не пользуются элементарными правами человеческой личности»³².

Этот документ сводит всю проблему развития национальных государств Африки и Азии, завоевавших свою политическую независимость, и их отношения с сообществами с развитой экономикой только к вопросам экономического развития.

Отмечая чрезвычайную бедность и низкий жизненный уровень в странах Азии и Африки, проповедники социальной доктрины католицизма, однако, умалчивают о том, что это результат длительного колониального господства. Они замалчивают тот факт, что виновниками экономической отсталости слаборазвитых стран являются империализм и колониализм.

Что же рекомендуется руководящими кругами католической церкви, для того чтобы ликвидировать «несоответствие» между развитыми индустриальными странами и слаборазвитыми странами. Они выступают за бескорыстную экономическую помощь слаборазвитым странам со стороны правительств высокоразвитых стран.

«Однако главное искушение, — говорится в этом документе, — которое может охватить экономически развитые политические сообщества, состоит в том, чтобы использовать свое технико-финансовое сотрудничество для оказания влияния на политическое положение сообществ, переживающих фазу экономического развития с целью осуществить планы своего господства. Всякий раз, когда это проявляется, необходимо ясно заявлять, что в этом случае речь идет о новой форме колониализма, которая будучи ловко замаскирована, столь же вредна, как и та форма, от которой многим народам недавно удалось освободиться»³³. Это положение энциклики

³² «La civiltà cattolica», 5.VIII 1961, p. 258.

³³ Там же, стр. 260—261.

свидетельствует о том, что глава католической церкви осудил неоколониалистские устремления империалистов. Это осуждение неоколониализма направлено против американских неоколонизаторов. Отрицательное отношение папской энциклики к неоколониализму весьма знаменательно. Оно говорит о том, что идеологи церкви осознают всю опасность, которую представляет для будущего церкви политика поддержки колониализма, как старого, так и нового.

Осуждая неоколониализм, церковь вместе с тем пытается внушить народам Азии и Африки, что правительства западных держав могут оказать им бескорыстную помощь. Хорошо известно, что помощь империалистов слаборазвитым странам отнюдь не бескорыстна. Сама природа империализма исключает бескорыстие в его отношениях со слаборазвитыми странами.

Программа католицизма в отношении слаборазвитых стран говорит о желании некоторых руководителей церкви как-то помочь этим странам. Однако эта программа не указывает реальные пути, идя по которым слаборазвитые страны могут добиться экономической независимости, успехов в развитии экономики и культуры. Она не выходит за рамки капитализма и объективно защищает политику неоколониализма, который ныне осуждается во многих заявлениях руководителей католической церкви.

Политика церкви в Латинской Америке

Церковь уделяет в последние годы особое внимание Латинской Америке. Католическая верхушка, особенно США, неоднократно выражала тревогу и озабоченность состоянием и перспективами католической церкви в странах Латинской Америки. Эта озабоченность американских церковников положением католической церкви в странах Латинской Америки вполне понятна. Католические иерархи Латинской Америки тесно связаны с тираническими режимами, опирающимися на поддержку американского империализма.

Многочисленные выступления и заявления католических иерархов США свидетельствуют о том, что они рассматривают Латинскую Америку как важнейший объект своей деятельности. Они создали даже при национальной католической конференции благоденствия специальный

отдел стран Латинской Америки, который занимается организацией конференций, краткосрочных курсов, распространением литературы, пропагандирующей социальную доктрину католической церкви, посылкой священников в страны Латинской Америки. Этот отдел возглавляет архиепископ Бостона кардинал Кашинг.

Латиноамериканский отдел национальной католической конференции благоденствия осуществляет целую программу помощи католической церкви Латинской Америки.

В страны Латинской Америки систематически направляются католики-миряне (мужчины и женщины), которые должны заниматься инструктажем и обучением местных церковных деятелей в соответствии с инструкциями руководящих кругов католической церкви.

Католическая иерархия также принимает меры к укреплению прежде всего аппарата католической церкви в Латинской Америке путем увеличения в первую очередь числа священников. Не случайно поэтому был опубликован в 1961 г. призыв к католическим епископам США, Западной Европы — пополнить ряды священников Латинской Америки добровольцами из среды подчиненного им духовенства — и расширена подготовка духовенства из среды местного населения.

Руководители католической церкви в отдельных странах Латинской Америки в свою очередь усиливают проповедническую и миссионерскую деятельность. Так, например, епископами Аргентины в конце 1960 г. было послано 18 команд миссионеров общей численностью в 500 человек, которые должны были заниматься религиозной пропагандой. При этом были выбраны районы, наиболее удаленные от городских центров. Особое внимание эти команды миссионеров должны были обратить на молодежь³⁴. Такая массированная пропаганда, проводимая католической церковью Аргентины, свидетельствует о попытках церковных иерархов использовать религию для того, чтобы помешать успешному развитию революционного движения среди крестьянства, расширить массовую базу церкви, укрепить свое влияние на крестьян, подчинить их полностью идеологическому и политическому руководству церкви.

---

³⁴ «L'Osservatore romano», 5—6.II 1961.

Священнослужители вынуждены менять методы своей деятельности среди прихожан. Они уже не ограничиваются тем, что ожидают прихода верующих в храм. Они сами идут к верующим, всячески демонстрируя свою якобы глубокую заинтересованность в улучшении жизни, быта крестьян, в решении волнующих их социальных проблем и свою готовность оказать им действенную помощь. Все это свидетельствует об усиливающейся тенденции перенести центр тяжести деятельности католической церкви непосредственно на предприятия, в сельской местности, а не ограничиваться только стенами храмов. В то же время в последние годы значительно активизировалась политическая деятельность церковных иерархов в странах Латинской Америки.

Деятельность латиноамериканских церковников в последние несколько лет в значительной мере определяется интересами борьбы против революционной Кубы и усиливающимся ее влиянием на народы Латинской Америки.

Озабоченные растущим влиянием победы и успехов кубинской революции на другие страны Латинской Америки, церковные иерархи прилагают все усилия к тому, чтобы дискредитировать эту революцию в глазах народов. С этой целью они прибегают к низкопробной клевете на Кубу и ее революционное правительство. В пастырских посланиях католических архиепископов и епископов Латинской Америки все большее место занимает вопрос о Кубе, об отношении католиков к кубинской революции. Руководители католической церкви опасаются, что народы других стран Латинской Америки последуют революционному примеру кубинского народа. Подобного рода перспектива повергает их в страх. Вот почему они не гнушаются никакими средствами, чтобы скрыть от верующих правду о народной революции на Кубе и достижениях кубинского народа, ставшего хозяином своей страны. Кардинал Гаджиано (Аргентина), подобно другим иерархам католической церкви, прибегает к весьма затасканным обвинениям. Он обвиняет кубинскую революцию в тоталитаризме.

Католические иерархи Латинской Америки, поддерживавшие тиранические режимы в странах Латинской Америки, рядятся ныне в тогу защитников демократии. С этой целью глава католической церкви Аргентины в своей пасхальной проповеди в 1961 г. уверял верующих,

что католическая церковь якобы преследуется в революционной Кубе. Католические иерархи других стран Латинской Америки подхватили и широко распространили клеветнические измышления о якобы существующем на Кубе тоталитарном режиме.

Реакционные католические деятели Кубы, выступавшие под флагом защиты религии против кубинской революции, опирались на поддержку католических иерархов Латинской Америки. Их антинародная контрреволюционная деятельность не получила поддержки среди верующих католиков на Кубе, связавших навсегда свою судьбу с народной революцией. Политика некоторых католических иерархов, действовавших заодно с реакционными силами, не соответствовала интересам верующих, горячо поддерживавших революционное правительство Кубы.

Реакционные клерикалы прибегали к различным средствам религиозного давления на верующих. В ряде случаев, например на Кубе, католические священнослужители пытались использовать церковные амвоны для контрреволюционной пропаганды. В составе контрреволюционных банд, высадившихся в апреле 1961 г. на кубинской территории, были четыре священника. Один из них сочинил листовку, в которой именем бога призывал кубинцев к борьбе против революционного правительства.

Церковники Латинской Америки прилагают все усилия к тому, чтобы опорочить коммунистические партии в глазах верующих, призывая католиков к борьбе с коммунистами как с приверженцами материализма и атеизма. Коммунисты никогда не скрывали, что они являются материалистами и атеистами. Однако их атеистические и материалистические убеждения не являются и не могут являться препятствием для сотрудничества с верующими в социальной и политической областях, для совместной борьбы за мир, за повышение жизненного уровня трудящихся. Коммунистические партии исходят из того, что их расхождения с верующими в идеологических вопросах, их различное отношение к религии не должны помешать тому, чтобы они протянули друг другу руку и плечом к плечу боролись за социальный прогресс и счастье народов. Против сотрудничества католиков с коммунистами выступают лишь те, кто защищает и отстаивает интересы эксплуататорских классов, стре-

мящихся к расколу трудящихся по религиозному принципу. Противясь такому сотрудничеству коммунистов и верующих, они исходят отнюдь не из религиозных, а из экономических и политических соображений.

Политика революционного правительства Кубы поддерживается трудящимися католиками, которые осуждают преступные действия католических пастырей, пытавшихся под флагом религии организовать борьбу против народной власти. Попытка церковников использовать религиозные убеждения верующих в контрреволюционных целях потерпела провал.

Католические иерархи латиноамериканских стран вынуждены признать рост влияния идей коммунизма на массы трудящихся. Это повергает их в печаль. Реакция не смогла помешать распространению идей марксизма в странах Латинской Америки. Тщетными оказались усилия и духовных владык, рассчитывавших использовать религию как эффективное средство нейтрализации влияния всепобеждающих идей коммунизма на массы. Выражением их бессилия по отношению к коммунизму и усиливающемуся его влиянию на рабочих, крестьян и интеллигенцию Латинской Америки является поднятая церковными деятелями шумиха об «опасности коммунизма».

В 1961 г. в городе Ромек в Колумбии состоялась конференция епископов Латинской Америки для рассмотрения вопроса о новых методах борьбы с национально-освободительным движением. Конференция обсуждала главным образом вопрос о мерах борьбы с правительством Фиделя Кастро.

Католические организации США, а также Гватемалы и других стран Латинской Америки оказывали открытую поддержку кубинским эмигрантам, которые уже тогда вели активную подготовку к высадке на Кубу.

Весьма характерно и то, что епископы в отдельных латиноамериканских странах говорят об опасности, угрожающей не только той или иной стране, а всему латиноамериканскому континенту. Поэтому борьба с коммунизмом выдвигается как важнейшая задача всего католического клира, как общее дело всех религиозных организаций Латинской Америки. В последнее время отмечаются совместные выступления, пастырские послания епископов ряда латиноамериканских стран по

вопросу о борьбе с коммунизмом. Так, например, в марте 1962 г. было опубликовано заявление 38 епископов 6 республик Центральной Америки о борьбе с коммунизмом. В этом заявлении отмечалось, что вся Центральная Америка заражена коммунизмом, что влияние коммунизма усилилось после победы революции на Кубе.

Как же бороться с коммунизмом? На это клерикальные деятели отвечают — путем проведения социальных реформ. Латиноамериканские клерикалы не ограничиваются лишь осуждением коммунизма, а пытаются противопоставить коммунизму некую позитивную социальную программу, программу социальных реформ. Социальные реформы, по их мнению, выбьют почву из-под ног коммунистов. Епископы Центральной Америки призывают улучшить производство, направить население из густонаселенных районов в редконаселенные, провести ряд социальных реформ, поддержанных эффективным законодательством. При этом они предупреждают, что нельзя больше откладывать проведение социальных реформ. Смысл всех этих рассуждений клерикальных деятелей сводится к тому, что лучше провести реформы сверху, чем дожидаться пока массы добьются коренных социально-экономических изменений революционным путем. Что же нужно сделать для того, чтобы улучшить положение трудящихся в Латинской Америке? Шестое ежегодное собрание католических епископов Латинской Америки, происходившее в конце 1961 г. в Мексике, прежде всего рекомендовало проводить в жизнь социальную доктрину католицизма. С этой целью епископы советовали начать ее изучение с первых лет обучения в школе. Наряду с катехизисом учащиеся должны, по мнению руководителей католической церкви, изучать социальные принципы католицизма, комментировать и применять их в жизни.

Чилийский епископ Бернардино Пинера Карвальо призывает духовенство поддерживать социальные реформы, мотивируя это тем, что народ, рабочие хотят видеть в духовенстве не только лиц, распределяющих милостыню, всегда недостаточную, но защитников их прав, борников справедливости, братьев, которые делят с ними все лишения и унижения³⁵.

---

³⁵ «Pilot», 17.III 1962.

Этот же церковный деятель внушал католическому духовенству Чили, что необходимо показать трудящимся, что именно католическая церковь является их покровителем и защитником.

Выступления католических иерархов с призывами к проведению социальных реформ продиктованы отнюдь не их заботой об улучшении жизни трудящихся, как они всячески подчеркивают в своих заявлениях, но растущим национально-освободительным движением, направленным против засилья империализма США. Демагогические заявления католических пастырей Латинской Америки имеют целью дезориентировать массы, направить их на ложный путь, отвлечь их от революционной борьбы против латифундистов и капиталистов, поддерживаемых американскими монополистами.

Следует отметить, что ни в одном из пастырских заявлений латиноамериканских епископов, характеризующих тяжелое экономическое положение и чрезвычайно бедственное положение трудящихся, не указываются подлинные причины этого положения. Католическая верхушка всячески обходит этот вопрос или старается свести его к тому, что ответственные в социальной области люди не руководствовались социальной доктриной католической церкви. Тщетно было бы искать в пастырских посланиях, заявлениях, декларациях епископов Латинской Америки какого-либо упоминания о роли американского империализма, грабящего и угнетающего народы Латинской Америки. Епископы предпочитают умолчать об этом. Их молчание весьма красноречиво. Тиранические режимы, поддерживаемые католической верхушкой, связаны с США.

Прибегая к социальной демагогии клерикалы пытаются удержать массы под своим влиянием. Они отдают себе отчет в том, что в современных условиях невозможно помешать борьбе рабочих и крестьян против антинародной политики правящих кругов Латинской Америки, действующих в угоду американскому империализму. Поэтому они стремятся всячески приспособиться к условиям нарастающего революционного подъема, удержать движение в русле и под контролем церкви. С этой целью клерикалы рьяно выступают в роли социальных реформаторов. Они нередко призывают к изменению существующих в Латинской Америке социально-экономиче-

ских отношений. Многочисленные заявления, папские послания епископов Латинской Америки по социально-экономическим вопросам преследуют практически одну цель — всячески подчеркнуть роль католической церкви как инициатора социально-экономических преобразований.

Архиепископ Сан-Хосе (Коста-Рика) Карлос Умберто в своем папском послании, посвященном религиозному празднику — св. Иосифа-работника, — требовал проведения глубоких экономических реформ. Церковные деятели не жалеют красок для описания тяжелого положения трудящихся Латинской Америки. Трудно скрыть очевидные факты. И руководители католической церкви в своих посланиях подчеркивают, что они знают о нищете трудящихся и ищут путей коренного улучшения их материального положения. Архиепископ Сан-Хосе писал, что многие жители Коста-Рики не имеют достаточно средств, чтобы обеспечить свое существование на уровне, достойном человека. Что же предлагается в этом послании для того, чтобы улучшить положение трудящихся. Прежде всего церкви приписывается заслуга, что именно она первой выразила свою скорбь по поводу того, что многие трудящиеся и их семьи живут в условиях крайней нищеты, в неприспособленных для жилья бараках, испытывают недостаток в самых необходимых вещах, недоедают и плохо одеваются и т. д. В чем же причина этого? Причина в том, как объясняется в этом папском послании, что рабочие получают недостаточную заработную плату, плохо распределена земельная собственность и т. д. Как же изменить это положение? Для этого нужно провести глубокие реформы экономической структуры общества³⁶. Говоря о глубоких реформах, церковники отнюдь не имеют в виду коренные социально-экономические изменения. Это видно хотя бы из того, что ни в одном из папских посланий не ставится вопрос о необходимости ликвидации латифундизма в странах Латинской Америки.

Важнейшей причиной экономической отсталости Латинской Америки является сохранение феодального строя в сельском хозяйстве. Существующая в странах

---

³⁶ «Informations catholiques internationales», I.V 1961, p. 9.

Латинской Америки система латифундизма служит важнейшим тормозом экономического прогресса. Большая часть земли находится в руках немногих крупных латифундистов. Фактически крестьяне в Латинской Америке лишены земли. На долю 80% крестьян приходится 5—10% земельного фонда.

Более половины всех учтенных земель в Латинской Америке принадлежит латифундистам, имеющим хозяйства в 6 тыс. гектаров и выше и составляющим всего 1,5% от общего числа землевладельцев. Хозяйствам, имеющим свыше 500 гектаров земли, принадлежит в Бразилии 63% всей занятой земельной площади, в Уругвае — 71%, в Эквадоре — 45%, в Колумбии — 40%, в Мексике — 60%.

Следующие данные свидетельствуют о том, насколько сильны позиции латифундизма на латиноамериканском континенте. В Аргентине 40% сельскохозяйственных угодий (72 млн. гектаров) принадлежит пяти с лишним тысячам хозяев, из которых каждый имеет более 5 тыс. гектаров. В Бразилии 8% землевладельцев являются хозяевами $\frac{3}{4}$ цензовой земли. В Уругвае 600 семей владеет 58% всей земли. Половина земельной площади Латинской Америки находится в собственности кучки семей латифундистов, каждая из которых имеет более 1 тыс. гектаров.

Господство латифундизма обрекает миллионы людей на жестокую эксплуатацию и голод, болезни. Более 8 млн. бразильцев больны туберкулезом. В странах Латинской Америки чрезвычайно высока смертность. Средняя продолжительность жизни в Латинской Америке 35—40 лет, а в ряде стран (Перу, Никарагуа и др.) она еще ниже.

Характерным для Латинской Америки является наличие массовой безработицы. В 1961 г. в странах Латинской Америки насчитывалось 4—5 млн. полностью безработных, не считая миллионов полубезработных и скрытой безработицы в деревне.

Социально-экономическая отсталость Латинской Америки закрепляется и усугубляется господством империалистов США на континенте.

В Гаванской декларации, опубликованной в 1962 г., говорится: «Сегодня Латинская Америка находится под игмом еще более зверского, гораздо более могуществен-

ного и безжалостного империализма, чем тот, который представляла собой колониальная испанская империя. Американский империализм является главным эксплуататором народов Латинской Америки»³⁷.

В ряде латиноамериканских стран католические иерархи выступают как сторонники аграрной реформы. В сентябре 1960 г. было опубликовано заявление католического епископата Колумбии по вопросу об аграрной реформе. В этом документе католические епископы критикуют сложившееся в Колумбии положение вещей в сельском хозяйстве. Они отмечают, что вообще сельское хозяйство страны дезорганизовано и значительно отстает от развития промышленности. В чем же причина отсталости сельского хозяйства? Католическая иерархия пытается даже анализировать причины отсталости сельского хозяйства. При этом она не останавливается перед критикой распределения земельной собственности в Колумбии. Правда, эта критика весьма робкая. В заявлении говорится лишь о некоторых несправедливостях в распределении земельной собственности. Католические епископы, выступившие в качестве рьяных поборников аграрной реформы ни слова не проронили о латифундиях, захвативших большую часть земли и существование которых является главной причиной, тормозящей развитие экономики Колумбии, как и других латиноамериканских стран³⁸.

Католические епископы, рекламируя свою заботу о крестьянах и сельскохозяйственных рабочих, указывают лишь на необходимость устранения некоторых недостатков в отношениях между латифундистами, с одной стороны, крестьянами и сельскохозяйственными рабочими, с другой стороны. В заявлении епископов указывается на непрочность договоров на аренду земли, на отсутствие законодательства по обработке пустующих земель, на неправильное обложение крестьян³⁹. В этом заявлении выражается озабоченность по поводу тяжелого материального положения сельскохозяйственных рабочих. Что же нужно сделать, чтобы улучшить положение крестьян и прежде всего сельскохозяйственных рабочих? Для

---

³⁷ «Правда», 6.II 1962.

³⁸ «L'Osservatore romano», 23.IX 1960.

³⁹ Там же.

этого, по мнению католического епископата Колумбии, нужно провести аграрную реформу, в проведении которой церковь должна принять участие. Хотя, подчеркивается в этом заявлении, аграрная реформа с технической точки зрения чужда природе церкви, цель которой — достижение царства божьего, однако церковь должна вмешаться в это дело, учитывая моральный аспект в отношениях между людьми. Что же конкретно предлагают католические иерархи Колумбии? Они утверждают, что для того, чтобы аграрная реформа достигла цели необходимо серьезно изучить этот вопрос. В своем заявлении руководители католической церкви Колумбии считают необходимым дать некоторые установки, которые должны определить характер и содержание аграрной реформы, за которую они так рьяно ратуют.

Важнейшей из этих клерикальных установок является требование — обеспечить неприкосновенность частной собственности, добиваясь распространения ее благ на больший круг лиц. Аграрная реформа, подчеркивается в заявлении епископов, не должна означать отмену частной собственности, она лишь исправляет недостатки определенного режима частной собственности.

Далее в этом заявлении прославляется в духе социального учения католической церкви частная собственность, как важнейшее условие свободы личности, средство, якобы обеспечивающее независимость семьи и гарантию социального порядка.

В заявлении епископы рекомендуют пересмотреть договора об аренде, об оплате труда сельскохозяйственных рабочих с тем, чтобы они получили справедливую оплату за свой труд и т. д.

Католические иерархи Чили пошли еще дальше. Они даже заявили о своей готовности пожертвовать материальными интересами церкви. В марте 1961 г. епископат Чили опубликовал пастырское послание, посвященное положению крестьян. Напомнив, что церковь не вмешивается в область экономики, епископы Чили указывали, что они рассматривают лишь моральные проблемы, связанные с жизнью крестьян. В этом пастырском послании отмечается тяжелое положение крестьянства Чили. Священники и миссионеры, говорится в этом пастырском послании, сообщают о несправедливых условиях жизни и труда, в которых живут люди, обрабатывающие

землю: высокая детская смертность, нарушение действующего социального законодательства и, наконец, неправильное распределение обрабатываемой земли между мелкими собственниками, простыми рабочими и крупными собственниками. Что же предлагает католическая верхушка Чили? Как видно из этого пастырского послания, епископы обратились к властям с просьбой улучшить условия жизни крестьян.

Чилийские епископы, так же как и епископы Колумбии, выступили за проведение аграрной реформы, цель которой, как отмечается в пастырском послании, — лучшее использование земли в интересах общества, расширение круга собственников. Далее епископат Чили заявил о том, что нужно развивать просвещение в деревне, расширить кредиты для крестьян и т. д.⁴⁰

В декабре 1961 г. было опубликовано новое заявление епископов Чили, в котором они провозгласили, что все фермы и имения, принадлежащие приходам, будут разделены и проданы крестьянам. С этим заявлением епископы выступили в то время, когда комиссия парламента подготавливала проект закона об аграрной реформе. Епископы поспешили выступить первыми, чтоб показать, как отмечается в этом заявлении, пример всем чилийцам, т. е. точнее говоря, крупным землевладельцам, о которых кстати в этом документе нет ни слова. Католические епископы призвали всех чилийцев сотрудничать с правительством в проведении аграрной реформы. В заявлении епископов всячески подчеркивается бескорыстие католических иерархов, их забота о сельском населении, нужды которого им известны. В этом документе говорится, что епископы хотят сотрудничать с властями не только путем проповедей социальной доктрины, но и конкретным примером ее проведения в жизнь. С этой целью пленарная ассамблея епископов Чили образовала комитет экспертов, которому поручено изучить вопрос о юридических, канонических, технических предварительных мероприятиях с тем, чтобы обеспечить более широкий доступ сельскохозяйственных рабочих к владению земельной собственностью⁴¹.

Епископы при этом всячески рекламируют те «благородные» побуждения, которыми они якобы руководство-

⁴⁰ «Informations catholiques Internationales», 1.IV 1962, p. 11.

⁴¹ «Pilot», 30.XII 1961.

вались, поддерживая эффективную аграрную реформу, двумя целями которой должно быть, во-первых, лучшее использование земель в интересах общего блага и, во-вторых, более широкое привлечение сельскохозяйственных рабочих к владению земельной собственностью. Выражая свое сожаление по поводу того, что церковь потеряет один из важнейших источников дохода, который якобы использовался только для благотворительных целей, католические иерархи пытаются внушить верующим, что вообще земельные владения церкви не так уж обширны, как многие думают. Они пытаются тем самым как-то затушевать тот факт, что католическая церковь в странах Латинской Америки является крупнейшим земельным собственником. Очень глухо говорится в этом заявлении об условиях передачи крестьянам церковных земель. Но речь идет отнюдь не о безвозмездной передаче, а о проведении аграрной реформы с учетом прежде всего интересов крупных землевладельцев.

Сторонниками проведения аграрной реформы в Бразилии выступают и католические иерархи Бразилии.

В начале 1959 г. архиепископ Рио-де-Жанейро заявил, что церковь выступает за аграрную реформу. «Католическая церковь, — сказал он, — решительно вырвет знамя аграрной реформы из рук коммунизма... Для достижения этой цели, — заявил он, — католическая церковь произведет в порядке опыта рациональное распределение принадлежащих ей земель между специально отобранными переселенцами». Однако церковь лишь ограничилась символическим жестом. Ничего практически не было сделано, чтобы улучшить положение крестьян Бразилии ⁴².

Характеризуя положение крестьян, епископ города Кампаньи в штате Минас-Жераис с сожалением заявил: «Мы уже потеряли городских рабочих. Не повторим безумную ошибку, чтобы не потерять также и крестьян!» Характеризуя положение крестьян Бразилии, этот же епископ писал: «Деревенский работник в Бразилии, как правило, живет в нечеловеческих условиях. Хижина, в которой он живет, не заслуживает названия дома. Его пищу трудно назвать пищей. Лохмотья, в которые он одет, никак нельзя назвать одеждой. Положение, в котором он прозябает, больной, без надежд, без перспектив, без

⁴² Руй Фак, Бразилия XX столетия. М., ИЛ., 1962, стр. 234.

идеалов, нельзя назвать жизнью. И тогда начинается уход из сельских районов». В заключение он патетически восклицает: «С нами или без нас, или против нас произойдет аграрная реформа в Бразилии!»⁴³.

Можно не сомневаться в искреннем сочувствии этого служителя церкви к крестьянам и его желанию им помочь. Однако факты показывают, что католическая иерархия Бразилии выступает как сторонник аграрной реформы лишь для того, чтобы ослабить борьбу крестьян за землю.

Клерикальные проповеди аграрной реформы продиктованы страхом перед растущим движением крестьянства, стремлением парализовать революционную борьбу крестьянства Латинской Америки.

На борьбу против латифундистов поднялось и крестьянство в странах Латинской Америки. Усиливается борьба крестьянства за аграрную реформу. В последние годы наиболее сильный размах крестьянское движение приобрело в Бразилии, Эквадоре, Перу, Венесуэле и Чили.

Крестьянские массы Бразилии при поддержке пролетариата и других прогрессивных сил требуют проведения коренной аграрной реформы. Католические иерархи не могут игнорировать это требование крестьян. Они боятся того, чтобы крестьяне не отвернулись от церкви. Поэтому они и поспешили выступить как сторонники проведения аграрной реформы. Первыми с заявлением о поддержке аграрной реформы выступили епископы штата Сан-Пауло, которые опубликовали декларацию, утвержденную конференцией епископов этого штата, состоявшейся в декабре 1960 г. Эта декларация одобряет проект аграрной реформы, представленный правительством штата на рассмотрение законодательной ассамблеи штата. Чем же мотивируют католические епископы необходимость проведения аграрной реформы? Прежде всего тем, что эта реформа должна предотвратить насильственную революцию. Ход рассуждений этих епископов примерно таков: лучше пойти на уступки, чем допустить взрыв революции. Таким образом, выступление католических иерархов в Бразилии продиктовано прежде всего страхом перед нарастающим там революционным движением.

---

⁴³ Руй Ф а к о, Указ, соч., стр. 235.

В октябре 1961 г. конференция епископов Бразилии выступила также с призывом — провести аграрную реформу, мотивируя это тем, что агенты «красных» якобы готовят сельскохозяйственных рабочих к вооруженному восстанию. В некоторых областях Бразилии служители католической церкви возглавили даже движение за аграрную реформу, чтобы ввести крестьянское движение в определенные рамки, не угрожающие интересам латифундистов.

Все эти факты свидетельствуют о стремлении верхушки католической церкви перехватить инициативу в выдвижении некоторых требований социальных реформ, в частности аграрной реформы. Выступая на словах за аграрную реформу, рекламируя католическую церковь как рьяного сторонника аграрной реформы, церковники добиваются того, чтобы она была проведена в интересах помещиков. Однако проекты аграрных реформ, выдвинутые католическими иерархами, не отвечают чаяниям крестьян Латинской Америки.

Первый национальный конгресс крестьян и сельскохозяйственных рабочих Бразилии, состоявшийся в ноябре 1961 г. в Бело-Оризонте, принял декларацию о радикальной аграрной реформе, об уничтожении крупного землевладения. В этом документе говорится о том, что угнетенные и эксплуатируемые крестьянские массы Бразилии, принимая декларацию, стремятся показать свою непоколебимую решимость бороться за радикальную аграрную реформу. В этой декларации подчеркивается, что реформа эта ничего не имеет общего с теми паллиативами, предложенными реакционными силами нации, цель которых оттянуть на некоторое время ликвидацию латифундий.

Клерикалы стараются выгородить латифундистов. Выдвигая требование проведения социально-экономических реформ, они вместе с тем недвусмысленно дают понять, что при этом реформы не должны затрагивать интересы латифундистов. Так, например, настаивая на необходимости безотлагательного проведения аграрной реформы в Северо-восточной Бразилии, клерикальный деятель Мело в своем выступлении перед комиссией парламента заявил, что при проведении аграрной реформы, возможно, понадобится провести экспроприацию крупной земельной собственности, но это надо

делать лишь в исключительных случаях. Виновниками тяжелого положения бразильского крестьянства, по его мнению, являются не крупные земельные собственники. Более того, этот рьяный проповедник «аграрной реформы» утверждает, что сами латифундисты ничего не могут сделать для крестьянства, если бы они даже этого хотели. Что же нужно сделать, чтобы ликвидировать нищету в бразильской деревне? Для этого, по мнению упомянутого клерикального «защитника» интересов крестьянства, нужно развивать сельское хозяйство, модернизировать его, внедрить справедливое законодательство⁴⁴. Эта модернизация не должна, по мнению клерикальных защитников, затрагивать интересы латифундий.

Церковники стремятся убедить трудящихся в том, что крупные земельные собственники-латифундисты не виновны в чрезвычайно тяжелом положении сельского хозяйства и многочисленных бедствиях крестьянства. Таким образом, решительные выступления католического духовенства в защиту аграрной реформы фактически сводятся к предложениям о мелких, незначительных преобразованиях, не затрагивающих существующей в сельском хозяйстве социально-экономической структуры, т. е. господства латифундистов. Демагогические выступления в защиту аграрной реформы сочетаются с защитой интересов крупных земельных собственников-латифундистов.

Клерикалы пытаются примкнуть к этому движению, развернувшемуся особенно под влиянием революционных преобразований, осуществленных на Кубе. Проведенная на Кубе аграрная реформа покончила с латифундизмом, она ликвидировала экономическую основу власти латифундистов — главных внутренних врагов революции.

Церковь, защищая интересы крупнейших земельных собственников, в то же время защищает свои собственные интересы, поскольку она сама является крупнейшим латифундистом, стремится не допустить того, чтобы крестьяне последовали примеру Кубы. Кубинский пример не дает покоя реакционным классам, с которыми церковная верхушка тесно связана. Вот почему клерикалы готовы пойти на некоторые уступки, пожертвовать кое-

---

⁴⁴ «Informations catholiques internationales», 1.IV 1962, p. 13.

чем для того, чтобы сохранить главное — экономическое и политическое господство паразитического, реакционного, проимпериалистического класса — латифундистов.

Церковники заинтересованы в том, чтобы аграрная реформа, в частности раздача некоторых латифундий, была проведена на крайне выгодных для их владельцев условиях. Такая позиция католической церкви совсем не удивительна. Церковники отдают себе отчет в том, что правящим кругам стран Латинской Америки не удастся до бесконечности затягивать проведение аграрной реформы. При этом духовные пастыри хотели бы, чтобы церковь не понесла материального ущерба, чтобы в результате этого не пострадали ее доходы. Словесные выступления клерикальных проповедников аграрной реформы скрывают их стремление сохранить свое господствующее положение как крупнейшего землевладельца и возможность дальнейшей эксплуатации крестьян в странах Латинской Америки. Клерикалы хотели бы путем мелких уступок крестьянам ослабить их революционное движение, принимающее все более широкий размах почти во всех странах Латинской Америки.

Католическая церковь выступает как пособник колонизаторов. Различные маневры церковников, их заигрывание с национально-освободительным движением лишь маскируют политику поддержки колониализма. Деятельность высшей католической иерархии противоречит интересам подавляющего большинства католиков, заинтересованных в победе национально-освободительного движения и участвующих в борьбе против колониализма. Движение народов против колониализма ослабляет и позиции церкви, выступающей под различными масками на стороне обреченного на гибель колониализма.

Христианская религия, которой так долго прикрывались колонизаторы для грабежа и разбоя в странах Азии и Африки, не спасет колонизаторов от разгрома.

Таким образом, определяя отношение католической церкви к проблеме колониализма, следует отметить, что она вынуждена отказаться от традиционной политики идеологического оправдания и открытой поддержки политики колонизаторов и что она не может выступать ныне в роли их союзника и пособника. Церковь стремится к тому, чтобы внушить народам Азии и Африки, что католицизм — это не религия колонизаторов, не религия бе-

лого человека. Церковные деятели всячески приспособляются к национально-освободительному движению, к новым историческим условиям в Азии, Африке и Латинской Америке, а некоторые из них, учитывая настроения верующих, принимают активное участие в национально-освободительном движении. Однако изменение форм деятельности церкви в странах Азии, Африки и Латинской Америки, ее попытки идеологической адаптации не изменили в целом реакционного характера проповедуемой ею религиозной идеологии, которая является одной из теоретических основ апологетики колониализма. Вся идеологическая деятельность церкви в странах Азии, Африки и Латинской Америки направлена на пропаганду идей неоколониализма, хотя сама политика неоколониализма и осуждалась в выступлениях некоторых руководителей католической церкви.

Глава VI

Католицизм и правый социализм

В послевоенный период отмечается идеологическое и политическое сближение правых социалистов и клерикалов. Это сближение происходит на платформе антикоммунизма. Клерикальная реакция нашла в лице правых социалистов верных союзников. Разногласия между клерикалами и правыми социалистами отступают на задний план, когда речь идет о борьбе против коммунизма, против социалистических стран. Общей основой этого идеологического сближения является стремление оградить рабочий класс от влияния марксизма. Враждебное отношение к социалистическим странам, мировому коммунистическому движению привело правых социалистов к союзу с клерикалами. Отвергнув революционную философию марксизма идеологи правых социалистов все больше обращаются к идеализму и религии.

После второй мировой войны правосоциалистические деятели стали все чаще выступать за сотрудничество между социалистами и церковниками, мотивируя это общностью идеалов.

В декларации I конгресса социалистического интернационала, состоявшегося в 1951 г. во Франкфурте-на-Майне, говорится, что социалисты преследуют общие идеалы, независимо от того, «строят ли они свою веру на марксистских или иных методах анализа общества, вдохновляются ли они религиозными или гуманистическими принципами»¹. Вопрос об отношении социалистических партий к религии и церкви стал предметом спе-

---

¹ «Yearbook of the International Socialist Labour Movement, 1956—1957». L., p. 41.

циального обсуждения. С этой целью была созвана международная конференция реформистских партий.

На этой конференции, состоявшейся в 1953 г. в Бентвельде (Голландия), было признано необходимым пересмотреть политику социалистических партий в отношении религии и церкви. Конференция утвердила заявление о социализме и религии. В этом документе говорится, что «социализм сам по себе ни религиозен, ни антирелигиозен... Это политическое движение за преобразование общества. Социалистическая политика может быть выведена как из религиозных, так и нерелигиозных источников. В Европе христианское евангелие является одним из духовных и этических источников социалистической мысли». Далее в этом заявлении говорилось о том, что «социализм... приветствует растущее осознание социального применения этого евангелия среди христиан»².

Одним из важнейших аргументов, используемых правыми социалистами Западной Германии, Австрии и других стран для обоснования своей капитуляции перед религиозной идеологией, является тезис о мировоззренческом нейтралитете «демократического социализма». Они утверждают, что социалистическая партия не должна быть партией с единым мировоззрением. Правосоциалистические лидеры заявляют, что мировоззрение — это частное дело не только каждого человека, но и каждого члена партии. Положение, отстаиваемое ныне правыми социалистами о том, что социалистическая партия не должна быть «партией с мировоззрением», не оригинально. Еще Бернштейн отвергал единое мировоззрение как научный фундамент политики социалистических партий. Лидеры СДПГ доводят эту линию Бернштейна, направленную против социалистического мировоззрения до логического конца, т. е. до капитуляции перед идеологией клерикализма.

На съезде социал-демократической партии Западной Германии, состоявшемся в 1953 г., ее председатель, Олленхауэр заявил, что демократический социализм якобы можно совместить с самыми различными мировоззрениями. Единственное исключение правые социалисты делают для марксистского мировоззрения. В этой же речи Олленхауэр протестовал против упрека, будто СДПГ

---

² Там же.

защищает философский материализм. На съезде социалистической партии Австрии в ноябре 1956 г. ее председатель Бруно Питтерман заявил, что социалистическая партия не связана ни с каким мировоззрением³.

Отвергнув марксизм, правые социалисты отказываются даже от своей известной формулы: «Религия — частное дело». Эта формула была истолкована оппортунистами как отказ от борьбы с религией.

«Известно,— писал Ленин,— что германская социал-демократия, по мере того, как она загнивала, становясь все более оппортунистической, чаще и чаще скатывалась к филистерскому кривотолкованию знаменитой формулы: „объявление религии частным делом“. Именно: эта формула истолковывалась так, будто *и для партии* революционного пролетариата вопрос о религии есть частное дело!!»⁴

В. И. Ленин подверг жесточайшей критике взгляды оппортунистов германской социал-демократии на религию. В статье «Социализм и религия» В. И. Ленин писал: «По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований... Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общее пролетарское дело»⁵.

Современные реформисты перешли на путь открытой апологии религии. Один из ведущих теоретиков социалистической партии Австрии Чернец писал: «Социализм был и остается в вопросах мировоззрения нейтральным и терпимым. Поэтому наша программа действий 1947 года вновь объявила религию с точки зрения партии частным делом каждого... Но наша программа действий идет дальше старой формулировки... Демократический социализм, таким образом, в отношении мировоззрения и религии остался нейтральным. Но по отношению к религии он теперь, без сомнения, занимает более положительную позицию, чем в прошлом. Отношение к религии получил

---

³ «Tagebuch», 1958, № 5.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 422.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 10, стр. 67—68.

в социалистическом лагере свое дальнейшее развитие»⁶.

В этом же духе немецкий реформист Купиш утверждал, что «партия должна отказаться от своего прежнего нейтралитета, высказаться более открыто и недвусмысленно в защиту христианства и церкви и таким образом возвести над идеологической колыбелью евангелический балдахин»⁷.

Лидеры правых социалистов утверждают, что члены социалистических партий должны не связывать себя каким-либо единым мировоззрением, да и вообще для партии безразлично, какого мировоззрения придерживаются отдельные ее члены, ибо-де социализм согласуется с любым мировоззрением, в том числе с ненаучным, даже с религиозными взглядами. Еще в 1945 г. лидер СДПГ К. Шумахер заявил:

«Безразлично, стал ли кто-либо социал-демократом благодаря методу марксистского анализа хозяйства, по философским или этическим причинам или же по духу нагорной проповеди — каждый имеет одинаковое право в партии для утверждения своей духовной личности и для обоснования своих мотивов»⁸.

В докладе правления социал-демократической партии на съезде СДПГ в Годесберге говорится, что партия не претендует на то, чтобы защищать какое-либо мировоззрение. В утвержденной съездом программе записано: «Социал-демократическая партия Германии — партия свободы духа. Она является сообществом людей представляющих различные верования и мировоззрения»⁹. В том же духе трактуется этот вопрос и в проекте программы социалистической партии Франции. «Социализм,— говорится в этом проекте,— не предписывает, не поддерживает, не запрещает никакие метафизические или религиозные убеждения. Он уважает свободу совести и является совместимым таким образом со всеми убеждениями в той мере, в какой они не выступают против светского государства и его демократических институтов»¹⁰. Правые

⁶ «Die Zukunft», 1957, Hf. 4, S. 102.

⁷ K. Kupisch. Das Jahrhundert des Sozialismus und die Kirche. Berlin, 1948, S. 132.

⁸ Цит.: Г. Зедер. Очерк правосоциалистической идеологии. М., ИЛ, 1959, стр. 93.

⁹ «Vorwärts», 20.XI 1959.

¹⁰ «La revue socialiste», 1960, № 138, p. 465.

социалисты распахивают двери своих партий для проникновения буржуазной идеологии, в том числе и религиозной.

Являются ли правосоциалистические партии действительно нейтральными в отношении мировоззрения? Факты показывают, что демагогические рассуждения о мировоззренческом нейтралитете имеют лишь одну цель — скрыть от рядовых членов партии переход на идеологические позиции клерикализма. Тезис о мировоззренческом нейтралитете теоретически несостоятелен. Известно, что всякое мировоззрение имеет классовый характер. Партия рабочего класса не может быть нейтральной к вопросам мировоззрения, если она хочет вести последовательную борьбу в защиту коренных интересов рабочего класса. Партия должна активно пропагандировать в массах материалистическое мировоззрение, ибо религиозные предрассудки мешают трудящимся активно бороться за социализм.

Руководители социалистических партий, проповедующие идеологический нигилизм, отказ от мировоззрения вместе с тем защищают и всячески протаскивают в рабочее движение религиозную идеологию. Выступая на словах за нейтральное отношение к мировоззрению, правые социалисты ведут борьбу с марксизмом, все более скатываясь в болото клерикализма. «Само собой разумеется, что социал-демократическая партия признает христианство»¹¹, — писал правый социалист Генрих Дейст.

Отказываясь от марксизма, правые социалисты фактически капитулируют перед буржуазной идеологией в ее клерикальной разновидности. Подобного рода идеологическая позиция имеет лишь одну цель — обезоружить рабочий класс, лишить его такого мощного оружия в борьбе против капитализма, каким является марксизм. Особенно ярко это проявилось при переговорах, которые лидеры правых социалистов вели с католическими деятелями.

Лидеры правосоциалистических партий Западной Германии, Австрии, отказываясь от переговоров с коммунистами, в то же время вступали в переговоры с клерикалами. Весьма характерным является и момент, избранный лидерами социал-демократической партии Западной Гер-

---

¹¹ «Vorwärts», 28.VI 1957.

мании для переговоров с клерикальными деятелями. Эти переговоры состоялись в январе 1958 г., как раз в тот период, когда социал-демократическая партия Западной Германии готовила проект своей новой программы. Правосоциалистические лидеры хотели заручиться при этом поддержкой католической церкви. Именно руководящие деятели социал-демократической партии Западной Германии настойчиво добивались встречи и переговоров с наиболее реакционными деятелями католической церкви. И, наконец, в январе 1958 г. в католической академии в Мюнхене состоялась встреча руководящих деятелей социал-демократической партии Западной Германии и представителей католической церкви. Участвовавшие в этих переговорах лидеры социал-демократической партии Западной Германии К. Шмид, Эрлер, Арндт, фон Кнорринген и другие из всех сил старались убедить своих католических партнеров, в частности, иезуита Гундлаха и иезуита Нелль-Бройнинга — одного из видных клерикальных теоретиков и проповедников социальной доктрины католической церкви в том, что социал-демократическая партия ФРГ не имеет ничего общего с марксизмом, что ее идеологические позиции близки к католицизму. Они старательно подчеркивали идеологическое родство «демократического социализма» и католицизма. Заместитель председателя социал-демократической партии Западной Германии К. Шмид заверил представителей католической церкви в том, что социал-демократическая партия Западной Германии руководствуется теперь не материалистической, а идеалистической теорией. Лидеры социал-демократии заявили, что СДПГ вообще не является мировоззренческой партией. К. Шмид говорил о том, что «было бы заблуждением рассматривать прежнюю деятельность СДПГ как основанную на материалистическом мировоззрении, ибо в действительности СДПГ олицетворяет возмущение немецкого идеализма против мира, ставшего материалистическим»¹².

Встреча в Мюнхене показала, что правые лидеры социал-демократической партии Западной Германии готовы ради того, чтобы заслужить благосклонность реакционных клерикалов, полностью отказаться от марксизма.

---

¹² «Vorwärts», 21.I 1958.

В этих переговорах тон задавали отнюдь не правые социалисты, а их клерикальные партнеры, которые требовали еще больших уступок, точнее говоря полной идеологической капитуляции со стороны социал-демократической партии Западной Германии. В своем докладе «Католицизм и социализм», прочитанном при переговорах в Баварской католической академии, Гундлах хвалил руководителей социал-демократической партии Западной Германии за то, что они хотят превратить партию из классовой в народную. Он выступил против материалистических традиций, либерализма и прежнего социализма и выразил удовлетворение тем, что «демократический социализм отказался от мировоззренческого материализма». Западногерманские клерикалы требуют от лидеров правых социалистов, чтобы они признали социализм как политику, а не как мировоззрение. Выступая от имени католической церкви, Гундлах заявил, что он готов признать СДПГ партией, «сохраняющей государство», но требует от нее полного разрыва с марксизмом и либерализмом, согласия с католическим пониманием государства, признания культуры, проникнутой религиозным духом, и признания конфессиональной школы.

Эта встреча была не единственной. Подобного же рода встреча правых социалистов и клерикалов состоялась, например, в сентябре 1959 г. В ней участвовали наряду с представителями социал-демократической партии Западной Германии представители социалистических партий Австрии и Швейцарии. В своем докладе «Демократический социализм и католическая церковь» Бенедикт Каутский, выступавший как один из наиболее рьяных поборников сближения «демократического социализма» и католицизма, говорил о готовности социалистической партии Австрии сотрудничать с католической церковью. В таком же духе выступил представитель правления социал-демократической партии Западной Германии фон Кнорринген. «Отныне,— сказал он,— когда католическая церковь устанавливает общность с демократическим социализмом нет никаких непреодолимых препятствий для сотрудничества между ними». Выступивший на этой же встрече в Лангернагене В. Эйхлер наиболее отчетливо выразил позицию правых руководителей социал-демократической партии Западной Герма-

нии. Он жаловался на то, что социал-демократическая партия слишком часто подвергается нападкам. Он завещал католическое духовенство, что никаких разногласий между политическим клерикализмом и «демократическим социализмом» не существует, поскольку последний также признает католическое социальное учение. Эйхлер заявил, что церковь необходима для проведения в жизнь «демократического социализма», так как демократически-социалистическую идею свободы можно осуществить лишь с помощью «любви» и «почитания»¹³.

Лидеры правых социалистов старались отвести подозрение католических кругов, что якобы социалистические партии имеют теперь какое-либо отношение к марксизму. Они пытались свести причины борьбы между социализмом и религией к мелким, легко устранимым недоразумениям. Авторы проекта программы социал-демократической партии ФРГ с сожалением отмечали, что «социалистическое движение и христианское в течение длительного периода противостояли друг другу как кажущиеся непримиримые враги»¹⁴. Этой же точки зрения придерживаются и лидеры социалистической партии Австрии. В проекте программы социалистической партии Австрии отмечалось, что если в прошлом возникали глубокие противоречия между некоторыми христианскими церквями и социализмом, «то причины этого следует искать в притязаниях церкви в политической и экономической областях несовместимых с целями социализма, хотя и не следует отрицать, что эти церкви чувствовали себя ущемленными некоторыми социалистическими воззрениями. Если церкви согласятся на установление терпимости в отношении демократического социализма, то откроется путь к взаимопониманию между ними и социалистическим движением»¹⁵.

Идеологи правого социализма утверждают, что принципиально социализм и религия не противостоят друг другу. Чернец, один из теоретиков социалистической партии Австрии, писал, что социалистическое рабочее движение поддерживает религиозное мировоззрение не только из тактических соображений, а чтобы истори-

¹³ Der Godesberger. Parteitag und das Grundsatzprogramm der SPD, Berlin, 1960, S. 154.

¹⁴ «Vorwärts», 2.V 1958.

¹⁵ «Arbeiter Zeitung», 23.XI 1957.

чески преодолеть сложившуюся на континенте враждебность церкви и социалистических движений. «Современный социализм,— отмечал он,— стоит принципиально на той точке зрения, что социализм и религия не являются противоречивыми»¹⁶.

Церковь всегда была непримиримым врагом рабочего социалистического движения. Она всегда выступала против социализма потому, что она отстаивала, освящала капиталистический строй как богоугодный. Между тем теоретики социалистической партии Австрии утверждают, что церковь «неправильно оценивала» стремление социализма «к преобразованию общества и видела в нем угрозу нравственному и моральному порядку общества». Таким образом, налицо прямая попытка доказать единство целей христианства и социализма. В своем ответе священнику Гогофу, который говорил о единстве целей христианства и социализма, Бебель в свое время писал, что христианство, «эта «религия любви», была для всех верующих и мыслящих религией *ненависти, преследований и притеснений*»¹⁷; «христианство держало человечество в рабстве и угнетении, оно и в настоящее время служит лучшим орудием политического и социального гнета»¹⁸. Бебель писал о лицемерии тех церковных аристократов, которые выдают себя за друзей рабочего класса. «Христианство и социализм,— подчеркивал он,— противостоят друг другу, как огонь и вода»¹⁹. Однако современные реформисты, вопреки фактам, утверждают, что церковь является «естественным союзником» социализма.

При составлении новых программ социалистических партий, их авторы хотели угодить и клерикальным кругам. Стремясь к тому, чтобы новые программы были приемлемы для церкви, руководители, например, социалистической партии Австрии прибегли даже к консультации служителей церкви. Проект новой программы партии был разослан всем австрийским священникам с сопроводительным письмом секретаря партии О. Пробста. Одновременно каждый священник получил и полный текст

¹⁶ «Die Zukunft», 1960, Hf. 1, S. 16.

¹⁷ А. Бебель. Христианство и социализм, Госполитиздат, 1959, стр. 23.

¹⁸ Там же, стр. 24.

¹⁹ Там же, стр. 29.

доклада Б. Каутского о проекте программы социалистической партии Австрии на съезде партии в ноябре 1957 г.²⁰ Пробст мотивировал свое предложение относительно ознакомления священников с проектом программы тем, что поскольку половина католиков Австрии голосует за социалистов, священники не могут быть равнодушны к принципам и целям социалистической партии.

В угоду католическому клиру руководители социалистической партии Австрии, лидеры социалистических партий других капиталистических стран выступили как сторонники и защитники религии. Они отказались от антиклерикальных традиций рабочего движения. Все это говорит о стремлении правых социалистов найти общий язык с клерикалами, теоретически обосновать практику политического сотрудничества с клерикальными силами.

Содержание новых программ социалистических партий Австрии, Западной Германии, Швейцарии и т. д. свидетельствуют о том, что правый социализм резко враждебен марксизму, следствием чего является не только его примиренческое отношение к религии и церкви, но прямая и активная поддержка клерикалов и религиозного мракобесия. Декларируя мировоззренческий нейтралитет партии, новые программы социалистических партий Западной Европы фактически провозглашают религию идейной основой «демократического социализма».

Идеологическое падение правых социалистов зашло настолько далеко, что они даже объявляют христианскую этику одним из главных источников «демократического социализма». В разделе об «Основных ценностях социализма» новой программы социал-демократической партии Западной Германии, утвержденной на съезде в Годесберге в 1959 г., сказано: «Демократический социализм, истоками которого в Европе является христианская этика, гуманизм и классическая философия, допускает распространение любых взглядов. Причина этого — не недостаток убежденности или равнодушие к вопросам мировоззрения и религиозным взглядам, а уважение к свободе взглядов людей...»²¹. Таким образом, программа СДПГ называет своим источником не марксизм, а христианскую этику. Лидер правых социалистов Италии Сарагат договорился

²⁰ «Das kleine Volksblatt», 12.III 1960.

²¹ «Vorwärts», 20.XI 1959.

до того, что социализм якобы заимствовал свои моральные ценности из Ветхого и Нового заветов²².

Авторы новых программ социалистических партий выступают против научного мировоззрения, отказываясь от сформулированных в Эрфуртской программе социал-демократической партии Германии и в других документах социалистических партий положений об отношении рабочей партии к религии и церкви. В частности лидеры, например, социал-демократической партии Западной Германии отказались от такого важнейшего требования социалистических партий, как отделение церкви от государства. В Годесбергской программе СДПГ говорится: «Социал-демократическая партия с уважением относится к церкви и религиозным объединениям, к их особым задачам и самостоятельности... Она (т. е. партия.— Л. В.) всегда готова к сотрудничеству с церковью в духе свободного партнерства»²³.

Более того, в этой программе признается особая задача церкви в обществе. Следовательно, авторы открыто признают «божественную миссию» выполняемую церковью, осуществление которой отныне гарантируется и социал-демократической партией.

Не случайно поэтому деятели католической церкви всячески расхваливают эту позицию правосоциалистических вождей. Так, например, иезуит Гундлах писал: «Личные частные взгляды социалистических руководителей и доказанное ими, по меньшей мере, как государственными деятелями, понимание задач и потребностей церкви вообще вне всякого сомнения»²⁴.

Ратуя за то, чтобы социалистическая партия была свободна от всякого мировоззрения, набожные правосоциалистические лидеры прилагают все усилия к тому, чтобы навязать рабочему движению религиозное мировоззрение. Немало правосоциалистических деятелей выступают в качестве рьяных проповедников религии. Некоторые из них часто выполняют функции священников.

---

²² Цит.: «Tagebuch», 1958, № 5.

²³ «Vorwärts», 20.XI 1959.

²⁴ «Kirche und Sozialismus. Klarstellungen zum neuen Programm der Sozialistischen Partei Österreich». Innsbruck, Wien, München, 1959, S. 9.

Идеологи современного реформизма не только пытаются доказать совместимость религии и науки, но и требуют дополнения науки религией. Вместе с клерикалами правосоциалистические теоретики ведут борьбу против разума и науки.

В 1960 г. на страницах теоретического органа социалистической партии Австрии была опубликована статья Е. Г. Гемахера, одного из правых социалистов, «Бог в естественнонаучной картине мира». В ней утверждается, что только высшая сила может принести человеку спасение от всех земных страданий и несчастий. Абсолютной справедливости на земле ждать не следует. Справедливое общество на земле, по мнению Гемахера, не может быть создано. Следовательно, трудящимся нет смысла вести борьбу за свое освобождение, ибо оно невозможно. Поскольку на земле нет и не может быть справедливости, то у людей всегда существует страстное желание добиться ее. Гемахер считает, что человек должен довольствоваться лишь мечтой о справедливости. Она должна быть перенесена в потусторонний мир. «Христианский бог ведет и направляет жизнь каждого человека,— пишет он.— Все, что встречается индивиду, запланировано богом... Бог держит в своих руках все события без исключения»²⁵.

Эта статья — яркий пример того религиозного дурмана, который правосоциалистические лидеры пытаются навязать трудящимся.

В этом же духе выступал и западногерманский реформист Э. Бёзе, который еще в 1948 г. писал: «Сам марксизм есть лишь теория, которая имеет претензию на строгую научность... Однако Марксово учение разделяет с наукой ту судьбу, что оно приходит к вопросам, где уже кончается наука. Науке положены границы, за которые может проникнуть лишь метафизика, которая никогда не может выступить как наука. Чем глубже мы проникаем в закономерности жизни, тем сильнее сталкивается мысленно человек с религиозной проблемой»²⁶.

Правые социалисты фактически выступают как защитники религии. Они доказывают, что социализм вполне совместим с религией, поскольку они действуют в разных

²⁵ «Die Zukunft», 1960, Hf. 2, S. 57.

²⁶ E. Böse. Probleme der Marxschen Gesellschaftslehre. Hamburg, 1948, S. 103.

сферах. Так, например, австрийский социалист Г. Неннинг писал в католическом еженедельнике «Die Furche», что нет никакой противоположности между социалистической партией и церковью: первая занимается посторонними вещами, политикой, вторая — потусторонними, обе действуют в разных плоскостях и поэтому не могут мешать друг другу²⁷. Исходя из этого, правые социалисты делают вывод о мирном сосуществовании с религией.

Подобную точку зрения о разграничении сфер влияния между социализмом и религией отстаивает французский правый социалист Жюль Мок. «Социализм и религия, — пишет он, — не могут сталкиваться потому, что сферы их действия не совпадают. Даже когда они направлены на морализирование жизни, религия стремится главным образом вдохновить человека надеждой на загробную жизнь и не заботится ни о происхождении, ни о конечном становлении человека. Религия стремится объяснить бесконечное, то, что существует перед рождением и после смерти. Социализм же заботится только о периоде, охватывающем время от рождения до смерти»²⁸.

Правые социалисты фактически защищают религиозную идеологию, отстаивающую веру в загробный мир.

Новые программы социалистических партий, в частности, социал-демократической партии Западной Германии, социалистической партии Австрии были использованы правыми социалистами для дальнейшего распространения социального учения католицизма. Правосоциалистические теоретики неоднократно подчеркивали близость основных социально-политических идей и выводов «демократического социализма» и социального учения католической церкви. Новые программы правосоциалистических партий, в частности, Годесбергская программа СДПГ, подтвердили единство взглядов «демократического социализма» с воззрениями католицизма, изложенных, в частности, в социальных энцикликах римских пап.

Правление социал-демократической партии Западной Германии опубликовало в декабре 1959 г. брошюру Вольдемара фон Кноррингена и Вилли Эйхлера «Католик и СДПГ», в которой доказывается единство взгля-

²⁷ «Die Furche», 26.XI 1957.

²⁸ J. Moch. Socialisme vivant. Paris. 1959, p. 135.

дов социал-демократии и католической церкви. В одном из разделов этой брошюры они пишут: «Во многих решениях неоднократно отмечались одинаковые позиции католиков и социал-демократов по вопросам классовой борьбы. Вновь и вновь говорилось об их сближении. В первые годы после войны полемика по злободневным вопросам привела к общеизвестному положению дел. В настоящее время возникло нечто вроде «заговора молчания», который должен быть нарушен в интересах как той, так и другой стороны. Поэтому мы считаем необходимым еще раз «документально» зафиксировать часто упускаемое из виду совпадение взглядов социал-демократов с социальным учением католиков. Для этого следует сопоставить социалистические высказывания с католическим социальным учением в том виде, как оно изложено в папской энциклике «Квадрагезимо анно»»²⁹.

Сопоставляя католические и социал-демократические взгляды, Кнорринген и Эйхлер доказывают их совпадение в оценке классового общества, классовой борьбы, огосударствления экономики и ее последствий, частной и общей собственности³⁰. Они доказывали «согласие» между католицизмом и позицией СДПГ. При этом они выдвигали требование «свободного партнерства с католицизмом».

Характеризуя новую программу социалистической партии Австрии, один из ее теоретиков, Ф. Кленнер, пишет, что «даже самая строгая критика новой программы социалистической партии Австрии не может обнаружить там что-либо, что противоречило бы католическому вероучению, наоборот,— торжественно заявляет он,— многое из того, что содержится в программе, соответствует социальному учению католицизма»³¹.

Католические деятели всячески расхваливали новые программы социалистических партий, в частности Годесбергскую. Вот, например, как характеризовал Годесбергскую программу западногерманский иезуит Нелль Бройнинг: «В Годесбергской программе свободный демократический социализм радикально порвал с коммунистическим марксизмом. Если в настоящее время между ним

²⁹ Цит.: О. Рейнхольд. Свободное хозяйство? Соцэкгиз, 1961. стр. 100—101.

³⁰ Там же.

³¹ «Die Zukunft», 1958, Hf. 6, S. 147.

и католическим социальным учением и сохранились некоторые различия в решении экономических и политических проблем, то во всяком случае они значительно меньше различий между социальным учением католиков и неолиберализмом»³².

Программы социалистических партий выражают стремление правых социалистов создать на почве полного отречения от марксизма прочную основу для союза с клерикалами.

Отмечая идеологическую близость «демократическо-го социализма» и социального учения католической церкви, правые социалисты тем самым обосновывают свою капитуляцию и в области практической политики. Поддержка католической идеологии сочетается с поддержкой правыми социалистами внутренней и внешней политики правящих клерикальных партий.

Орган социал-демократической партии Западной Германии «Форвертс» всячески расхваливал социальное учение католицизма и выражал свое удовлетворение тем, что взгляды, отстаиваемые «демократическим социализмом» по экономическим вопросам, в частности по вопросам собственности, совпадают с взглядами, изложенными в энциклике «Матер эт магистра». Газета доказывает, что теперь идеологически вообще ничего не разделяет «демократический социализм» и католическую церковь³³. Если раньше они придерживались различных точек зрения по вопросу о собственности, то теперь это устранено.

Правление социал-демократической партии Западной Германии опубликовало в 1961 г. брошюру «Католик и Годесбергская программа», в которой характеризуется отношение социал-демократической партии Западной Германии к энциклике «Матер эт магистра». Подчеркивая совпадение основных положений этой энциклики по общественно-политическим вопросам с принципами Годесбергской программы, авторы этой брошюры указывают, что это совпадение является идеологической основой, на базе которой возможно сближение с католицизмом.

Правление социал-демократической партии Западной Германии заверяет католическую церковь в том,

---

³² Цит.: О. Рейнхольд. Указ. соч., стр. 101.

³³ «Vorwärts», 23.VIII 1961.

что оно придерживается антимарксистских взглядов по вопросам о государстве, обществе и т. д.

Отношение правых социалистов к социальному учению католицизма — один из многих примеров капитуляции правых социалистов перед идеологией клерикализма, их скатывания в болото поповщины. Это еще одно доказательство того, что правые социалисты выступают по многим вопросам с позиции клерикальной идеологии.

Правые социалисты нашли общий язык с клерикалами. Они выступают как союзники современного клерикализма, помогая ему внедрять религиозную идеологию в рабочее движение. Капитулянтская политика правосоциалистических лидеров способствует усилению позиций церковников в рабочем движении. Однако подобного рода политика встречает все более решительный отпор со стороны рядовых социал-демократов, выступающих против клерикалов и их пособников в рабочем движении.

Заключение

Религия занимает важное место в идеологической жизни современного капиталистического общества. Обращение буржуазии к религии свидетельствует о глубоком кризисе буржуазной идеологии. Возрастающая роль религиозных организаций в буржуазных странах — показатель кризиса политики правящих групп, вынужденных маскировать свои антинародные цели благочестивыми фразами. Клерикальные партии и организации, действующие в отдельных капиталистических странах, а также их международные объединения тесно связаны с монополиями и активно отстаивают и защищают их интересы.

Послевоенный период характеризуется усиленной деятельностью реакционных церковников, направленной на создание весьма широкой, разветвленной сети организаций, охватывающих различные слои населения. Особенно сильно влияние этих организаций в Италии, ФРГ, Испании, в странах Латинской Америки. Светские религиозные организации, существующие во многих странах и руководимые клерикалами, вмешиваются в политическую жизнь в интересах правящих кругов.

Главная задача церкви в настоящее время — завоевание масс, возвращение трудящихся в лоно церкви. Этой цели подчинена вся идеологическая деятельность различного рода религиозных организаций. Эта цель определяет социальную программу церкви, ее отношение к важнейшим социальным проблемам современности. Лихорадочная деятельность религиозных организаций в буржуазном мире объясняется усиливающимся процессом отхода трудящихся от церкви, что показательно для многих капиталистических стран и прежде всего для таких, как Франция, Испания, Италия.

Выступления идеологов церкви в защиту политики монополий, оказывающие известное влияние на наиболее отсталую часть трудящихся, в конечном счете оборачиваются против самой церкви, разоблачают ее в глазах масс как защитницу враждебных народным массам интересов.

В борьбе за укрепление своего влияния на массы клерикальные идеологи широко используют оружие социальной демагогии, выступая в ряде случаев в защиту некоторых требований трудящихся.

Нередки случаи, когда массовые клерикальные организации принимают участие в выступлениях трудящихся, в частности в забастовочном движении. Так, например, в ряде областей Испании многие священники поддерживали стачечную борьбу, развернувшуюся весной 1962 г. Известно также, что члены христианских профсоюзов, несмотря на сопротивление руководства, принимали участие в массовых забастовках, происходивших во Франции, Бельгии и других странах.

Под давлением верующих и учитывая их настроения, руководители религиозных организаций вынуждены изменить свою позицию по ряду важнейших социальных проблем. Они крайне заинтересованы в том, чтобы верующие не отождествляли их с реакцией, чтобы церковь не ассоциировалась с реакционными режимами, колониализмом, ретроградством в социальной области. Это определяет их отношение к социальным проблемам современности. Политика церкви пришла в противоречие с сознанием большинства верующих, все более решительно выступающих против политики правящих групп буржуазных стран. В связи с этим церкви пришлось переосмыслить свое отношение к проблемам современного мира. Поэтому в странах Латинской Америки католические иерархи рекламируют себя в качестве социальных реформаторов, в странах Африки — поборников национальной независимости народов, противников колониализма старого и нового.

Предлагаемое идеологами церкви решение этих проблем, например, проблемы отношений между капиталом и трудом на основе христианской доктрины, фактически уводит трудящихся на ложный путь, ибо эти проблемы оцениваются с позиций религиозного мировоззрения. На основе этого мировоззрения нельзя решить проблему

ликвидации социального неравенства, полной ликвидации колониализма и другие социальные проблемы. Кроме того, как известно, религиозная идеология отрицает возможность полного решения социальных проблем.

Следует отметить, что в самом католическом мире еще весьма сильно влияние реакционных сил, тесно связанных с монополистическими кругами и активно продолжающих защищать их экономические и политические интересы.

В своем подходе к решению социальных проблем идеологи церкви исходят из одного, что именно капитализм является тем общественно-политическим строем, который соответствует «божьим предначертаниям». Ссылки на религию и религиозная фразеология используются идеологами церкви для оправдания и восхваления капиталистического строя. Выдвигаемые религиозными идеологами социальная программа и различные рекомендации не выходят за рамки капитализма. Призывы к христианскому обновлению, к установлению христианского социального порядка отнюдь не означают превращения церкви в силу, выступающую против капитализма и содействующую социальному прогрессу.

Приветствуя позицию руководящих кругов церкви в вопросе о войне и мире, марксисты в то же время разъясняют, что не на основе социальной доктрины католицизма, а лишь руководствуясь марксизмом-ленинизмом, трудящиеся всего мира добьются освобождения от социального и национального гнета.

Изменение соотношения сил в современном мире в ущерб капитализму, в пользу социализма, возрастание экономической и политической мощи мировой социалистической системы, рост национально-освободительного движения в странах Азии, Африки, Латинской Америки, обострение классовой борьбы в странах капитала — все это не могут не учитывать руководители религиозных организаций. Они не могут игнорировать эти процессы, оказывающие огромное влияние на трудящихся, в том числе и на верующих. Наиболее дальновидные руководящие деятели религиозных организаций понимают, что игнорировать новое в жизни, проклинать, предавать его анафеме — значит наносить лишь ущерб авторитету и влиянию церкви на массы. Именно поэтому в последние годы в выступлениях некоторых руководителей католи-

ческой церкви нет открытых нападок на коммунизм, на мировую социалистическую систему.

Курс католической церкви, определившийся в период понтификата папы Иоанна XXIII, направлен к тому, чтобы церковь не выглядела политическим союзником империализма.

Выступления папы Иоанна XXIII на II Ватиканском соборе в пользу мира и международного сотрудничества, его энциклика «Пацем ин террис» пришлись не по вкусу реакционным кругам. Дело дошло до того, что в некоторых буржуазных газетах даже был искажен текст его выступлений, выбрасывались слова о мире и призывы к международному сотрудничеству. Реакционные круги на Западе были явно недовольны тем, что в речах папы и его энцикликах не было призывов к крестовому походу против коммунизма. Недовольство тех же кругов вызвало и высказывание папы о необходимости «деполитизировать» церковь, повернуть ее деятельность в сторону чисто религиозных проблем.

Церковные иерархи, реалистически оценивающие положение католицизма в современном мире, считают, что вмешательство церкви в политическую жизнь принесло ей лишь вред. Так, например, священник Е. П. Чиппико указывает, «что прямое и непосредственное участие в политике принесло церкви много зла и скомпрометировало ее в глазах верующих. В то же время одних обещаний отказаться от этого курса недостаточно. Люди видели, что утверждения об аполитичности клира оставались теоретическими положениями, выдвигаемыми высшими кругами церкви, но эти положения не были практическим курсом. Если же слова говорят об одном, а факты о другом, люди будут верить фактам. Именно осознание этого разрыва между словами и делами является причиной недовольства и убеждения, что их обманывают»¹.

Значит ли это, что церковь должна отказаться от участия в политической жизни. На этот вопрос Чиппико отвечает отрицательно. Он пишет: «Следует ли из всего этого, что надо прекратить участие в политике? Ни в коем случае! Было бы абсурдно думать, что церковь должна порвать с традициями участия в ней. Нужны новые формы, более тонкие, не вызывающие возмущения гражданского

---

¹ Е. Р. Cippico. La chiesa verso il 2000. Roma, 1962, p. 144.

чувства верующих». Он предлагает «решительно модернизировать деятельность всего пропагандистского аппарата церкви, реформировать структуру конгрегаций, обновить состав кадров... Преодолеть в итоге влияние коммунистической пропаганды»². Сторонники деполилизации церкви, следовательно, не выступают за полное устранение церкви от политики. Они хотят лишь, чтобы политическая деятельность церкви была бы более утонченной.

Характеризуя отношение буржуазной реакции ко II Ватиканскому собору, член руководства Итальянской коммунистической партии Марио Аликата писал в газете «Унита»: «Безумное желание консервативных и реакционных сил использовать Ватиканский собор для развязывания крестового похода против демократии, против коммунизма, против Советского Союза, для раздувания «холодной войны» в защиту «христианского» Запада по крайней мере до сегодняшнего дня не получило удовлетворения. Их постигло разочарование, и это вызывает теперь у них подозрение, нервозность, а у открытых фашистов — даже необузданную ярость»³.

Созыв II Ватиканского собора и его деятельность свидетельствуют о новых тенденциях в политике католической церкви. Она, конечно, не отказалась от своих основных позиций в вопросе о частной собственности, эксплуатации, колониализма и т. д. Но несомненно одно — церковь стремится приспособить свою доктрину к сегодняшнему дню. Она хочет идти в ногу с атомным веком. Абстрактная и крайне иррационалистическая теория католицизма вынуждена признать новейшие достижения науки и техники, т. е. признать то, что противоречит ее доктрине.

Клерикальный лагерь не является монолитным. Это было ясно продемонстрировано на II Ватиканском соборе. Не являются монолитными и клерикальные партии и другие клерикальные организации. Разнородность социального состава клерикальных партий обостряет борьбу внутри их.

На первой сессии II Ватиканского собора сторонники «холодной войны», возглавляемые кардиналом Отта-

---

² Е. Р. Cippico. Указ. соч., стр. 144.

³ «L'Unita», 21.X 1962.

виани, остались в меньшинстве. Они потерпели поражение по вопросам теологии и внутренней жизни церкви, которые были рассмотрены на соборе. Однако за этими разногласиями по вопросам теологии скрываются разногласия по вопросу о дальнейшем курсе католической церкви. Позиция большинства верующих способствует изоляции той части клерикальных деятелей, которые, не считаясь с обстановкой и настроением масс, упорно цепляются за свою старую политику антикоммунизма и социального регресса.

В этих условиях коммунистические партии усиливают борьбу за единство действий с трудящимися-католиками. Они учитывают те процессы, которые происходят в католическом движении, в его массовых организациях. Католические массы убеждаются в том, что идеи антикоммунизма, «холодной войны», несмотря на поддержку их со стороны церкви, терпят поражение за поражением, между тем как марксистско-ленинское учение и социалистическая действительность, против которых церковь так яростно выступала, неудержимо развиваются, потому что они выражают жизненные интересы масс.

Не отказываясь от своих идеологических концепций, последовательно разоблачая политику реакционных клерикальных кругов, коммунисты проводят политику сотрудничества и союза с трудящимися-католиками. При этом они не выдвигают никаких идеологических и политических условий сотрудничества и дискуссий с католиками. Организуя совместные выступления с католиками, коммунистические партии убеждают трудящихся-католиков, что их главными врагами являются монополии.

Коммунисты постоянно и терпеливо разъясняют верующим, что различное отношение к религии атеистов и верующих не должно быть препятствием для их совместной борьбы за мир, демократию, социальный прогресс. Важно не различие убеждений верующих и атеистов, отрицание или признание «небесного царства». Более существенно то, что и атеисты и верующие одинаково испытывают гнет капитала, являются объектом жесткой эксплуатации со стороны капиталистов. Верующие рабочие все больше убеждаются в том, что только в упорной классовой борьбе против капиталистов можно добиться повышения заработной платы, улучшения условий труда. В этом заинтересованы и рабочий-коммунист

и рабочий-католик. Опыт подсказывает верующим, что молитвами нельзя добиться повышения жизненного уровня, что этого можно достичь только в совместной борьбе коммунистов, социалистов, католиков.

Клерикальные идеологи немало приложили усилий к тому, чтобы расколоть рабочий класс по религиозному признаку. Против этой политики раскола рабочего движения решительно выступают коммунисты, добивающиеся единства рабочего класса в борьбе за мир и демократию.

Коммунистические партии капиталистических стран стремятся вовлечь трудящихся-католиков в борьбу за наиболее насущные, жизненные требования трудящихся, проводя линию на сотрудничество с католиками на основе весьма широкой программы. В тезисах X съезда Коммунистической партии Италии отмечается, что обмен мнений с католическими организациями Италии должен происходить по важным и неотложным вопросам, возникающим перед итальянским обществом. Они должны выдвигаться «наряду с наиболее крупными историческими проблемами нашего времени, такими как борьба с тенденцией развязывания атомной войны, ликвидации колониализма и социально-политических преобразований тех стран, которые угнетались и эксплуатировались капитализмом, освобождение зависимых классов и их приход к руководству обществом, а также решение подобных узловых вопросов в условиях мира во всем мире и мирного сосуществования»⁴.

Позиция коммунистических партий, их отношение к католическому миру способствуют углублению кризиса в клерикальном лагере, ослабляют влияние реакционно-клерикальных кругов на трудящихся.

---

⁴ «X Congresso del partito comunista italiano. Atti e risoluzioni», Roma, 1963, p. 732.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Роль религии в современном буржуазном мире	
Реакционная буржуазия и религия	6
Клерикальные партии. ХДС — партия западногерманских монополий	27
Глава II. Борьба реакционных церковников против идеологии коммунизма	
Клерикальный антикоммунизм	42
Клерикальная фальсификация целей и политики компартий	59
Глава III. Церковь и проблема завоевания масс	
Отход трудящихся от религии	67
Содержание и характер религиозной пропаганды среди рабочих	83
Социальная программа католицизма	100
Глава IV. Католическая церковь и проблема войны и мира	
О «религиозном аспекте» проблемы мира	112
О попытках некоторых церковников обосновать невозможность политики мирного сосуществования	119
Философия атомной войны	128
Новый подход церкви к вопросу войны и мира	147
Глава V. Католическая церковь и проблема колониализма	
Христианская апологетика колониализма	156
Католическая церковь и неоколониализм	161
Проблема идеологической адаптации церкви в Африке	170
Политика церкви в Латинской Америке	178
Глава VI. Католицизм и правый социализм	196
Заключение	212

Лазарь Наумович Великович

Церковь и социальные проблемы современности

*Утверждено к печати Институтом философии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *К. А. Гусева*
Технические редакторы *О. М. Гуськова* и *Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 4/X 1963 г.

Подписано к печати 12/II 1964 г. Формат 84×108¹/₃₂.

Печ. л. 6,88. Усл. печ. л. 11,11.

Уч.-изд. л. 11,3 Тираж 7.500 экз. Т-02421.

Изд. № 2040. Тип. зак. № 5900

Темплан 1964 № 152

Цена 68 коп.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21.

2-я типография из-ва «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
103	14 сл.	равновения	равновесия
124	22 св.	вывоз	вызов
180	2 сл.	цепью	целью

Цена 68 к.